

Учет. Анализ. Аудит

Международный научно-практический журнал

№ 4 / 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.А. Эскиндаров, ректор Финансового университета, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования – председатель редакционного совета

Р.Е. Артюхин, руководитель Федерального казначейства (Казначейства России)

О.В. Голосов, советник при ректорате Финансового университета, доктор экономических наук, профессор

Д.К. Долотенкова, президент СРО НП «ИПАР»

В.И. Колбасин, председатель СРО НП МоАП

А.Л. Руф, председатель Центрального Совета СРО НП «РКА», кандидат экономических наук

А.В. Смирнов, руководитель Федеральной службы финансово-бюджетного надзора

В.Я. Соколов, председатель Комитета по профессиональному образованию СРО НП АПР, доктор экономических наук, профессор

Л.И. Хоружий, президент НП «ИПБ России», проректор по экономической работе ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, доктор экономических наук, профессор

В.Е. Чистова, заместитель председателя Счетной палаты Российской Федерации

А.Д. Шеремет, президент НП ААС, доктор экономических наук, профессор

Л.З. Шнейдман, директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию Финансового университета – главный редактор

М.В. Мельник, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Аудит и контроль» Финансового университета – заместитель главного редактора

К.В. Алтухов, партнер Департамента аудиторских услуг ЗАО «КПМГ», заведующий кафедрой «КПМГ» Финансового университета

В.И. Бариленко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономический анализ» Финансового университета

М.А. Вахрушина, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет» Финансового университета

И.Ф. Ветрова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Аудит и контроль» Финансового университета

В.Г. Гетьман, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет»

Финансового университета

Г.В. Глазкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Аудит и контроль», заместитель заведующего кафедрой «РwC» Финансового университета

Д.И. Казачков, директор Группы компаний «1С-Рарус», заведующий кафедрой «Технологии 1С» Финансового университета

О.Е. Качкова, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет в финансово-кредитных и некоммерческих организациях» Финансового университета

Л.В. Клепикова, кандидат экономических наук, профессор, декан факультета «Учет и аудит» Финансового университета

Т.А. Костюк, старший менеджер компании «Эрнст энд Янг» по обучению и развитию персонала, заведующая кафедрой «Эрнст энд Янг» Финансового университета

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Статистика» Финансового университета

Е.Л. Шуремов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Прикладная информатика» Финансового университета

С.Д. Юшкова, кандидат экономических наук, доцент, директор Международной школы бизнеса (института) Финансового университета

Accounting. Analysis. Auditing

International Scientific and Practical Journal

№ 4 / 2016

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

M.A. Eskindarov, Rector, Financial University, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Chairman of the Editorial Board

R.E. Artyukhin, Head, Federal Treasury (Treasury of Russia)

O.V. Golosov, Counsellor to the Administration, Financial University, Doctor of Economics, Professor
D.K. Dolotenkova, President, Institute of Professional Auditors Not-for-Profit Partnership

V.I. Kolbasin, Chairman, Moscow Auditors' Chamber Not-for-Profit Partnership

A.L. Ruf, Chairman, Central Council, Russian Collegium of Auditors, PhD (Economics)

A.V. Smirnov, Head, Federal Service for Financial and Budgetary Supervision

V. Ya. Sokolov, Chairman, Committee for Education, Russian Auditors' Chamber Not-for-Profit Partnership; Doctor of Economics, Professor

L.I. Khoruzhy, President, Institute of Professional Auditors and Accountants of Russia, Vice-Rector for Economic Activity, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Doctor of Economics, Professor

V.E. Chistova, Deputy Chairperson, Accounts Chamber of the Russian Federation

A.D. Sheremet, President, Sodruzhestvo (Concord) Auditors' Association, Doctor of Economics, Professor

L.Z. Schneidman, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

EDITORIAL BOARD MEMBERS

R.P. Bulyga, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Strategic Development and Practice-Oriented Education, Financial University, Editor-in-Chief

M.V. Melnik, Doctor of Economics, Professor, Department of Auditing and Control, Financial University, Deputy Editor

K.V. Altukhov, Partner, Department of Audit, KPMG, Head, Department of KPMG, Financial University

V.I. Barilenko, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Economic Analysis, Financial University

M.A. Vakhrushina, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Financial University

I.F. Vetrova, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Auditing and Control, Financial University

V.G. Getman, Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Financial University

G.V. Glazkova, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Auditing and Control, Deputy Head, Department PwC, Financial University

D.I. Kazachkov, Director, 1C-Rarus Group of Companies, Head, Department of 1C Technology, Financial University

O.E. Kachkova, PhD (Economics), Associate Professor, Head, Department of Accounting in Financial, Lending and Non-profit Organizations, Financial University

L.V. Klepikova, PhD (Economics), Professor, Dean, Faculty of Accounting and Auditing, Financial University

T.A. Kostyuk, Senior Manager for Staff Training and Development, Ernst & Young, Head, Department of Ernst & Young, Financial University

V.N. Salin, PhD (Economics), Professor, Head, Department of Statistics, Financial University

E.L. Shuremov, Doctor of Economics, Professor, Department of Applied Computer Science, Financial University

S.D. Yushkova, PhD (Economics), Associate Professor, Head, International Business School (Institute), Financial University

Учет. Анализ. Аудит Международный научно-практический журнал

Accounting. Analysis. Auditing International Scientific and Practical Journal

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дж. Галасси, профессор по экономике предприятия и бухгалтерскому учету кафедры экономики Университета Пармы (Италия), почетный профессор Кубанского государственного университета

О. Гювемли, профессор, доктор, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара (Турция)

Ю.А. Кузьминский, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана (Украина)

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета (Россия)

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета (Беларусь)

Г. Дж. Превиц, профессор Школы менеджмента Уэзерхед Университета Кейс Вестерн Резерв, заслуженный профессор (США)

Ж. Ришар, почетный профессор Университета Париж-Дофин, доктор (Франция)

А. Сангстер, бакалавр, магистр, доктор философии, дипломированный бухгалтер, профессор бухгалтерского дела Университета Гриффит (Австралия)

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma (Italy), Emeritus Professor, Kuban State University

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University (Turkey)

Yu. A. Kuzminsky, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Hetman Kyiv National Economic University (Ukraine)

M.I. Kuter, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Auditing and Automated Data Processing, Kuban State University (Russia)

D.A. Pankov, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University (Belarus)

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor (USA)

J. Richard, Emeritus Professor, Doctor, Dauphine University Paris (France)

A. Sangster, BA, MSc, PhD, Cert. TESOL, CA, Professor of Accounting Education, Griffith University (Australia)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации № ПИ ФС77-59033 от 18 августа 2014 г.

Учредитель
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Главный редактор
Р.П. Булыга,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией научных журналов
В. А. Шадрин

Выпускающий редактор
С. И. Гализдра

Корректор
С.Ф. Михайлова

Переводчики
О.Н. Петрова, И. А. Осипова

Верстка
Н. А. Гурская

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Письменное согласие редакции при перепечатке, а также ссылки при цитировании на журнал «Учет. Анализ. Аудит» обязательны.

Оформление подписки в любом отделении «Почта России» по объединенному каталогу «Пресса России» – подписной индекс **94058** или в редакции по тел.: **8 (499) 943-93-31**, e-mail: **iri-ratnikova@yandex.ru**, **Ратникова Ирина Юрьевна**

Адрес редакции:
123995, ГСП-5, Москва, Ленинградский пр-т, 53, к. 5.4
Тел.: 8 (499) 943-94-59
www.fa.ru
E-mail: **uaa@fa.ru**

Подписано в печать:
30.06.2016
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 724 от 30.06.2016
Отпечатано в ООП Издательства Финансового университета (Ленинградский пр-т, д. 49)

ЮБИЛЕЙ

Поздравляем с юбилеем профессора М.В. Мельник! 6

АВТОРСКОЕ МНЕНИЕ. ДИСКУССИИ

О.Г. Королёв

Тенденции развития финансовой отчетности российских коммерческих организаций 7

В.В. Смирнов

Сравнительный анализ эффективности деятельности промышленных групп в новой парадигме стратегического управления 15

ТЕОРИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Н.Н. Карзаева, Е.А. Карзаева

Инструменты повышения платежеспособности хозяйствующих субъектов 33

Л.К. Никандрова

Экономическая безопасность и ее оценка в системе учетной информации 42

МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

Н.С. Пласкова, Л.О. Петрушина

Система методов оценки инвестиционной привлекательности коммерческой организации 50

СТАНДАРТИЗАЦИЯ

Н.Д. Бровкина

Опыт синхронизации профессиональных стандартов и образовательных программ бакалавриата направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» 58

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

А.О. Осмоналиев, А.А. Арзыбаев, А.А. Сапалов, Р.Т. Табирисова

Об анализе влияния кредитной политики предприятия на состояние дебиторской задолженности 71

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ

И.Д. Демина, Е.Н. Домбровская

О применении инновационных профессиональных знаний в учете основных средств 81

А.В. Сухопарова

Совершенствование инструментария финансового планирования с учетом функциональных возможностей программных продуктов 92

ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ РАЗВИТИЯ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА

Л.А. Муравьева

Экономика и финансы античного мира 99

ANNIVERSARY

- Congratulations to Professor Margarita V. Melnik on her Anniversary!**
Many Happy Returns of the Day! 6

AUTHORS' OPINIONS AND DISCUSSIONS

Oleg G. Korolev

- Trends in Developing Financial Reporting of Russian Commercial Organizations 7**

Valery V. Smirnov

- Comparative Analysis of Industrial Groups Performance
in a New Paradigm of Strategic Management. 15**

THEORY OF ACCOUNTING AND CONTROL

Natalia N. Karzaeva, Ekaterina A. Karzaeva

- Instruments to Improve Economic Entities Solvency 33**

Larisa K. Nikandrova

- Economic Security and its Assessment in Accounting Information System 42**

TECHNIQUES AND TECHNOLOGIES

Nataliya S. Plaskova, Lyudmila O. Petrushina

- The System of Rating Investment Attractiveness of Businesses. 50**

STANDARDIZATION

Natalia D. Brovkina

- The Experience of Synchronization of Professional Standards and Educational Bachelor
Degree Programs in Economics, Specialization "Accounting, Analysis and Auditing" 58**

INTERNATIONAL PRACTICE

Arstanbek O. Osmonaliev, Atabek A. Arzybaev, Alisher A. Sapalov, Rozana T. Tabirisova

- On the Analysis of Influence of Credit Policy of a Company on the Condition of Receivables 71**

PRACTICE ANALYSIS

Irina D. Demina, Elena N. Dombrovskaya

- On Application of Innovative Professional Knowledge in Accounting of Fixed Assets 81**

Antonina V. Suhoparova

- Improving the Tools of Financial Planning Based on the Functionality of Software Products. 92**

HISTORY OF ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDITING DEVELOPMENT

Ludmila A. Muravyeva

- Economy and Finance of the Classical Antiquity. 99**

Профессор М.В. Мельник

Поздравляем с юбилеем профессора М.В. Мельник!

3 июля 2016 г. празднует свой 25×3-летний юбилей замечательный Человек, Друг, Учитель и выдающийся Ученый — Маргарита Викторовна Мельник.

Многогранный талант, потрясающий оптимизм, юношеский задор, безграничная доброта этого талантливого ученого и педагога не перестают удивлять не одно поколение учеников и соратников. Все, кому посчастливилось встречаться, учиться или работать с Маргаритой Викторовной, вспоминают об этом эпизоде или периоде своей жизни с огромной теплотой и признательностью судьбе за возможность находиться рядом с таким человеком.

Жизненный лозунг, с которым идет наш дорогой и горячо любимый учитель «Делай добро, и оно к тебе вернется» никогда ее не подводит. Всегда то добро, которое сделано Маргаритой Викторовной, возвращается к ней. Это и всеобщая любовь, и преданность учеников, друзей, коллег, готовых

угадывать каждое ее желание и оберегать ее, и просто признательность иногда даже незнакомых людей, обратившихся к ней за помощью.

Биография Маргариты Викторовны полна интересных и ярких событий. Путь в науку начался в 1960-е гг. в Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. В 1968 г. была успешно защищена кандидатская диссертация, и в этот же период начинается ее педагогическая деятельность с работы в должности ассистента кафедры организации планирования и управления народным хозяйством. Достаточно большой период жизни был посвящен управленческой деятельности, которая началась в 1974 г. в Международном научно-исследовательском институте проблем управления. В этот период Маргарита Викторовна изучала опыт стран Восточной и Западной Европы по вопросам информационно-аналитического обеспечения процессов управления. Научные работы, написанные в этот период времени, до сих пор являются бестселлерами в менеджменте, а Маргарита Викторовна вошла в число наиболее признанных управленцев бывшего СССР.

В 1987 г. защищена докторская диссертация.

Еще одним интересным направлением профессиональной деятельности Маргариты Викторовны являлась работа в редакции Международного еженедельника «Финансовая газета» в должности начальника консультационного центра. В этот период она занимается вопросами учета, анализа и аудита экономических субъектов. Управленческий опыт и аналитический склад ума дают Маргарите Викторовне возможность рассматривать проблемные вопросы в данных областях в трехмерном пространстве и выдвигать инновационные научные гипотезы. При этом необходимо отметить, что инновационные научные идеи и термины, вводимые в научный оборот в разные периоды времени профессиональной деятельности этого великого ученого, спустя некоторое время находили свое воплощение на практике. Примерами такого научного предвидения могут служить «аудит бизнеса», «стратегический аудит», «сквозной контроль».

Заслуги Маргариты Викторовны в науке признаны в России и далеко за ее пределами. Она является постоянным участником и докладчиком на международных и российских конгрессах, симпозиумах, форумах бухгалтеров и аудиторов. Доклады всегда неординарны и вызывают неподдельный интерес аудитории.

Педагогическая деятельность Маргариты Викторовны заслуживает отдельного внимания. Работая много лет в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, она свой богатый опыт и знания с большим удовольствием передает своим ученикам. Под ее руководством защищено более 100 кандидатских и более 20 докторских диссертаций. О достоинствах этого замечательного человека и ученого можно рассказывать бесконечно.

Мы, ученики, друзья и коллеги, от всей души поздравляем своего любимого Учителя с этим знаменательным событием и желаем еще как минимум столько же лет здоровья и оптимизма, которым Вы всех нас заражаете, многих лет плодотворной работы, научных успехов! Оставайтесь всегда нашей путеводной звездой!

Редакционная коллегия журнала

УДК 657

Тенденции развития финансовой отчетности российских коммерческих организаций

КОРОЛЁВ ОЛЕГ ГЕННАДИЕВИЧ,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Инновационный менеджмент»
Института делового администрирования и бизнеса Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: info@idab.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены взаимосвязанные и взаимообусловленные тенденции изменений в практике формирования и представления финансовой отчетности российскими коммерческими организациями. Охарактеризована роль в происходящих изменениях сближения отечественных правил ведения учета и составления отчетности с Международными стандартами финансовой отчетности, трансформации учетно-аналитической функции в системах управления организаций, необходимости добросовестного и достоверного представления отчетной информации для получения доступа к внешним источникам финансирования деятельности, а также отраслевых специфик, особенностей ведения бизнеса и управления финансами коммерческих организаций. Обосновано заключение о том, что динамичные изменения в практике формирования финансовой отчетности российскими коммерческими организациями должны идти в направлении представления заинтересованным сторонам существенной информации в объеме, позволяющем получить характеристику не только результатов деятельности за отчетный период, но и существующих планов, намерений, проблем и путей их решения.

Ключевые слова: положения по бухгалтерскому учету, Международные стандарты финансовой отчетности, финансовая функция в системе управления, сближение РСБУ и МСФО.

Trends in Developing Financial Reporting of Russian Commercial Organizations

OLEG G. KOROLEV,

Doctor of Economics, Head of the Innovative Management Department
at the Institute of Management Administration and Business, Financial University under
the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: info@idab.ru

ABSTRACT

The article discusses the interdependent and interrelated trends in changing the practice of forming and presenting financial reports by Russian commercial organizations. The current changes are described considering the role of domestic accounting rules convergence with international financial reporting standards, the transformation of accounting and analytical functions in organizations' control systems, the necessity of fair presentation of reporting information to get access to external financing sources as well as special features of industries and ways of running the business and managing its finance. The author concludes that the dynamic changes in the practice of

generating financial reports by Russian commercial organizations should allow the interested parties to get the relevant information not only about the historical financial results of a company, but also about its plans, prospects, intentions, problems and ways of solving them.

Keywords: *accounting regulations, International Financial Reporting Standards, financial function of the management system, the convergence of the RAS and IFRS.*

В последние 6 лет процессы изменений в представляемой российскими коммерческими организациями внешним пользователям финансовой отчетности носили достаточно интенсивный характер. Эти процессы были связаны не только со сменой подходов к внешнему по отношению к организациям регулированию учета и отчетности на территории Российской Федерации, но и с изменением восприятия ценности финансовой отчетности самими коммерческими организациями.

Можно выделить как минимум четыре основные взаимосвязанные и во многом взаимообусловленные тенденции таких изменений.

Первая тенденция связана с тем, что значительное влияние на содержание отчетности российских компаний оказывает сближение отечественных правил ведения учета и составления отчетности с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Хотя Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО была принята на правительственном уровне еще в 1998 г.¹, фактическое движение в указанном направлении для большинства экономических субъектов (кроме коммерческих банков, в обязательном порядке представлявших отчетность по МСФО с 2004 г.) началось в 2010 г. с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (далее — Закон № 208-ФЗ).

Пункт 1 ст. 3 Закона № 208-ФЗ (в ред. от 04.11.2014) определил, что консолидированная финансовая отчетность составляется российскими организациями в соответствии с МСФО. При этом в первой редакции закона предусматривалось подпадание под его действие трех категорий российских организаций: кредитных и

страховых организаций, а также организаций, ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах. Действующая с 16.11.2014 редакция ст. 2 Закона № 208-ФЗ расширяет сферу его действия, включая в нее негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговые организации, федеральные государственные унитарные предприятия по перечню Правительства Российской Федерации и открытые акционерные общества в федеральной собственности по перечню Правительства Российской Федерации. Следует отметить, что, несмотря на конкретный перечень организаций, для которых обязательно составление консолидированной отчетности, косвенно в проблематику формирования в своей учетной системе показателей в соответствии с принципами МСФО вовлечено гораздо более значительное количество экономических субъектов. Связано это с тем, что дочерние компании указанных в ст. 2 Закона № 208-ФЗ организаций, входящие в периметр консолидации, должны своевременно подавать свои финансовые данные материнским структурам в аналитической разбивке и в оценке, предусмотренной МСФО.

Несмотря на введение в действие Закона № 208-ФЗ, сами международные стандарты на тот момент еще не были признаны на территории Российской Федерации и не имели официального перевода на русский язык. Эта ситуация была устранена в 2012 г. с выходом постановления Правительства Российской Федерации от 25.02.2011 № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» и приказа Минфина России от 25.11.2011 № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности

¹ Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности: постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.1998 № 283.

и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации». В настоящий момент на территории России признаны 40 МСФО и 26 Разъяснений МСФО в соответствии с приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации». Текст стандартов и разъяснений на русском языке доступен на сайте Министерства финансов Российской Федерации.

Окончательно судьбу МСФО в России определил Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее — Закон № 402-ФЗ), вступивший в силу с 01.01.2013. Среди приведенных в данном Законе принципов регулирования бухгалтерского учета указано применение международных стандартов как основы разработки федеральных и отраслевых стандартов.

В ключе Закона № 402-ФЗ поменялись и сами формы отчетности², и содержание отдельных отчетных показателей, в частности, в результате принятия новых положений по бухгалтерскому учету (ПБУ) (ПБУ 22/2010, ПБУ 23/2011, ПБУ 24/2011) и изменения прежних положений с целью их приближения к МСФО (ПБУ 8/2010, ПБУ 12/2010). Также в свете произошедших изменений по-новому звучит содержание п. 7 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», где сказано, что если по конкретному вопросу в нормативных правовых актах не установлены способы ведения бухгалтерского учета, то при формировании учетной политики осуществляется разработка организацией соответствующего способа, исходя из действующих ПБУ, а также МСФО. Фактически составитель отчетности получил больше возможностей для применения собственного профессионального суждения при формировании и представлении отчетных показателей.

² О формах бухгалтерской отчетности организаций: приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (в ред. от 06.04.2015).

В свою очередь, пользователь отчетности при аналитической обработке информации должен иметь представление о тех допущениях и основаниях для трактовки фактов хозяйственной жизни, которые использовал составитель отчетности. Поэтому анализ данных отчетности без соответствующих расшифровок, пояснений и характеристики положений учетной политики экономического субъекта становится или затруднительным, или бесполезным с точки зрения ценности получаемых результатов. В такой ситуации от составителя отчетности требуется обеспечить должную степень раскрытия соответствующей информации с учетом приоритета практического опыта и методологической грамотности бухгалтера над логикой математических построений.

Помимо этого, внешний пользователь отчетности часто бывает заинтересован в ретроспективном отслеживании долгосрочной динамики финансовых показателей и финансового состояния организации, а также в проведении сравнительного анализа. В частности, такие расчеты могут представлять интерес для потенциальных инвесторов и кредиторов с целью понимания характера и степени влияния на финансовые показатели экономического субъекта проявления нестабильности внешней среды, а также для получения представления об изменениях финансовой политики субъекта в кризисные периоды. В этих случаях для обеспечения сопоставимости данных за длительный период времени требуется принимать в расчет осуществленные в рассматриваемом интервале времени корректировки в составе и содержании показателей отчетности, связанные с изменениями в нормативном регулировании учета и отчетности.

Так, в части изменения набора показателей следует отметить снижение числа позиций в отчетных формах за счет их большего агрегирования и появления в активе баланса статей, отражающих результаты исследований и разработок (расходы по завершенным научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам), стоимость нематериальных и материальных поисковых активов, прекращение отражения отдельной строкой незавершенного строительства с включением его стоимости в состав основных

средств, отражение денежных средств совместно с их эквивалентами, которые ранее отражались в составе финансовых вложений. В пассиве баланса стала отдельно отражаться переоценка внеоборотных активов, ранее входившая в состав статьи «Добавочный капитал», в числе долгосрочных и краткосрочных обязательств появились специальные статьи для отражения оценочных обязательств.

В части изменения содержания показателей отчетности следует учесть отнесение с 2011 г. сумм уценки нематериальных активов в результате переоценки на финансовый результат, а не на нераспределенную прибыль, как это было ранее, нормативно закрепленную с 2011 г. обязательность формирования резервов по сомнительной дебиторской задолженности в случае возникновения или высокой степени вероятности возникновения таковой, исключение из состава запасов отдельной статьи «Расходы будущих периодов» с отнесением остатков по счету 97 «Расходы будущих периодов» на отчетную дату, исходя из их экономической сущности.

Все перечисленные изменения, в целом, происходили в направлении сближения отечественной практики ведения учета и составления финансовой отчетности с МСФО. Однако в перспективе должны произойти гораздо более значимые сдвиги в указанном направлении, поскольку ст. 21 Закона № 402-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) предусмотрен пока не полностью реализованный набор нормативных актов в области регулирования бухгалтерского учета, к числу которых относятся обязательные для применения и основанные на принципах МСФО федеральные и отраслевые стандарты, применяющиеся на добровольной основе рекомендации в области бухгалтерского учета, а также самостоятельно разрабатываемые и применяемые экономическим субъектом стандарты.

Целесообразность разработки стандартов экономического субъекта определяется им самостоятельно. Фактически это могут быть различного рода внутрифирменные регламенты, относящиеся к сфере учета и отчетности, например с учетом, контролем, документальным оформлением движения и состояния отдельных видов объектов оборотных и внеоборотных активов.

Рекомендации в области бухгалтерского учета, полностью соответствующие МСФО, пока не разработаны в отечественной практике. Однако в качестве действующих аналогов таких рекомендаций можно рассматривать утвержденные приказами Минфина России методические указания по бухгалтерскому учету основных средств, материально-производственных запасов и специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды.

Хотя упомянутый Закон № 402-ФЗ действует уже более 3 лет, обязательные для применения и основанные на принципах МСФО федеральные и отраслевые стандарты бухгалтерского учета пока не введены в действие. Однако на федеральном портале проектов нормативных правовых актов³ первоначально был опубликован и представлен на общественное обсуждение проект приказа Минфина России «Об утверждении Программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг.», а в настоящее время принят приказ Минфина России от 23.05.2016 № 70н, утвердивший данную программу. Этим приказом Минфина России предусмотрено введение в действие в период с 2018 по 2020 г. 13 новых федеральных стандартов и нового плана счетов бухгалтерского учета, а также изменение пяти действующих ПБУ. Реализация указанной программы приведет к полноценному использованию принципов МСФО в учетной практике отечественных коммерческих организаций.

Следует также отметить, что ряд отечественных организаций уже осуществляет переход на принципы МСФО по инициативе регулирующих органов. Так, Банк России, выполняя функции мегарегулятора финансового рынка, начал реализацию программы по переводу некредитных финансовых организаций на единый, базирующийся на банковском плане счетов с учетом отраслевой специфики, а также на бухгалтерскую (финансовую) отчетность и отраслевые стандарты учета, разработанные в соответствии с МСФО. Начиная с 2017 г. планируется постепенный перевод небанковских субъектов финансового рынка на новые стандарты. Например, для страховых организаций уже прошли

³ URL: <http://www.regulation.gov.ru>.

регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации такие нормативные акты, как Положение Банка России от 02.09.2015 № 486-П «О Плане счетов бухгалтерского учета в некредитных финансовых организациях и порядке его применения», Положение Банка России от 04.09.2015 № 491-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета в страховых организациях и обществах взаимного страхования, расположенных на территории Российской Федерации», Положение Банка России от 28.12.2015 № 526-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета “Порядок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности страховых организаций и обществ взаимного страхования”» и др.

Таким образом, внедрение принципов МСФО в повсеместную практику российских коммерческих организаций является бесповоротным процессом и приобрело в последние годы очень динамичный характер.

Вторая тенденция изменений в практике формирования отчетности связана с тем, что все большее внедрение принципов МСФО в практику отечественных предприятий приводит к пересмотру учетно-аналитических функций в системах управления организаций в направлении их ролевой, структурной и содержательной трансформации [1, 2]. Процессы формирования отчетности по МСФО отечественными предприятиями показали, что учетные процедуры не могут осуществляться без понимания основных процессов бизнеса. Достаточно упомянуть, например, о предусмотренной МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты»⁴ необходимости классификации и оценки финансовых активов компании, исходя из бизнес-модели компании по управлению такими активами.

Соответственно, МСФО повышают значимость профессионального суждения бухгалтера при формировании финансовых показателей в отчетности и предполагают сближение учетно-аналитической деятельности и финансовой функции с управлением основными бизнес-процессами. Бухгалтер в таком случае выступает не просто как счетный работник, фиксирующий в

виде проводок хозяйственные ситуации на основе первичных документов согласно унифицированному плану счетов и перечню корреспонденций, а как экономист, владеющий методологией учета и правом выбора методологических приемов, участвующий в управлении организацией путем достоверного и добросовестного представления финансового положения и финансовых результатов деятельности на основе собственного профессионального суждения. В результате в практике работы коммерческих организаций происходит стыковка и соподчинение вопросов, традиционно решаемых в рамках финансового менеджмента, с вопросами учетно-аналитического обеспечения этой деятельности.

Третья тенденция изменения подходов к формированию отчетности обусловлена тем, что значительному числу российских коммерческих организаций в последние годы прямо или опосредованно пришлось столкнуться с множеством трудностей, связанных и с последствиями глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., с так называемыми секторальными санкциями против России со стороны Европы и США и с изменениями денежно-кредитной политики государства, в частности выразившимися в увеличении ключевой процентной ставки, ослаблении национальной валюты и повышении волатильности ее курса. В результате многие компании, в первую очередь не относящиеся к числу крупнейших и представляющие региональный бизнес, испытали сложности с привлечением внешнего финансирования своей деятельности со стороны банковского сектора [3].

Нужно отметить, что вызванное кризисными явлениями в экономике снижение объемов продаж, прибыльности деятельности и оборачиваемости оборотных средств компаний находит отражение в их финансовой отчетности, являющейся наряду с другими источниками информации обязательным базовым элементом для оценки кредитоспособности заемщика на этапе принятия решения о выдаче ссуды и выработке условий кредитования для конкретного заемщика [4, 5]⁵.

⁴ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 26.08.2015 № 133н).

⁵ См. также: Положение Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями ре-

В этой связи меняется отношение собственников и топ-менеджмента многих российских компаний к достоверности, качеству подготовки финансовой отчетной информации и восприятию ее как одного из значимых для целей управления информационных источников.

В том же направлении произошла актуализация ряда положений законодательного и нормативного характера, связанных с регулированием учета и отчетности. Так, среди приведенных в Законе № 402-ФЗ принципов регулирования бухгалтерского учета указана обязательность соответствия федеральных и отраслевых стандартов потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности (ст. 20). Соответственно, на законодательном уровне закреплена целевая направленность бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая отнюдь не предусматривает первоочередное удовлетворение информационных потребностей фискальных органов государства, как это фактически происходило на протяжении десятилетий в практике российских компаний. И значимость данных финансовой отчетности для таких ключевых пользователей, как собственники, инвесторы и кредиторы, неоднократно подчеркивалась российскими учеными и специалистами финансово-аналитической сферы [6, 7].

Данные бухгалтерской (финансовой) отчетности, ее достоверность и качество составления могут сыграть значительную роль не только во взаимоотношениях между кредитной организацией и юридическим лицом нефинансовой сферы при оценке кредитоспособности заемщика, но и при характеристике благонадежности контрагента коммерческой организации. Исходя из позиций Минфина России и ФНС России (письма Минфина России от 10.04.2009 № 03-02-07/1-177, от 06.07.2009 № 03-02-07/1-340, от 31.12.2008 № 03-02-07/2-231 и ФНС России от 11.02.2010 № 3-7-07/84), проявляющая должную осмотрительность и осторожность организация должна использовать различные доступные официальные источники информации, характеризующие деятельность контрагента, к

числу которых относится и бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Четвертая тенденция в развитии подходов к формированию и представлению отчетности коммерческими организациями связана с тем, что отраслевые особенности, специфика ведения бизнеса и управления финансами конкретной организации часто предопределяют практику учета и представления отчетной информации внешним пользователям. Процессы формирования финансовой отчетности, анализа отчетных данных и оценки призваны дать возможность инвесторам и кредитным аналитикам понять определяющие факторы доходности и риска компании и использовать эту информацию для прогнозирования финансовых показателей и, в конечном итоге, стоимости бизнеса с целью принятия инвестиционных и кредитных решений. Многие занимающиеся проблематикой финансового учета и анализа специалисты отмечают, что качественная финансовая отчетность и раскрытие сопутствующей информации позволяют снизить информационную асимметрию и отчасти решить проблему агентских конфликтов между менеджерами и собственниками компаний [8, 9].

Многие крупные российские коммерческие организации, раскрывая итоги своей деятельности внешним заинтересованным сторонам, не ограничиваются финансовыми данными, представляемыми в форматах российских правил и МСФО, а составляют отчетность об устойчивом развитии [10], о корпоративной социальной ответственности на основе руководства по отчетности в области устойчивого развития GRI G4⁶.

Повышает информационную ценность, прозрачность отчетности и использование международных стандартов Accountability серии AA1000, предполагающих раскрытие для заинтересованных пользователей вопросов управления компанией, ее бизнес-модели, стратегии организационного развития⁷.

Ряд российских компаний уже формирует интегрированные отчеты, где комплексно раскрывается финансово-экономическая и производственная информация по основным видам деятельности организации, а также о ее

зервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».

⁶ URL: <https://www.globalreporting.org>.

⁷ URL: <http://www.accountability.org>.

деятельности в области устойчивого развития, характеризуя экономическое, экологическое и социальное влияние на окружающий мир⁸. В интегрированном отчете, кроме информации о результатах деятельности за отчетный период, раскрываются подходы менеджмента к управлению эффективностью деятельности, а также планы и намерения на средне- и долгосрочную перспективу [11, 12].

В качестве примера можно вновь привести действия Банка России как регулятора деятельности финансовых организаций, которым уже осуществляется проект по разработке целевой технологии сбора и обработки отчетности некредитных финансовых организаций на основе единого электронного формата XBRL — eXtensible Business Reporting Language [13]. С 2016 г. выходит специализированное издание Банка России «Вестник XBRL», посвященное формированию финансовыми организациями интегрированных отчетов.

Все перечисленные новые для отечественной практики форматы отчетности предъявляют повышенные требования к качеству составления и широте представления финансовой

информации, которая должна соответствовать и подтверждать данные, заявляемые организациями в нефинансовых разделах отчетов.

Таким образом, происходящие и динамично развивающиеся изменения в практике формирования финансовой отчетности российскими коммерческими организациями идут в направлении представления заинтересованным сторонам существенной информации в объеме, позволяющем сформировать полное представление не только о результатах деятельности за отчетный период, но и о планах и намерениях, проблемах и путях их решения. Информация в публикуемых отчетах нацелена на раскрытие данных как по финансово-экономическим, так и по иным общественно значимым аспектам деятельности в контексте устойчивого развития. При этом отчетность нацеливается на раскрытие взаимосвязи между прошлыми, текущими и планируемыми в перспективе результатами деятельности. Все это обеспечивает более полную сопоставимость информации о финансовом положении и результатах деятельности российских компаний с другими организациями, в том числе зарубежными, и возможность прогнозирования динамики основных финансовых показателей.

⁸ URL: <http://integratedreporting.org/>.

Литература

1. *Королёв О.Г.* Совершенствование финансово-аналитической деятельности в системах управления коммерческими организациями // Инициативы XXI века. 2014. № 2. С. 76–80.
2. *Королёв О.Г.* Трансформация финансовой функции в системе управления организацией // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 3 (27). С. 200–206.
3. *Korolev O. G.* Bank Lending to Small and Medium Sized Business: Evidence from Russia. *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 14, pp. 314–329.
4. *Королев О.Г.* Подходы к разработке коммерческими банками методик определения справедливой стоимости ссудной задолженности // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 1. С. 263–288.
5. *Королев О.Г.* Формирование профессионального суждения при оценке кредитных рисков // Экономические науки. 2006. № 18. С. 53–64.
6. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / под ред. О.В. Ефимовой, М.В. Мельник. М.: Омега-Л, 2013. 388 с.
7. *Ефимова О.В.* Финансовый анализ — современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник. 5-е изд. М.: Омега-Л, 2014. 348 с.
8. *Gibson C.H.* *Financial Reporting & Analysis: Using Financial Accounting Information*. 12th Edition. Cengage Learning, 2011, 643 p.
9. *Healy P.M., Palepu K.G.* Information asymmetry, corporate disclosure, and the capital markets: A review of the empirical disclosure literature. *Journal of Accounting and Economics*, 2001, vol. 31, pp. 405–440.

10. *Ефимова О.В.* Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании // *Аудиторские ведомости*. 2014. № 8. С. 36–47.
11. *Когденко В.Г., Мельник М.В.* Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 10. С. 2–15.
12. *Малиновская Н.В.* Интегрированная отчетность: информационное значение, принципы составления: монография. М.: Финансовый университет, 2015. 160 с.
13. *Ramin K.P., Reiman C.A.* IFRS and XBRL: How to improve Business Reporting through Technology and Object Tracking. Chichester, Wiley, 2013. 752 p.

References

1. *Korolev O.G.* Sovershenstvovanie finansovo-analiticheskoi deiatel'nosti v sistemakh upravleniia kommercheskimi organizatsiiami [Improving financial and analytical activity in management of commercial organizations]. *Initiativyi XXI veka — Initiatives of the 21st Century*, 2014, no. 2, pp. 76–80 (in Russ.).
2. *Korolev O.G.* Transformatsiia finansovoi funktsii v sisteme upravleniia organizatsiei [Transformation of the financial function in the management system of an organization]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya — Economics and Management: Problems and Solutions*, 2014, no. 3 (27), pp. 200–206 (in Russ.).
3. *Korolev O.G.* Bank Lending to Small and Medium Sized Business: Evidence from Russia. *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 14, pp. 314–329.
4. *Korolev O.G.* Podkhody k razrabotke kommercheskimi bankami metodik opredeleniia spravedlivoi stoimosti ssudnoi zadolzhennosti [Approaches of commercial banks to developing the methods to define the fair value of loan indebtedness]. *Audit i finansovyi analiz — Audit and Financial Analysis*, 2007, no. 1, pp. 263–288 (in Russ.).
5. *Korolev O.G.* Formirovanie professional'nogo suzhdeniia pri otsenke kreditnykh riskov [Making professional judgment when assessing credit risks]. *Ekonomicheskie nauki — Economic Sciences*, 2006, no. 18, pp. 53–64 (in Russ.).
6. *Analiz finansovoi otchetnosti: ucheb. posobie.* Pod red. O. V. Efimovoy, M. V. Mel'nik [Analysis of financial reporting: text book. Edited by O. V. Efimova and M. V. Melnik]. Moscow, Omega-L — Omega-L, 2013, 388 p. (in Russ.).
7. *Efimova O. V.* Finansovyi analiz — sovremennyi instrumentarii dlia priniatiia ekonomicheskikh reshenii: uchebnik. 5-e izd. [Financial analysis — modern toolkit to make economic decisions: textbook, 5th edition]. Moscow, Omega-L — Omega-L, 2014, 348 p. (in Russ.).
8. *Gibson C.H.* *Financial Reporting & Analysis: Using Financial Accounting Information*. 12th Edition. Cengage Learning, 2011, 643 p.
9. *Healy P. M., Palepu K.G.* Information asymmetry, corporate disclosure, and the capital markets: A review of the empirical disclosure literature. *Journal of Accounting and Economics*, 2001, vol. 31, pp. 405–440.
10. *Efimova O. V.* Otchet ob ustoichivom razvitii kak novaia forma korporativnoi otchetnosti kompanii [Sustainability Report as a new form of corporate reporting of a company]. *Auditorskie vedomosti — Audit Newsletter*, 2014, no. 8, pp. 36–47 (in Russ.).
11. *Kogdenko V.G., Mel'nik M. V.* Integrirovannaia otchetnost': voprosy formirovaniia i analiza [Integrated Reporting: Issues of formation and analysis]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting*, 2014, no. 10, pp. 2–15 (in Russ.).
12. *Malinovskaia N. V.* Integrirovannaia otchetnost': informatsionnoe znachenie, printsipy sostavleniia: monografiia [Integrated reporting: information significance, principles of generation: monograph]. Moscow, Finansoviy universitet — Financial University, 2015, 160 p. (in Russ.).
13. *Ramin K.P., Reiman C.A.* IFRS and XBRL: How to improve Business Reporting through Technology and Object Tracking. Chichester, Wiley, 2013, 752 p.

УДК 675(045)

Сравнительный анализ эффективности деятельности промышленных групп в новой парадигме стратегического управления

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: vaallera@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлены материалы сравнительного анализа эффективности деятельности четырех крупнейших в мире металлургических групп. Данный анализ выполнялся одновременно по направлениям экономической, социальной и экологической эффективности, что является редкостью для современных публикуемых научных работ из-за различия форматов отчетности и методологии формирования данных. Поэтому анализ проводился на основе выбранных сопоставимых экономических (выручка, EBITDA, рентабельность EBITDA), социальных (количество работающих, финансирование оплаты труда, безопасность профессиональной деятельности) и экологических (объемы инвестиций в экологические программы, динамика показателей загрязнения атмосферы и водных ресурсов) показателей, во многом определяющих соответствующие виды эффективности и которые были получены из наиболее достоверных источников – проаудированных годовых и финансовых отчетов. Сводный анализ эффективности деятельности групп выполнялся на основе расчета показателей интегральной стратегической эффективности.

В результате проведенного исследования автор пришел к выводу: несмотря на то, что отдельные виды эффективности деятельности компаний или групп могут быть максимальны, например экономическая (в данном исследовании измеренная по показателю рентабельности EBITDA), это не гарантирует наивысшего уровня общей эффективности, измеряемого показателем интегральной стратегической эффективности. Максимальная общая эффективность достигается тогда, когда удастся обеспечить сбалансированно высокий уровень экономической, социальной и экологической эффективности.

Ключевые слова: интегральная стратегическая эффективность, системный анализ эффективности, социальная эффективность, управление эффективностью, экологическая эффективность, экономическая эффективность.

Comparative Analysis of Industrial Groups Performance in a New Paradigm of Strategic Management

VALERY V. SMIRNOV,

PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: valeryvsmirnov@rambler.ru

ABSTRACT

The article presents a comparative analysis of the performance of the four world largest steel groups. The simultaneous analysis of economic, social and environmental efficiency is made, which can be rarely found in modern scientific papers because of the differences in reporting formats and methodologies for data generation. This is the reason why the analysis was conducted on the basis of certain selected comparable economic (revenues, EBITDA, EBITDA margin), social (number of employees, labour financing, job safety) and environmental (investments in environmental programs, dynamics of atmospheric and water pollution indicators) ratios and indicators, which largely determine the correspondent types of efficiency and were obtained from the most reliable sources such as audited annual and financial reports. To make the combined analysis of the groups' performance integral strategic performance indicators were calculated.

The author draws the conclusion that though certain types of efficiency of companies or groups activities can be at their maximum (for example, economic efficiency which is measured in terms of the EBITDA margin in this study) this does not guarantee the highest level of overall efficiency, which is measured by an integral strategic performance indicator. The maximum overall efficiency is achieved when it becomes possible to ensure a high balanced level of economic, social and environmental performance.

Keywords: *integral strategic performance, system performance analysis, social efficiency, performance management, ecological efficiency, economic efficiency.*

Стратегическое, системное, ситуативное управление, основанное на применении динамических способностей предприятия и постулатов теории управления изменениями, предполагает понимание и практическое использование механизма, обеспечивающего раскрытие его потенциала для реализации миссии и достижения стратегических целей, а следовательно, управления интегральной стратегической эффективностью. При этом в условиях, когда показатель зависит от значительного числа факторов, большое значение приобретает позитивная синергетика их взаимодействия, рассматриваемая как коллективное взаимодействие статических и динамических явлений в закрытых и открытых многокомпонентных системах с кооперативным взаимодействием между их элементами [1, с. 161].

В экономическом смысле термин «синергия» был впервые употреблен И. Ансоффом для обоснования групповых структур в организации компаний [2]. Он же объяснил необходимость использования синергии в стратегическом планировании при разработке корпоративной стратегии и связал с этими проблемами выделение стратегических зон хозяйствования.

Э.А. Смирнов, развивая идеи Г. Хакена и И. Ансоффа, сформулировал для организаций закон синергии, в соответствии с которым для любого предприятия имеется такой набор

элементов и порядок их сочетания, при которых совокупный потенциал будет значительно выше либо существенно меньше суммы потенциалов, принадлежащих отдельным элементам, входящим в состав предприятия [3]. При таком понимании вопросов развития и управления промышленными системами, в том числе металлургическими группами, рассматриваются внутренний и внешний, вертикальный и горизонтальный синергетические эффекты, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Учет особенностей синергетического подхода в рамках новой парадигмы стратегического управления промышленными предприятиями и их группами во взаимосвязи с практикой организации деятельности и управления позволяет говорить о необходимости анализа экономической, социальной и экологической эффективности для понимания динамики их интегральной стратегической эффективности. Для этого проведем анализ основных показателей, по которым можно выполнить сравнение и которые содержатся в годовых отчетах всех компаний, существенно влияющих на экономическую, социальную и экологическую эффективность, и в завершении рассчитаем и сопоставим фактическую интегральную стратегическую эффективность на примере металлургических групп «ММК», «НЛМК», US Steel и Nucor.

Основными и относительно легко сравнимыми показателями, определяющими экономическую эффективность металлургических групп, являются:

- объем продаж;
- EBITDA;
- рентабельность EBITDA.

Реализуя свои стратегические цели, группа «ММК» демонстрировала следующую динамику вышеназванных экономических показателей.

Тенденция изменения выручки группы «ММК» представлена на *рис. 1*.

Основными факторами, обеспечившими негативную динамику выручки в рассматриваемом периоде, явились падение цен на продукцию материнской компании группы «ММК», а также отрицательное влияние изменения курсов валют.

На фоне снижения выручки группы показатель EBITDA и ряд важнейших экономических показателей демонстрировали динамику, отраженную в *табл. 1*.

Существенный рост значений показателей EBITDA в 2014 г., который достиг 1 607 млн долл. США, или увеличился на 31,4% к 2013 г.,

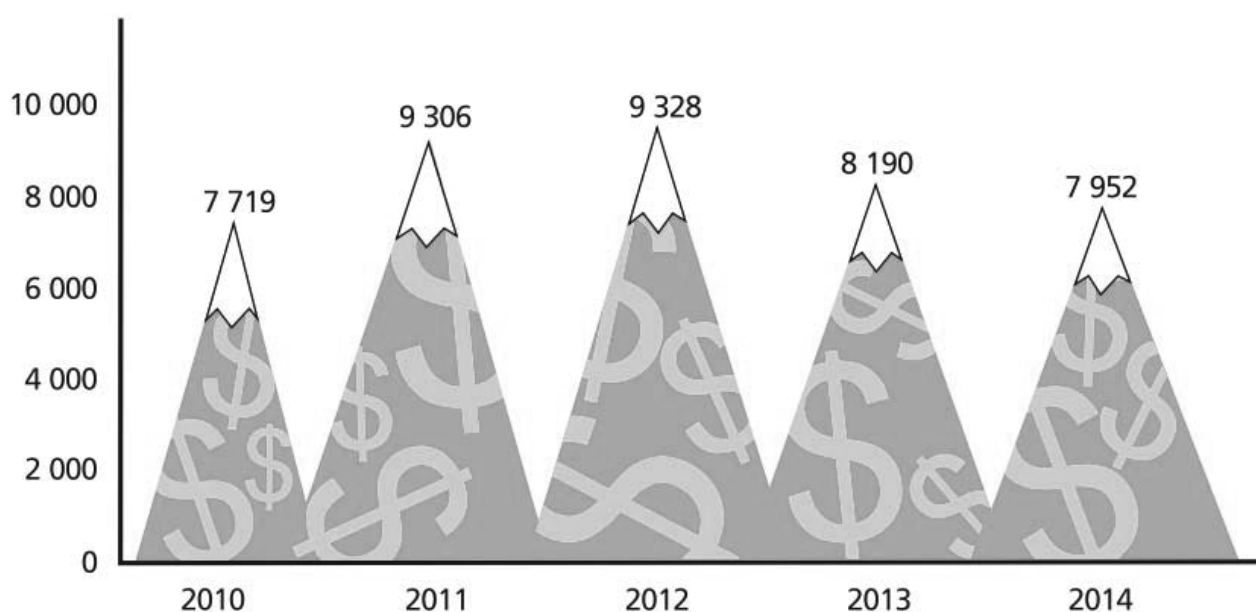

Рис. 1. Динамика выручки группы «ММК», млн долл. США [4, с. 28]

Таблица 1

Динамика важнейших экономических показателей группы «ММК», млн долл. США [4, с. 29]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Операционная прибыль	610	365	273	174	803
Амортизация	826	887	952	969	746
Убыток от выбытия основных средств	159	70	118	79	57
Доля в прибыли зависимых компаний	11	14	20	1	1
EBITDA	1 606	1 336	1 363	1 223	1 607
Рентабельность EBITDA (margin), %	21	14,3	14,6	14,9	20,2

и рентабельности EBITDA (margin), увеличившейся на 5,3% по сравнению с уровнем 2013 г., был связан с ростом операционной прибыли (табл. 2), обусловленным опережающим снижением затрат группы по сравнению с сокращением выручки и амортизационных отчислений, связанных с обесценением основных средств, проведенным по итогам 2013 г. При этом уменьшение финансовых расходов было обусловлено сокращением долга компании в 2014 г. на 593 млн долл. США.

Значительный рост отрицательной курсовой разницы наблюдался в связи с тем, что основные обязательства группы были номинированы в долларах США и евро, а доходы — в российских рублях и турецких лирах. При этом за 2014 г. курсы доллара США и евро существенно выросли относительно российского рубля (на 72 и 52% соответственно).

Группа «НЛМК» в рассматриваемом периоде имела динамику финансово-экономических показателей, представленную в табл. 3.

В феврале 2014 г. группа анонсировала новый этап развития, который может характеризоваться окончанием инвестиционной фазы развития, существенным снижением капитальных

вложений, повышением уровня операционных показателей, укреплением позиций на стратегических рынках России, Европы и США, а также концентрацией внимания на решении задачи повышения эффективности бизнеса.

Несмотря на снижение в 2014 г. выручки на 4,7% по сравнению с 2013 г., 2014 г. для группы «НЛМК» в целом был связан с улучшением ключевых экономических показателей — EBITDA возросла на 58%, чистая прибыль — более чем в четыре раза. Столь значительные успехи были связаны с полученными курсовыми разницеми, так как основная часть выручки группы «НЛМК» номинирована в иностранной валюте [5].

Изменение продаж группы US Steel в рассматриваемом периоде характеризовалось данными, представленными на рис. 2.

Группа US Steel, находясь в состоянии трансформации, в 2014 г. смогла несущественно (на 0,5%) увеличить объем продаж по сравнению с 2013 г., при этом показатели EBITDA и рентабельности EBITDA имели положительную динамику в 2014 г. (рис. 3 и 4). EBITDA возросла более чем в два раза по сравнению со значением аналогичного показателя в 2013 г., а рентабельность EBITDA — на 12%.

Таблица 2

**Динамика операционной прибыли группы «ММК»,
долл. США [4, с. 33]**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	Отклонение 2014 от 2013 (+/-)
Операционная прибыль	610	365	273	174	803	629
Финансовые расходы	(140)	(190)	(223)	(181)	(173)	8
Финансовые доходы	8	15	12	8	13	5
Курсовая разница	(24)	(118)	35	(152)	(622)	(470)
Прочие доходы-расходы	(164)	(213)	(153)	(2 584)	(75)	2 509
Прибыль (убыток) до налогообложения	290	(141)	(56)	(2 735)	(54)	2 681
Налог на прибыль	(58)	16	(31)	306	10	(296)
Прибыль (убыток) за период	232	(125)	(87)	(2 429)	(44)	2 385
Доля меньшинства	(22)	(5)	(3)	(29)	(1)	28
Доля акционеров материнской компании	254	(120)	(84)	(2 400)	(43)	2 357

Таблица 3

Динамика финансово-экономических показателей группы «НЛМК» [6, с. 59]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Выручка, млн долл. США	8 351	11 729	12 157	10 909	10 396
ЕБИТДА, млн долл. США	2 322	2 254	1 900	1 505	2 383
Рентабельность ЕБИТДА, %	27,8	19,2	15,6	13,8	22,9
Чистая прибыль, млн долл. США	1 255	1 358	596	189	845
Дивиденды к чистой прибыли, %	30	28	20	35	37
Инвестиции, млн долл. США	1 463	2 048	1 453	756	560
Свободный денежный поток, млн долл. США	-32	-243	371	421	1 155
Чистый долг, млн долл. США	1 454	3 555	3 574	2 704	1 590
Чистый долг / ЕБИТДА	0,63	1,58	1,89	1,8	0,67

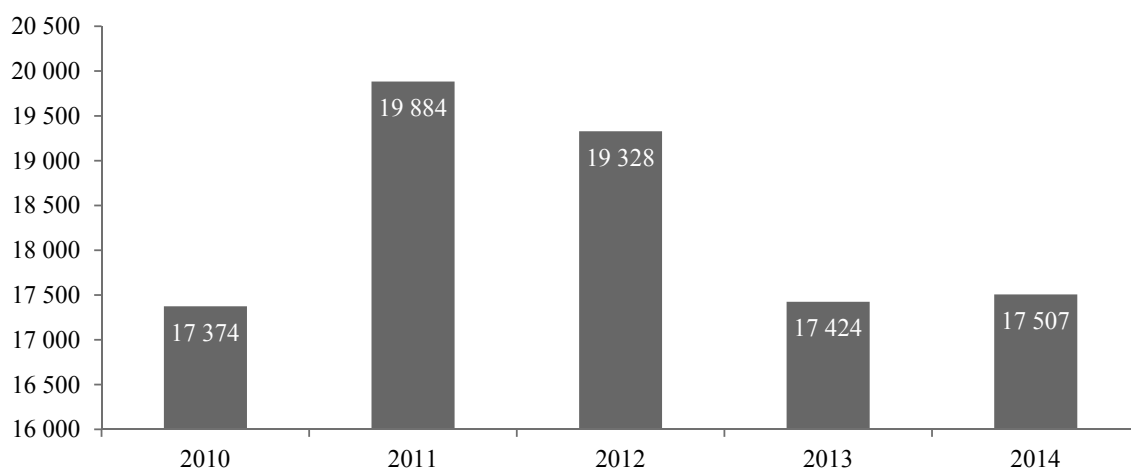

Рис. 2. Динамика продаж группы US Steel, млн долл. США [7, с. 7]

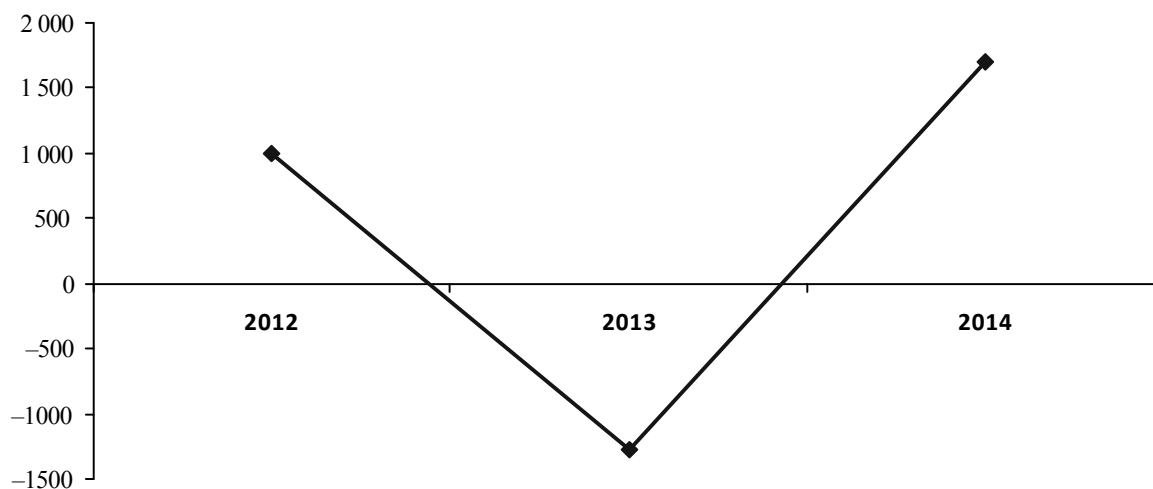

Рис. 3. Динамика показателя ЕБИТДА группы US Steel, млн долл. США

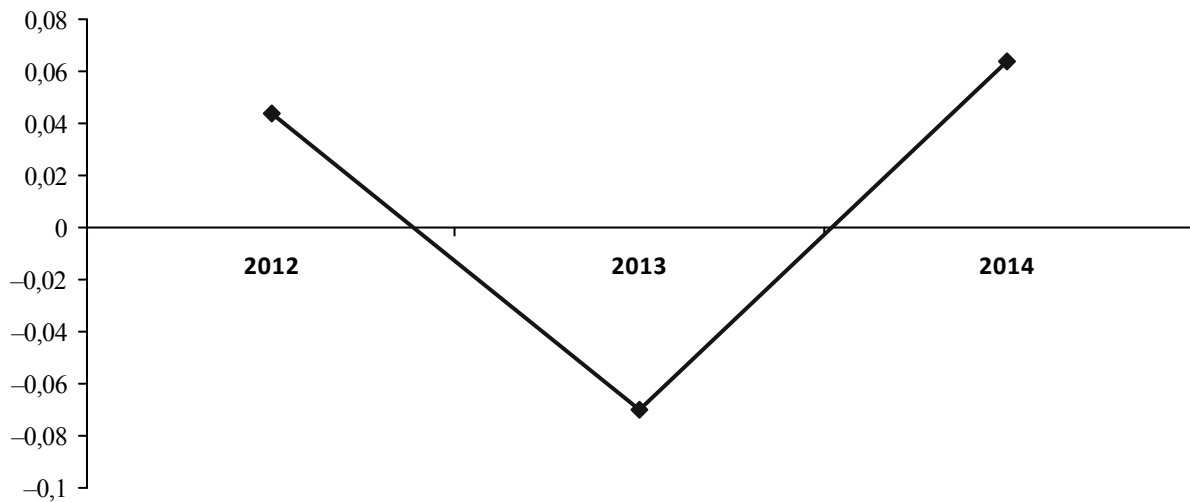

Рис. 4. Динамика показателя рентабельности EBITDA группы US Steel, % [7]

Незначительный рост выручки и положительное изменение показателей EBITDA и рентабельности EBITDA в 2014 г. по сравнению с 2013 г. у группы US Steel были связаны с кризисом, начавшимся в стальной отрасли США благодаря экспорту китайскими производителями своей продукции по демпинговым ценам, что в свою очередь было вызвано кризисом перепроизводства стали и продукции из нее в стране, а это вызвало необходимость проведения мероприятий по оптимизации затрат и реструктуризации бизнеса, которые были осуществлены относительно успешно.

Динамика продаж североамериканской стальной группы Nucor представлена на рис. 5.

Как видно из приведенных на рис. 5 данных, группа Nucor в 2014 г. увеличила объем продаж на 11% по сравнению с 2013 г. Увеличение продаж стало результатом значительных инвестиционных вложений в размере 6 000 млн долл. США, произведенных с 2007 по 2013 г. Основным объемом инвестиций был направлен на совершенствование продуктовой линейки и структуры производственных затрат группы. Продуктовый ряд группы совершенствовался с позиций расширения выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и высокой рентабельности [9, с. 1].

Описанная инвестиционная политика повлияла и на улучшение показателя EBITDA

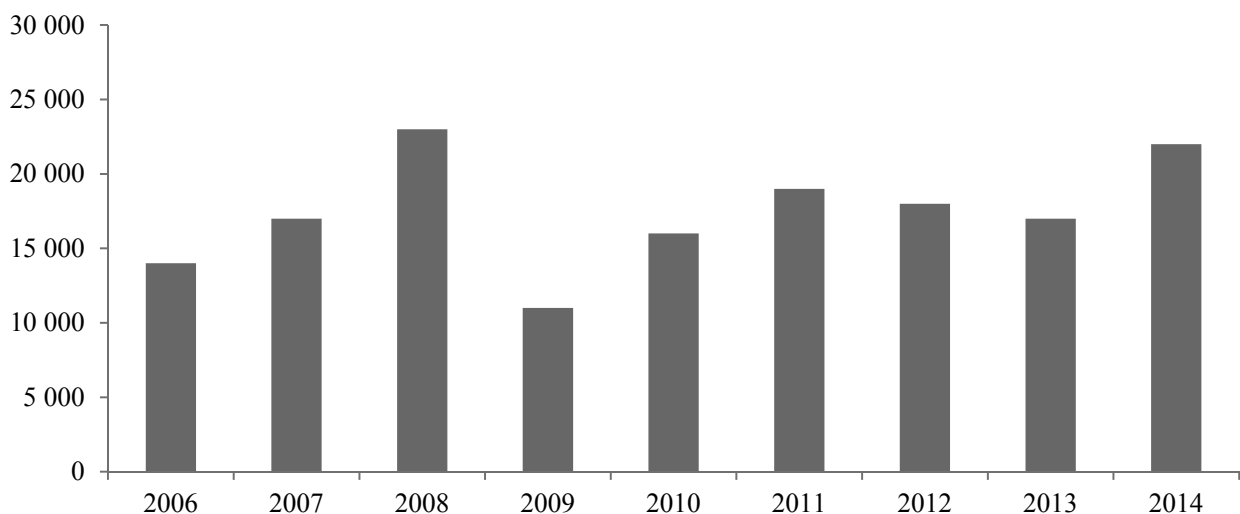

Рис. 5. Динамика продаж группы Nucor, млн долл. США [8, с. 43]

группы в 2014 г. по сравнению с предыдущим отчетным периодом (табл. 4) и показателя рентабельности EBITDA (рис. 6).

Сравнение динамики и значений финансово-экономических показателей двух крупнейших российских и двух крупнейших североамериканских стальных групп позволяет сделать следующие промежуточные выводы.

Во-первых, показатель реализации продукции российских групп «ММК» и «НЛМК»

демонстрировал в 2014 г. отрицательную динамику, в то время как в этом же периоде североамериканские компании имели положительные изменения показателя.

Во-вторых, значение показателя EBITDA в 2014 г. по сравнению с 2013 г. в группе «ММК» увеличилось на 32%, в «НЛМК» — на 58%, одновременно у группы US Steel значение показателя увеличилось на 132%, а у группы Nucor — на 35%, при том, что выручка североамериканских

Таблица 4

Динамика важнейших экономических показателей группы Nucor

Показатель, млн долл. США	2012	2013	2014	2015
Доходы	19 429	19 052	21 105	16 439
ЕБИТДА	1 636	1 539	2 085	1 577
Чистый доход	504	488	714	357
Прибыль на акцию	1,58	1,52	2,22	1,11
Изменения, %				
Доходы	-2,97	-1,94	10,78	-22,11
ЕБИТДА	-18,93	-5,93	35,48	-24,36
Прибыль на акцию	-35,51	-3,79	46,05	-50,00

Источник: составлено на основании [8 и 9].

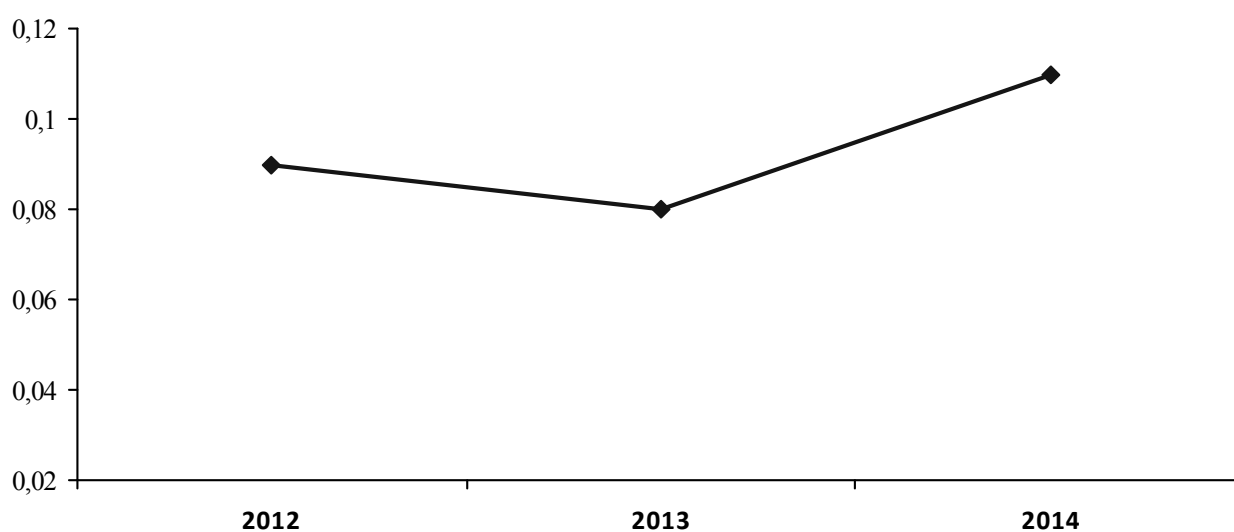

Рис. 6. Динамика показателя рентабельности EBITDA группы Nucor

Источник: составлено на основании [9].

компаний в абсолютных показателях превышала аналогичные показатели российских групп.

В-третьих, показатель рентабельности EBITDA в 2014 г. у российских групп был выше, чем у североамериканских, что свидетельствует о том, что экономическая эффективность российских групп, измеренная по данному показателю, в целом была более высокой.

В процессе анализа отчетности российских и североамериканских металлургических групп было определено, что основными показателями, по которым можно было бы осуществлять сравнение экологической эффективности их деятельности, являются:

- объемы инвестиций в экологические программы;
- загрязнение атмосферы;
- загрязнение водных ресурсов.

С 2004 г. группа «ММК» внедрила и успешно применяет систему экологического менеджмента, основанную на сертификации в соответствии со стандартами ISO 14001, а также поддерживает ее функционирование существенными инвестициями (рис. 7).

Хорошо продуманная стратегия в области экологии и значительные инвестиции в экологические программы позволили снизить воздействие на окружающую среду, в том числе валовые выбросы загрязняющих веществ

в атмосферу (см. рис. 8 — валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу в 2014 г. по сравнению с 2013 г. сократились более чем на 900 т и составили 219,1 тыс. т) и валовые сбросы загрязняющих веществ в водные объекты (см. табл. 5 — валовые сбросы загрязняющих веществ в водные объекты в 2014 г. относительно 2013 г. сократились на 14,3 тыс. т, т.е. на 14%, и составили 90 тыс. т). Было переработано на специализированных установках 11,2 млн т текущих и отвальных металлургических шлаков, в качестве вторичных материальных ресурсов использовано 2,26 млн т промышленных отходов, а на технический этап рекультивации отработанных железорудных карьеров — 9,3 млн т отходов производства; удельное энергопотребление по группе «ММК» составило 6,08 Гкал/т стали и снизилось от уровня 2013 г. на 0,19 Гкал/т стали.

Группа «НЛМК», реализуя экологические программы, инвестировала в охрану окружающей среды с 2007 по 2014 г. около 1 млрд долл. США (рис. 9).

В результате сделанных инвестиций группе удалось в период с 2007 по 2014 г. снизить удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на 46% (рис. 10).

С 2007 г. группа более чем в 54 раза сократила сбросы отходов в водные объекты (рис. 11),

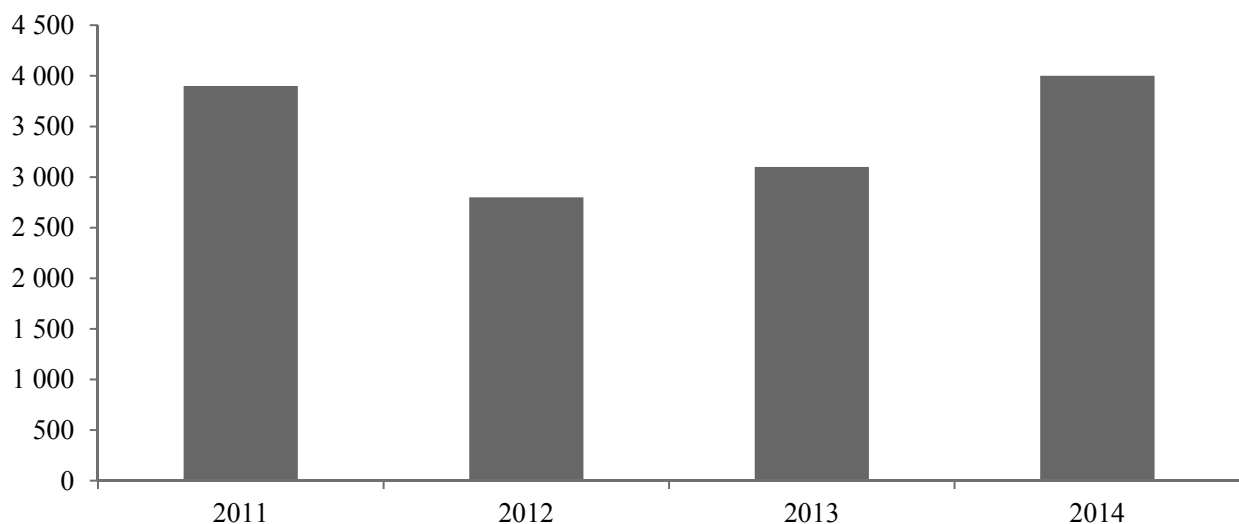

Рис. 7. Динамика инвестиций группы «ММК» в природоохранные мероприятия, млн руб.

Источник: составлено по данным годовых отчетов группы «ММК» за 2011–2014 гг.

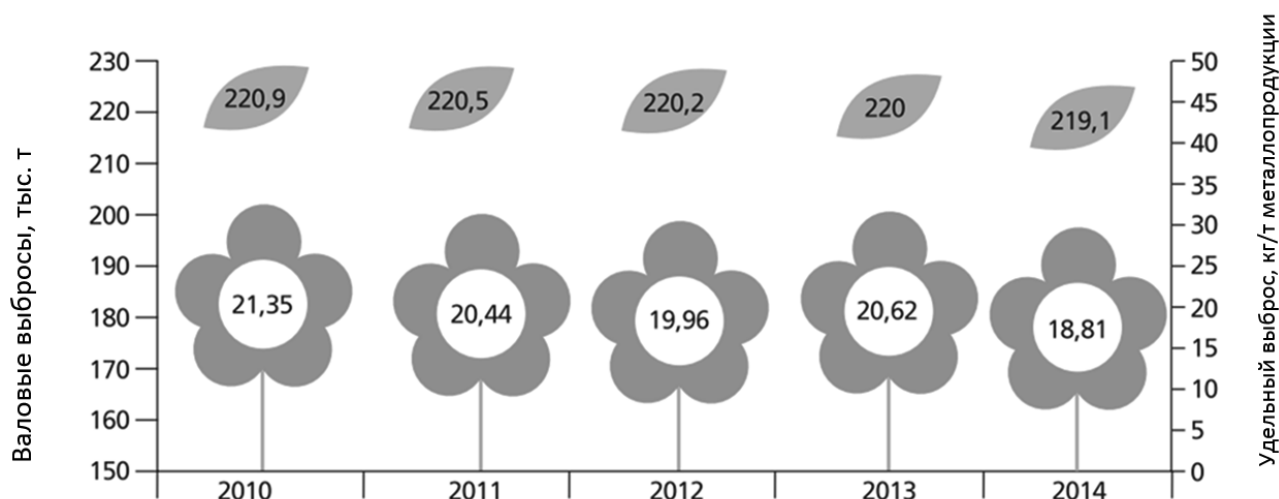

Рис. 8. Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу группы «ММК» [10, с. 52]

Таблица 5

Сбросы основных загрязняющих веществ группой «ММК» в водные объекты, т/год [10, с. 53]

№ п/п	Загрязняющее вещество	2013	2014
1	Железо общее	58,7	56,3
2	Марганец	8,1	7,14
3	Нефтепродукты	70,1	42,63
4	Сульфаты	40 597,4	23 346,6
5	Фториды	195,9	256,5
6	Цинк	33,2	31
Валовые сбросы		104 310,6	90 036,8

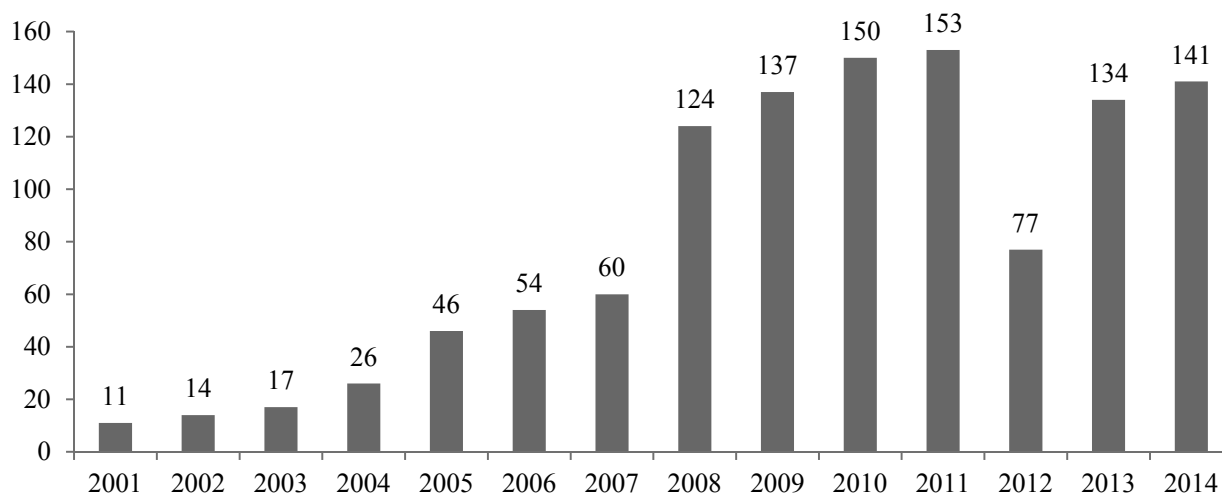

Рис. 9. Динамика инвестиций группы «НЛМК» в природоохранные мероприятия, млн долл. США [11]

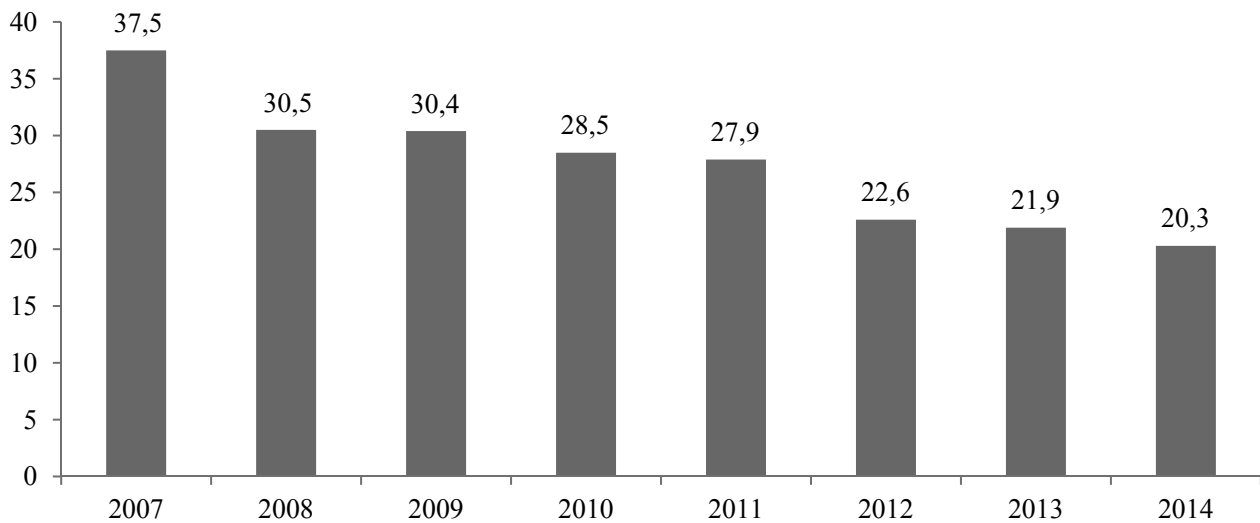

Рис. 10. Динамика снижения удельных выбросов предприятий группы «НЛМК», кг/т стали [12]

при этом на отдельных производственных объектах полностью прекратила их загрязнение, в том числе на липецкой производственной площадке, на которую приходится около 80% производства группы, при этом в настоящее время на предприятиях «Алтай-Кокс», «Стойленский ГОК», «НЛМК-Калуга» и «ВИЗ-Сталь» работают по технологии замкнутого водооборота.

Североамериканская группа US Steel в своей деятельности так же, как и группа «ММК», внедрила на всех основных производственных объектах стандарт ISO 14001. При этом корпорация увеличивала, начиная с 2012 г., инвестиции в природоохранные мероприятия (табл. 6), добиваясь соблюдения норм национальных экологических стандартов США. Основные инвестиции направлялись на североамериканские предприятия с целью приобретения и модернизации оборудования и технологий. В результате инвестиционный процесс в 2014 г. в «зеленые» технологии был заморожен на уровне 2013 г., при этом группе удалось добиться соблюдения норм природоохранного законодательства.

Группа Nucor также в своей практической деятельности использует экологические стандарты серии ISO 14001. Динамика затрат, носящих капитальный характер, представлена на рис. 12, из которого следует, что корпорация последовательно наращивала свои расходы с 2007 по 2013 г. на охрану окружающей среды. Затраты капитального характера за вышеуказанный период возросли с

20 до 65 млн долл. США, т.е. в 2013 г. возросли более чем в три раза к уровню 2007 г. В одном только 2013 г. корпорация реализовала 9 525 мероприятий, связанных с соблюдением экологических стандартов США. Однако анализ экологической и социальной отчетности показывает, что группа очень рационально использует свои ресурсы в области соблюдения экологических стандартов, направляя их только в тех размерах, которые требуются для поддержания деятельности корпорации в части экологии в соответствии с принятыми в Северной Америке стандартами.

Подводя промежуточные итоги анализа экологических аспектов деятельности крупнейших российских и североамериканских стальных групп, можно отметить следующее.

Во-первых, начиная с 2012 г. российские компании наращивали инвестиции, связанные с природоохранной деятельностью, в то время как американская US Steel в 2014 г. уже начала сокращать их объем.

Во-вторых, российские металлургические группы финансировали экологические мероприятия, которые, с одной стороны, были связаны с соблюдением государственных экологических стандартов, а с другой — они сами разрабатывали и согласовывали с представителями региональной власти уникальные проекты, добиваясь в этой части значительных успехов. В это же время североамериканские производители стали осуществлять

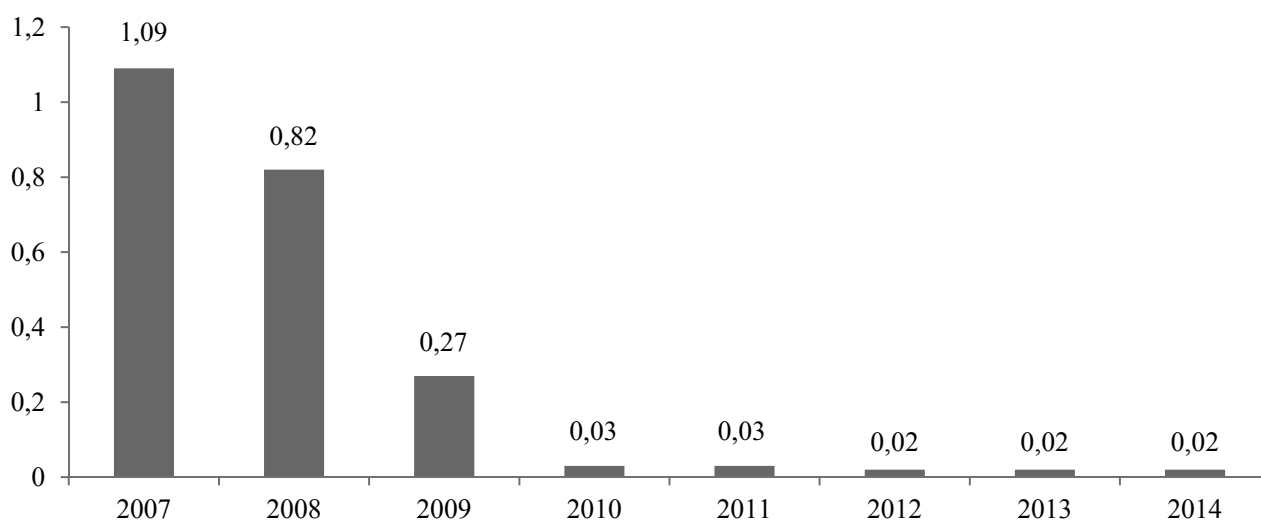

Рис. 11. Динамика снижения удельных сбросов в водные объекты группы «НЛМК», кг/т стали [13]

Таблица 6

Динамика инвестиций группы US Steel в природоохранные мероприятия, млн долл. США [7]

Показатель	2012	2013	2014	2014 к 2013, %
Северная Америка				
Инвестиции в оборудование и технологии	48	51	47	92,2
Соблюдение законодательства, в том числе				
Инвестиции в оборудование и технологии	303	322	347	107,76
Рекультивация	22	56	34	60,71
Итого	372	429	429	100
Европа				
Инвестиции в оборудование и технологии	5	13	36	276,9
Соблюдение законодательства, в том числе				
Инвестиции в оборудование и технологии	14	16	14	87,5
Рекультивация	7	9	8	88,9
Итого	26	38	58	152,6
Всего	398	467	487	104,3

финансирование экологических проектов исключительно в рамках поддержания соответствия действующему законодательству. Динамика полученных результатов свидетельствует

о том, что и российские, и североамериканские группы успешно справлялись с задачами соблюдения природоохранного законодательства своих стран.

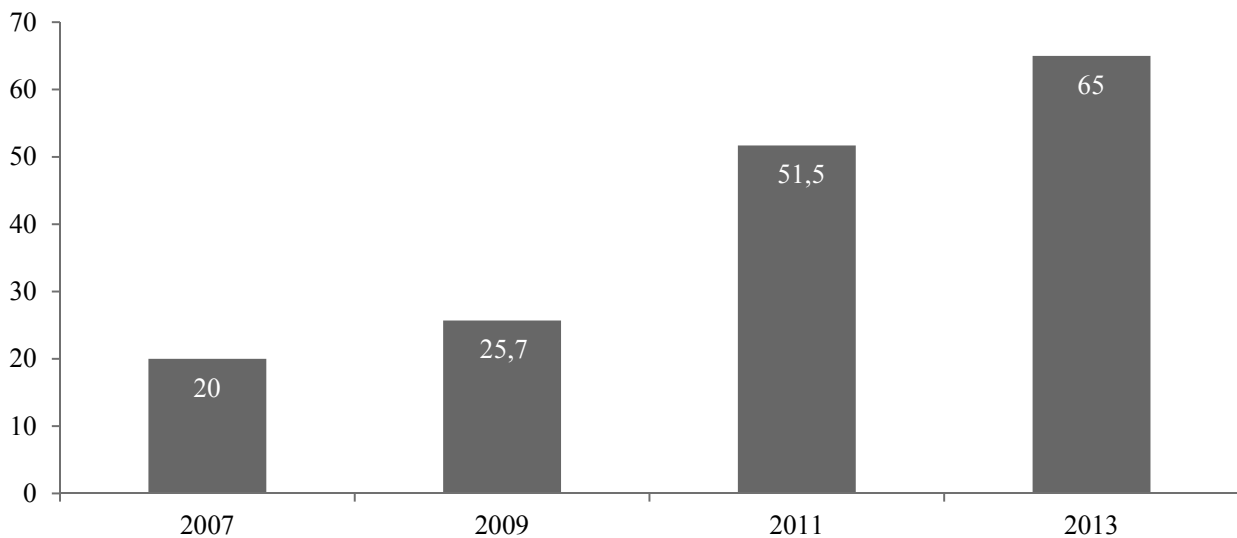

Рис. 12. Динамика затрат капитального характера группы Nucor на охрану окружающей среды, млн долл. США [14]

Как показали дальнейшие исследования, при анализе вопросов социальной эффективности деятельности российских и североамериканских металлургических групп возможно использование ряда показателей, среди которых основными являются следующие:

- количество работающих;
- финансирование оплаты труда;
- безопасность профессиональной деятельности.

В 2014 г. в группе «ММК» среднегодовая численность составляла 20 029 человек при среднемесячной оплате в 47 190 руб., при этом последняя была на 4% выше, чем в 2013 г. (табл. 7).

Группа «ММК» создала негосударственный пенсионный фонд (НПФ), который использовался в 2014 г. для решения корпоративных задач по социальной поддержке работников при достижении ими пенсионного возраста, обновления кадрового состава и дополнительной мотивации добросовестного отношения к профессиональным обязанностям. Показатели работы НПФ группы «ММК» представлены в табл. 8.

Однако наряду с общей благополучной ситуацией в области материального стимулирования и обеспечения сотрудников, ситуацию с охраной труда можно характеризовать следующими данными: в группе в 2014 г. по

сравнению с 2013 г. ухудшилась ситуация с производственным травматизмом — общий уровень производственного травматизма возрос на 15%, увеличилось количество тяжелых несчастных случаев.

В 2014 г. среднесписочная численность персонала группы «НЛМК» составляла 60,1 тыс. человек (–3% по сравнению со среднесписочной численностью 2013 г.), из которых 56,4 тыс. человек работали на российских активах, 2,5 тыс. человек трудились в европейских дивизионах, около 1,0 тыс. человек — в США и около 0,2 тыс. человек — в других странах мира, где расположены активы группы (в том числе в Индии, Китае и др.) [17, с. 20]. В 2014 г. рост среднемесячной заработной платы сотрудников компании составил 11%. На российских активах группы «НЛМК» среднемесячная заработная плата достигла 44 тыс. руб. (или 1,15 тыс. долл. США) [17, с. 22]. Группа в послекризисный период начиная с 2012 г. увеличивала объем инвестиций в социальные проекты (рис. 13).

Помимо материального вознаграждения за труд, группа «НЛМК» активно использовала систему нематериального стимулирования сотрудников. Элементами данной системы являются: возможности для карьерного развития сотрудников; профессиональные конкурсы и соревнования; личные и коллективные поощрения

Таблица 7

Основные показатели по труду в группе «ММК» [15, с. 51]

№ п/п	Показатель	2013	2014	2014 к 2013, %
1	Среднесписочная численность персонала, человек	21 329	20 029	94
2	Фонд оплаты труда, тыс. руб.	11 706 290	11 373 668	97
3	Среднемесячная заработная плата, руб.	45 554	47 190	104
4	Прожиточный минимум для трудоспособного населения по Челябинской области (IV квартал), руб.	7 424	8511	115
5	Коэффициент превышения прожиточного минимума	6,1	5,5	90

Таблица 8

Основные показатели работы НПФ группы «ММК» [16, с. 56]

№ п/п	Показатель	2013	2014	2014 к 2013, %
1	Охват работников негосударственным пенсионным обеспечением, процент от общей численности	35,3	36,2	102,5
2	Перераспределенные взносы группы «ММК» на счета работников при увольнении на пенсию, млн руб.	21,3	21,8	102,3
3	Личные взносы работников группы «ММК», млн руб.	21,6	17,0	78,7
4	Получают дополнительную негосударственную пенсию бывшие работники группы, человек	3 189	2 598	81,5
5	Средний размер негосударственной пенсии, руб.	1 241	1 408	113,5
6	Количество работников в возрасте свыше 55 лет (женщины) и 60 лет (мужчины) на конец года составляет, человек	290	218	75,2
7	Средняя сумма единовременного взноса при увольнении на пенсию, тыс. руб.	58,9	70,3	119,4
8	Среднесписочная численность работников, человек	21 329	20 029	93,9
9	Среднесписочная численность работников, вносящих взносы, человек	6 010	4 949	82,4
10	Среднемесячный личный взнос по работникам, вносящим взносы, руб.	300	286	95,3

и награждения. Все категории персонала могут пользоваться следующими видами корпоративной социальной поддержки: добровольным медицинским страхованием; возмещением морального вреда в результате полученной травмы на производстве; выплатами и льготами

родителям (в связи с рождением детей, уходом за детьми до 3 лет и др.); возможностями для занятий физкультурой и спортом; организованными культурно-массовыми мероприятиями; возможностями оздоровления и отдыха работников и членов их семей; дополнительным

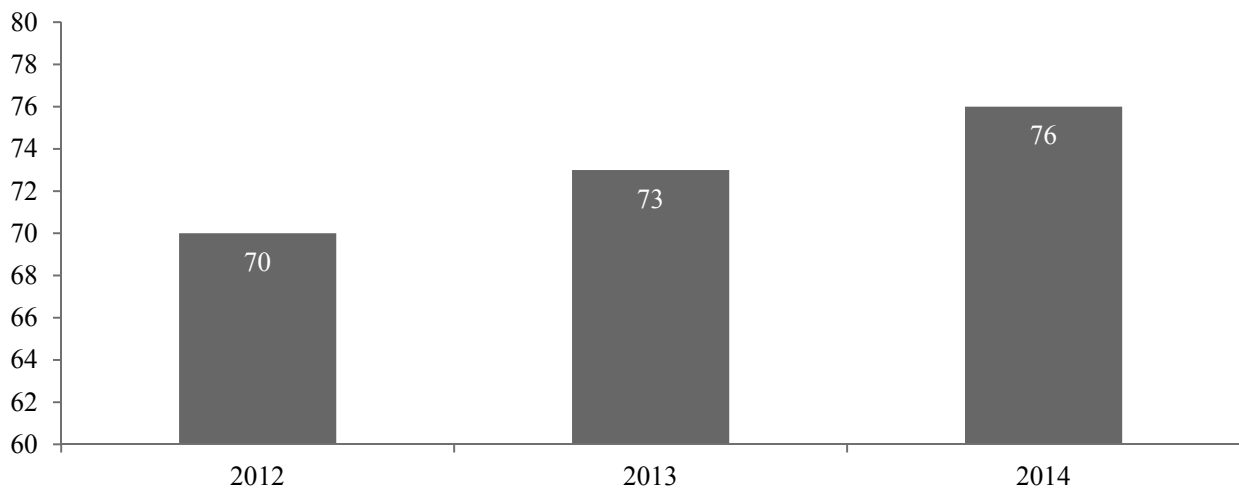

Рис. 13. Динамика инвестиций группы «НЛМК» на социальные нужды и развитие регионов присутствия, млн долл. США [17, с. 12]

питанием работников; мерами по обеспечению занятости и социальной защиты.

Группа «НЛМК» добилась значительных результатов и в области снижения производственного травматизма — коэффициент частоты травм с потерей трудоспособности (LTIFR на 1 000 000 отработанных часов) среди сотрудников снизился: по группе «НЛМК» — на 22%; на зарубежных активах — на 13%; на российских активах — на 36%.

В группе US Steel в 2014 г. работали 35 500 человек, из которых 23 000 человек трудились на американских активах и 12 500 — в Европе.

Размеры оплаты на американских и европейских предприятиях отличались. В то же время уровень оплаты превышал аналогичный показатель российских предприятий не менее чем на 75–80%. В 2014 г. имело место сокращение персонала. В том числе и по этой причине в целом по компании фонд оплаты труда в течение 2014 г. снизился в совокупности на 947 млн долл. США.

В группе значительное внимание уделялось вопросам социального и пенсионного обеспечения, важным инструментом решения которых является коллективный договор с участием профсоюзной организации. В соответствии с договором сотрудники — члены профсоюза получали единовременные выплаты, а также индексировалась заработная плата (на 2% в 2013 г. и на 2,5% в конце 2014 г.), выплачивались надбавки

к пенсиям, рассчитываемые на основе полученной прибыли.

Группа US Steel работает над повышением производственной безопасности, расценивая этот аспект деятельности как одну из составляющих конкурентоспособности, стратегии в целом и социальной эффективности. Динамика коэффициента количества дней без травматизма свидетельствует о достигнутых положительных результатах — в группе имело место улучшение показателя в течение 2014 г. на 27% по сравнению с предыдущим отчетным периодом (рис. 14).

В группе Nucor в 2014 г. работало во всех подразделениях 23,6 тыс. человек. По сравнению с 2013 г. количество занятых в 2014 г. увеличилось на 6% [8, с. 3]. Тенденция на увеличение числа занятых на предприятиях корпорации сохраняется с 2010 г. Средняя заработная плата приблизительно была на уровне среднеотраслевых показателей США.

В головном офисе этой крупнейшей мировой транснациональной корпорации в 2014 г. работало чуть более 100 человек. При этом основная часть работающих во всех подразделениях группы Nucor не являлась членами каких-либо профсоюзных организаций. Тем не менее корпорация в 2014 г. производила существенные отчисления в пенсионный план (фонд) сотрудников и фонд стимулирования труда, образуемый за счет распределения

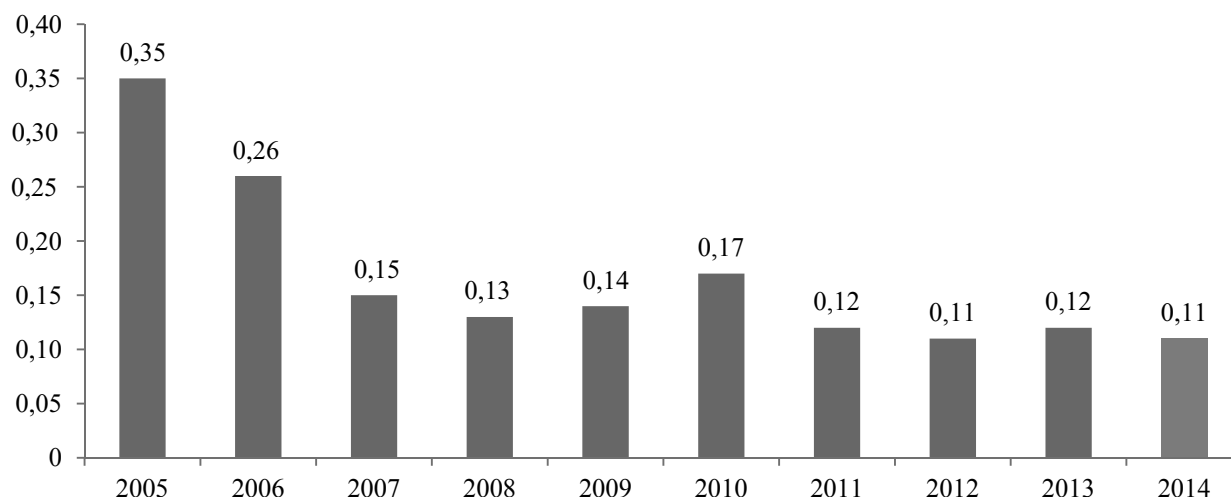

Рис. 14. Динамика коэффициента количества дней без травматизма группы US Steel [7, с. 13]

полученной прибыли, — 110,1 млн долл. США в 2014 г. и 71,7 млн долл. США в 2013 г., т.е. размер отчислений в упомянутые социальные фонды корпорации за год увеличился на 53,6%. Также группа направляла средства в фонды, используемые на лечение персонала: в 2013 г. сумма отчислений составила 9,9 млн долл. США, а в 2014 г. она увеличилась на 42,4% до 14,1 млн долл. США.

Корпорация уделяла значительное внимание и расходовала ресурсы на обеспечение безопасности труда. Согласно данным отчета за 2013 г. (компания публикует отчетность в области устойчивого развития каждые 2 года) с 2011 г. начата программа Beyond Zero (ниже нуля). В ходе реализации этой программы группа Nucor добилась результатов в области охраны труда, значительно лучших чем в среднем по отрасли на территории США, где ситуация с охраной труда в целом положительно отличается от ситуации у китайских и индийских производителей — основных конкурентов американских компаний на мировом и внутреннем рынках. Согласно приведенным в отчете за 2013 г. данным коэффициент количества дней без травм в производственных подразделениях корпорации Nucor выглядел более чем в два раза лучше, чем в среднем по отрасли в США [14, с. 11].

Делая краткий обзор результатов анализа социальной эффективности работы российских

и американских корпораций, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, российские компании в 2014 г. сокращали персонал, тем самым снижали количество рабочих мест, что негативно сказывалось на их социальной эффективности. Одновременно североамериканские группы увеличивали число рабочих мест, положительно влияя на занятость населения и его доходы.

Во-вторых, уровень средней заработной платы в российских стальных группах был относительно средней заработной платы по стране выше, но существенно ниже, чем на североамериканских предприятиях, которые также имели среднеотраслевой уровень оплаты, характерный для Северной Америки.

В-третьих, дополнительные выплаты персоналу, производимые в пенсионные фонды или за счет чистой прибыли в североамериканских корпорациях, были выше, чем в российских, которые по возможности предпочитали осуществлять стимулирование результатов деятельности за счет нефинансовых источников.

В-четвертых, и российским, и североамериканским корпорациям удалось добиться положительных тенденций в области охраны труда.

Обобщая итоги исследований эффективности деятельности четырех крупнейших металлургических групп в экономической, экологической и социальной областях нами были сделаны следующие выводы:

Таблица 9

**Показатели и расчет интегральной стратегической эффективности
металлургических групп на 31.12.2014**

Корпорация	Капитализация, млн долл. США	Собственный капитал, млн долл. США	Интегральная стратегическая эффективность
НЛМК	6 880,2	6 257,0	1,1
ММК	2 062,3	3 942,0	0,5
US STEEL	3 890,2	3 799,0	1,0
NUCOR	15 646,9	7 772,5	2,0

- в экономической области более эффективной оказалась российская группа «НЛМК», которая имела более высокие значения показателя рентабельности EBITDA (при этом эффективность деятельности во многом была обеспечена снижением курса рубля по отношению к резервным валютам);

- в экологической — американские компании, ограничивающие использование средств соблюдением норм природоохранного законодательства, в отличие от российских, которые направляли средства на финансирование разнообразных проектов, добивались результатов, обеспечивающих им возможность расширения деятельности и получения дополнительных доходов, имели эффективность приблизительно такую же, как и российские корпорации;

- социальная эффективность, оцениваемая по количеству и динамике изменения рабочих мест, уровню средней заработной платы сотрудников, отчислениям в социальные фонды, достигнутой динамике в области безопасности труда, в американских корпорациях была выше, чем у российских групп.

Синергетическое взаимодействие различных факторов, влияющих и определяющих экономическую, экологическую и социальную эффективность исследуемых металлургических групп, можно измерить посредством расчета интегральной стратегической эффективности их деятельности, которая может быть рассчитана согласно следующей формуле:

$$U = \frac{C \times P_1}{E \times P_2},$$

где U — интегральная стратегическая эффективность;

C — капитализация группы или корпорации;

E — собственный капитал группы или корпорации;

P_1 и P_2 — риски, рассматриваемые как вероятности достижения соответствующего уровня капитализации и размеров собственного капитала, определяемые для целей стратегического планирования.

Показатели для расчета интегральной стратегической эффективности исследуемых корпораций представлены в табл. 9. Поскольку для расчета используются фактические данные (не прогнозные), то показатели вероятности равны единицам.

Из данных табл. 9 видно, что максимальное значение показателя интегральной стратегической эффективности имеет группа Nucor, отличающаяся сбалансированностью всех трех видов эффективности по направлениям (экономической, социальной и экологической), которые не являются максимальными в исследованной выборке корпораций, но находятся на уровне не хуже, чем у половины исследованных компаний. В то же время наихудший показатель интегральной стратегической эффективности имеет группа «ММК», экономическая эффективность которой, измеренная по показателю рентабельности EBITDA, является одной из самых высоких. В связи с этим мы делаем вывод, что управление эффективностью металлургических групп, в частности и транснациональных корпораций, в целом заключается в том, чтобы гармонизировать различные виды эффективности, уделяя первостепенное внимание экономической, социальной и экологической составляющим.

Литература

1. *Ерзнкян Б.А.* От синергетической экономики к экономической синергетике // Экономическая наука современной России. 2010. № 2. С. 161–171.
2. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 580 с.
3. *Смирнов Э.А.* Основы теории организации. М.: Аудит: Юнити, 1998. 375 с.
4. Обзор финансового состояния. Годовой отчет группы «ММК» 2014. 77 с. URL: <http://www.asmarketing.ru/novosti/analiz-situatsii-na-mirovyih-ryinkah-chernyih-metallov-i-syirya-v-aprele-2012-g.html> (дата обращения: 28.04.2016).
5. НЛМК. Forbs. URL: <http://www.forbes.ru/node/244799> (дата обращения: 28.04.2016).
6. Результаты за 5 лет. Годовой отчет группы «НЛМК» 2014. 60 с. URL: <http://nlmk.com/upload/iblock/f9a/f9a479ff42cdaead52b29ffb94af3413.pdf> (дата обращения: 28.04.2016).
7. FORM 10-K. US Steel ANNUAL REPORT For the Fiscal Year Ended December 31, 2014. 105 p. URL: <https://www.ussteel.com/uss/wcm/connect/4f9ee9c0-1115-4d85-a49a-9a19a8b71cd8/U.%2BS.%2BSteel%2B2014%2BAnnual%2BReport%2Band%2BForm%2B10-K.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=4f9ee9c0-1115-4d85-a49a-9a19a8b71cd8> (дата обращения: 28.04.2016).
8. Nucor ANNUAL REPORT For the Fiscal Year Ended December 31, 2015. 98 p. URL: [file:///C:/Users/LPLibrary/Downloads/84199_NUC_2015_Annual_Report_FINAL_LR%20\(1\).PDF](file:///C:/Users/LPLibrary/Downloads/84199_NUC_2015_Annual_Report_FINAL_LR%20(1).PDF) (дата обращения: 28.04.2016).
9. FORM 10-K. Nucor ANNUAL REPORT For the Fiscal Year Ended December 31, 2014. 99 p. URL: [file:///C:/Users/LPLibrary/Downloads/10109132%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/LPLibrary/Downloads/10109132%20(1).pdf) (дата обращения: 28.04.2016).
10. Природоохранная деятельность. Годовой отчет группы «ММК» 2014. 77 с. URL: http://mmk.ru/upload/iblock/def/Annual_report_MMK_2014_rus2.pdf (дата обращения: 28.04.2016).
11. Ключевые экологические показатели. Сайт группы «НЛМК». URL: <http://nlmk.com/ru/responsibility/ecology/key-indicators/> (дата обращения: 28.04.2016).
12. Охрана атмосферного воздуха. Сайт группы «НЛМК». URL: <http://nlmk.com/ru/responsibility/ecology/key-indicators/> (дата обращения: 28.04.2016).
13. Бережное отношение к водным ресурсам. Сайт группы «НЛМК». URL: <http://nlmk.com/ru/responsibility/ecology/key-indicators/> (дата обращения: 28.04.2016).
14. Sustainability report. Nucor 2013. 96 p. URL: http://www.nucor.com/sustainability/2013/download/Nucor_SustainabilityReport13.pdf (дата обращения: 28.04.2016).
15. Развитие персонала. Социальный отчет «ММК» за 2014 г. 94 с. URL: <http://mmk.ru/upload/medialibrary/8fb/ММК%202014%20nfo.pdf> (дата обращения: 28.04.2016).
16. Негосударственное пенсионное обеспечение. Социальный отчет «ММК» за 2014 г. 94 с. URL: <http://mmk.ru/upload/medialibrary/8fb/ММК%202014%20nfo.pdf> (дата обращения: 28.04.2016).
17. Персонал группы «НЛМК». Социальная ответственность и безопасность «НЛМК» за 2014 г. 41 с. URL: <http://nlmk.com/upload/iblock/2014.pdf> (дата обращения: 28.04.2016).

References

1. *Erznkian B.A.* From synergetic economy to economic synergy. Ekonomicheskaja nauka sovremennoi Rossii — Economic science of modern Russia, 2010, no. 2, pp. 161–171 (in Russ.).
2. *Ansoff I.* Strategicheskoe upravlenie [Strategic Management]. Moscow, Ekonomika — Economics, 1989, 580 p. (in Russ.).
3. *Smirnov E.A.* Osnovy teorii organizatsii [Fundamentals of the theory of organization]. Moscow, Audit, Iuniti — Audit, Unity, 1998, 375 p. (in Russ.).
4. *Obzor finansovogo sostoianiia. Godovoi otchet gruppy «ММК»* [Review of financial position. Annual Report of the “ММК” group, 2014], 77 p. URL: <http://www.asmarketing.ru/novosti/analiz-situatsii-na-mirovyih-ryinkah-chernyih-metallov-i-syirya-v-aprele-2012-g.html> (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).

5. NLMK. Forbs. [NLMK. Forbs.] URL: <http://www.forbes.ru/node/244799> (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).
6. Rezul'taty za 5 let. Godovoi otchet gruppy «NLMK» 2014 [The results for five years. Annual Report of the “NLMK” group, 2014], 60 p. URL: <http://nlmk.com/upload/iblock/f9a/f9a479ff42cdaead52b29ffb94af3413.pdf> (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).
7. FORM 10-K. US Steel ANNUAL REPORT For the Fiscal Year Ended December 31, 2014. 105 p. URL: <https://www.ussteel.com/uss/wcm/connect/4f9ee9c0-1115-4d85-a49a-9a19a8b71cd8/U.%2BS.%2BSteel%2B2014%2BAnnual%2BReport%2Band%2BForm%2B10-K.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=4f9ee9c0-1115-4d85-a49a-9a19a8b71cd8> (accessed: 28.04.2016).
8. Nucor ANNUAL REPORT For the Fiscal Year Ended December 31, 2015. 98 p. URL: [file:///C:/Users/LPLibrary/Downloads/84199_NUC_2015_Annual_Report_FINAL_LR%20\(1\).PDF](file:///C:/Users/LPLibrary/Downloads/84199_NUC_2015_Annual_Report_FINAL_LR%20(1).PDF) (accessed: 28.04.2016).
9. FORM 10-K. Nucor ANNUAL REPORT For the Fiscal Year Ended December 31, 2014. 99 p. URL: [file:///C:/Users/LPLibrary/Downloads/10109132%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/LPLibrary/Downloads/10109132%20(1).pdf) (accessed: 28.04.2016).
10. Prirodookhrannaia deiatel'nost'. Godovoi otchet gruppy «MMK» 2014 [Environmental activities. Annual Report of the “MMK” group, 2014], 77 p. URL: http://mmk.ru/upload/iblock/def/Annual_report_MMK_2014_rus2.pdf (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).
11. Kliuchevye ekologicheskie pokazateli. Sait gruppy «NLMK» [Key Sustainability Indicators. The web-site of the “NLMK” group]. URL: <http://nlmk.com/ru/responsibility/ecology/key-indicators/> (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).
12. Okhrana atmosfernogo vozdukhha. Sait gruppy «NLMK» [Atmospheric air protection. The web-site of the “NLMK” group]. URL: <http://nlmk.com/ru/responsibility/ecology/key-indicators> (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).
13. Berezhnoe otnoshenie k vodnym resursam. Sait gruppy «NLMK» [Careful attitude towards water resources. The web-site of the “NLMK” group]. URL: <http://nlmk.com/ru/responsibility/ecology/key-indicators/> (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).
14. Sustainability report. Nucor 2013, 96 p. URL: http://www.nucor.com/sustainability/2013/download/Nucor_SustainabilityReport13.pdf (accessed: 28.04.2016).
15. Razvitie personala. Sotsial'nyi otchet «MMK» za 2014 g. [Staff development. Social CMI report for the year 2014], 94 p. URL: <http://mmk.ru/upload/medialibrary/8fb/MMK%202014%20nfo.pdf> (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).
16. Negosudarstvennoe pensionnoe obespechenie. Sotsial'nyi otchet «MMK» za 2014 g. [Non-governmental pension provision. Social CMI report for the year 2014], 94 p. URL: <http://mmk.ru/upload/medialibrary/8fb/MMK%202014%20nfo.pdf> (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).
17. Personal gruppy «NLMK». Sotsial'naia otvetstvennost' i bezopasnost' «NLMK» za 2014 g. [The staff of the “NLMK” group. Social responsibility and safety of “NLMK” for the year 2014], 41 p. URL: <http://nlmk.com/upload/iblock/2014.pdf> (accessed: 28.04.2016) (in Russ.).

УДК 336.027

Инструменты повышения платежеспособности хозяйствующих субъектов

КАРЗАЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,*доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономического анализа и аудита Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия***E-mail:** audit@timacad.ru**КАРЗАЕВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА,***финансовый контролер ООО «Дельта УК», Москва, Россия***E-mail:** karzaeva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются предлагаемые специалистами и учеными инструменты повышения платежеспособности хозяйствующих субъектов. На основе проведенного анализа авторы делают вывод, что ошибки формирования перечня данных процедур обусловлены игнорированием собственно содержания понятия «платежеспособность», с одной стороны, а с другой стороны, некорректностью способов оценки ее уровня. Авторы в качестве основного критерия корректности коэффициента платежеспособности предлагают применять фактор временной сопоставимости кредиторской задолженности и имущества, направляемого на погашение обязательств перед кредиторами.

В качестве инструмента повышения платежеспособности хозяйствующего субъекта авторы предлагают внести изменения в бухгалтерскую отчетность, расширив перечень статей, включающих сведения о видах кредиторской задолженности, статьями, информирующими о сроках исполнения обязательств. В качестве второго инструмента авторы предлагают использование депозита как механизма, соединяющего требования кредиторов к гарантии исполнения обязательств и требования менеджмента хозяйствующего субъекта к эффективности финансовых вложений.

В статье раскрываются три основные условия формирования депозита: возможность управления; наличие неснижаемого остатка; объективность величины депозита, вытекающая из его целевой направленности. Процедуры формирования депозита представлены для предприятий с различными видами денежных потоков: регулярного, периодического, разового.

Ключевые слова: платежеспособность, ликвидность, кредиторская задолженность, финансовая политика, депозит, резерв.

Instruments to Improve Economic Entities Solvency

NATALIA N. KARZAEVA,*Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Analysis and Audit Department, Russian State Agrarian University – MAA named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia***E-mail:** audit@timacad.ru

EKATERINA A. KARZAEVA,

financial controller of LLC "Delta UK", Moscow, Russia

E-mail: karzaeva@gmail.com

ABSTRACT

The article analyzes the instruments to improve the solvency of economic entities proposed both by specialists and scientists. This analysis leads the authors to the conclusion that the mistakes in forming the list of these procedures result from ignoring the content of the concept "solvency", on the one hand, and, on the other hand, from using the improper methods to assess the level of solvency.

The authors offer to use the factor of comparability over time of accounts payable and assets allocated to repay the liabilities to creditors as a basic criterion for correctness of the solvency ratio.

As a tool to improve the solvency of the entity the authors propose to amend the financial statements by adding the items on maturities of liabilities to the items listing the types of payables, As a second tool the authors propose to use a bank deposit as a mechanism to put together the creditors requirements to guarantee the liabilities repayment and the requirements of the management of an entity to ensure the of financial investments efficiency. The article describes three main conditions of forming the bank deposit: the ability to manage it; a minimum balance requirement, objectivity of the value of a deposit related to its targeting. The procedures of forming a bank deposit are presented for enterprises with different types of cash flows: regular, periodic, one-time.

Keywords: solvency, liquidity, payables, financial policy, bank deposit, reserve.

Платежеспособность хозяйствующего субъекта является одним из важнейших показателей его финансового состояния в силу того, что он отражает возможность предприятия осуществлять свою деятельность в будущем и, следовательно, существовать в качестве полноценного элемента экономической системы более высокого уровня (отрасли, региона, государства), не являясь источником угрозы утраты финансовых ресурсов для других ее субъектов. Поэтому оценка платежеспособности хозяйствующего субъекта имеет огромное значение как для менеджеров данного юридического лица, так и для третьих лиц, что обусловило принятие целого ряда нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок ее определения: постановления Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа», совместного приказа Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации № 57 и Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 134 от 25.04.2007 «Об утверждении Методических рекомендаций по составлению плана (программы) финансового оздоровления», приказа Министерства экономического

развития и торговли Российской Федерации от 21.04.2006 № 104 «Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций» и др.

Объективные недостатки и противоречия процедуры оценки платежеспособности, регламентированной данными нормативными актами и основанной на применении коэффициентов абсолютной ликвидности, ликвидности средств, текущей ликвидности¹, степени платежеспособности по текущим обязательствам² (см. таблицу), отмечаются многими современными учеными (В.В. Ковалев, О.В. Ефимова, М.В. Мельник, М.Л. Пятов, Г.В. Савицкая и др.) [1–4].

Попытка систематизировать недостатки оценки платежеспособности хозяйствующего

¹ Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций: приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 21.04.2006 № 104. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2016).

² Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2016).

Относительные показатели платежеспособности организации

Показатель	Характеристика показателя	Порядок расчета
Коэффициент абсолютной ликвидности	Отражает часть краткосрочных обязательств, которая может быть погашена на конкретную дату	$A_1 / П$, где A_1 – абсолютно ликвидные активы (денежные средства и краткосрочные финансовые вложения); $П$ – краткосрочные обязательства
Коэффициент ликвидности средств	Показывает часть краткосрочных обязательств, которая может быть погашена за счет денежных средств и ожидаемых поступлений	$(A_1 + A_2) / П$, где A_2 – дебиторская задолженность
Коэффициент текущей ликвидности	Позволяет оценить, в какой степени оборотные активы покрывают краткосрочные обязательства	$(A_1 + A_2 + A_3) / П$, где A_3 – производственные запасы (готовая продукция, сырье, материалы и незавершенное производство)
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	Это – период возможного погашения организацией текущей задолженности перед кредиторами за счет выручки	$П / V_{\text{ср. мес}}$, где $V_{\text{ср. мес}}$ – среднемесячная выручка

субъекта на основании проведенного анализа различных точек зрения на раскрытие содержания понятия платежеспособности была принята К.А. Демичевой. Среди таких недостатков она выделила пять:

«1. Ограничение состава обязательств. По мнению некоторых авторов, погашению подлежат только внешние обязательства. В то же время отказ от погашения внутренних обязательств, таких как кредиторская задолженность, перед персоналом по оплате труда, может стать причиной не только несостоятельности предприятия, а также привести к уголовному преследованию руководителей организации.

2. В большинстве случаев главным критерием платежеспособности предприятия является превышение активов над внешними обязательствами, однако это недостаточное условие, так как организация может оказаться неплатежеспособной, если в структуре активов большую часть занимают сомнительная дебиторская задолженность и неудачные долгосрочные вложения.

3. Неопределенность сроков погашения обязательств.

4. Ограничение состава платежных средств. По мнению многих авторов, платежными средствами могут считать только денежные средства, однако платежными средствами могут являться любые активы, которые должник считает приемлемыми употребить, а кредитор согласен

принять в качестве долга. К таким платежным средствам могут относиться запасы готовой продукции, незавершенное строительство, долгосрочные финансовые вложения.

5. Многие авторы не учитывают, что, помимо выплаты обязательств, у предприятия должна быть возможность оплатить свои производственные и перспективные потребности (?) для нормального функционирования предприятия» [5, с. 78–79].

Однако К.А. Демичева не разделяет недостатков методики оценки платежеспособности и ошибок, допускаемых при расчете. Так, невключение в состав кредиторской задолженности обязательств по заработной плате перед сотрудниками организации – это ошибка, допускаемая лицами, применяющими методику, а не методологическая ошибка расчета показателей платежеспособности. Включение в активы предприятия сомнительной дебиторской задолженности следует отнести к недобросовестным действиям администрации хозяйствующего субъекта, формирующим показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые используются для определения величины показателей платежеспособности.

Нельзя согласиться с мнением К.А. Демичевой, что в расчете показателей платежеспособности не принимаются во внимание запасы готовой продукции, незавершенное

строительство. Все оборотные активы учитываются в расчете тех или иных коэффициентов платежеспособности (см. таблицу).

Но принципиально верным является заключение данного автора, что неучет в оценке платежеспособности сроков погашения обязательств, отраженных в бухгалтерском (финансовом) балансе, и кредиторской задолженности, которая будет признана в будущем, является недостатком методики оценки платежеспособности хозяйствующего субъекта.

На страницах журнала «Учет. Анализ. Аудит» в 2015 г. был представлен результат проведенного нами сопоставления понятий ликвидности и платежеспособности, который приводит к заключению о методологической несостоятельности порядка расчета показателей ликвидности [6, с. 35]:

1) отсутствие зависимости платежеспособности хозяйствующего субъекта от периода трансформации его немонетарных оборотных активов в денежные средства при непрерывном характере выпуска продукции;

2) отсутствие содержательной взаимосвязи между понятием ликвидности (способности активов трансформироваться в денежные средства) и коэффициентами ликвидности, отражающими долю активов в сумме кредиторской задолженности;

3) игнорирование периода обращения немонетарных видов имущества при расчете коэффициентов ликвидности;

4) несопоставимость оценок кредиторской задолженности и имущества, направленного на ее погашение, за исключением денежных средств.

Однако самым важным условием корректности коэффициента платежеспособности является реализованная в нем возможность сопоставления обязательств и имущества, которое может быть направлено на их исполнение, на основе временного характера. Роль временного фактора в оценке платежеспособности подчеркивают И.А. Слободняк, Э.В. Грозина и Т.Л. Быкова: «Гораздо в большей степени значение показателей платежеспособности зависит от рискованности финансовой стратегии организации, от соблюдения основных пропорций между получаемыми доходами, средствами, которые направляются на инвестирование/сбережение (формирование стоимости активов), и средствами, которые

расходуются на погашение обязательств, т.е. потребляются» [7, с. 57]. Поэтому кредиторская задолженность независимо от момента ее признания в бухгалтерском учете должна быть сопоставлена не с существующим объемом ресурсов, который может быть направлен на ее погашение, а с будущим потоком денежных средств. Это и вызывает основные трудности в поиске новых показателей, характеризующих платежеспособность хозяйствующего субъекта.

Основными принципами при выборе таких показателей должны быть:

1) временная сопоставимость обязательств и средств, направленных на их погашение;

2) оценка способности хозяйствующего субъекта генерировать денежный поток в будущем;

3) оценка обязательств перед кредиторами в будущем с учетом операционных и инвестиционных планов.

Ученые и специалисты в своих исследованиях по проблемам платежеспособности в большей степени сосредотачиваются не столько на методах оценки платежеспособности, сколько на способах, инструментах, механизмах ее повышения. При этом они рассматривают ситуацию как со стороны хозяйствующего субъекта, так и со стороны третьих лиц, исследуют внешние и внутренние условия деятельности предприятия и факторы, оказывающие влияние на платежеспособность.

К внешним факторам, оказывающим влияние на платежеспособность предприятий, Ю.Н. Плотникова и С.А. Маркина предлагают отнести: «рост инфляции в стране; банкротство должников, т. к. в данной ситуации предприятие не сможет погасить дебиторскую задолженность; сезонное поступление денежных потоков; нестабильное положение национальной валюты; требования кредиторов» [8, с. 194]. И если первые четыре, безусловно, могут и должны быть включены в состав факторов, которые оказывают влияние на платежеспособность, то требования кредиторов лежат в основе и составляют содержание собственно понятия «платежеспособность». Требования кредиторов являются составляющим элементом понятия платежеспособности. Именно эта роль не позволяет включать обязательства перед контрагентами в состав факторов, оказывающих влияние на уровень платежеспособности.

Иными словами, с целью повышения платежеспособности предприятие должно стремиться к минимизации кредиторской задолженности. Однако это противоречит собственно принципу организации деятельности хозяйствующего субъекта — расширению связей и привлечению заемных средств в форме краткосрочной задолженности по обязательствам перед контрагентами. Но, безусловно, справедливым в данном случае может быть предложение о сокращении просроченной задолженности.

Следует отметить, что сезонное поступление финансовых ресурсов или сезонный характер денежных потоков является не внешним, а внутренним фактором платежеспособности хозяйствующего субъекта, который определяется, во-первых, сезонным характером производства, и, во-вторых, уровнем обоснованности и профессионализма управленческих решений менеджеров данного субъекта.

Регулирование внешних факторов может быть осуществлено только на государственном уровне. Предложенные В.П. Журавлевой инструменты нивелирования негативного влияния внешних факторов на платежеспособность хозяйствующих субъектов в современных условиях включают следующие государственные меры: «1) ужесточение ответственности дебиторов за просрочку платежей по заключенным договорам; 2) разработку комплекса мер по сдерживанию более чем 10%-ных темпов инфляции. Для этого можно использовать учетную ставку ЦБ РФ и операции государства на денежном рынке; 3) финансовую поддержку (льготное кредитование) предприятий, деятельность которых имеет высокую социальную значимость» [9, с. 46].

Однако огромную роль в обеспечении платежеспособности хозяйствующего субъекта играет устранение деструктивного фактора некомпетентного принятия управленческих решений его менеджерами. На неразрывную связь улучшения платежеспособности предприятия с его политикой управления оборотными активами и текущими пассивами указывает М.В. Кириллова, что, по ее мнению, предполагает оптимизацию оборотных средств и минимизацию краткосрочных обязательств [10, с. 37] посредством:

- «реализации сверхнормативных запасов;
- увеличения собственного капитала;

- совершенствования управления дебиторской и кредиторской задолженностью;
- разработки политики взыскания дебиторской задолженности;
- пересмотра условий расчетов с покупателями и заказчиками;
- систематического анализа кредиторской (а также и дебиторской задолженности) (?);
- ликвидации задолженности по оплате труда;
- своевременного выполнения обязательств перед бюджетом;
- снижения задолженности перед прочими кредиторами» [10, с. 43].

Не вызывает сомнения непосредственная связь изменения уровня платежеспособности с такими процедурами, как «ликвидация задолженности по оплате труда», «своевременное выполнение обязательств перед бюджетом», «снижение задолженности перед прочими кредиторами», что может быть объединено в процедуре «своевременное погашение обязательств перед кредиторами». Но именно своевременное погашение обязательств перед кредиторами и является по своей экономической сути платежеспособностью хозяйствующего субъекта. Если же мы говорим о мероприятиях, повышающих ее уровень, то надо рассматривать процедуры, способствующие как раз своевременному исполнению договорных обязательств или поддержанию финансовой дисциплины.

Относительно процедур «совершенствования управления дебиторской и кредиторской задолженностью» и «разработки политики взыскания дебиторской задолженности» следует отметить, что необходимо разграничивать понятия политики и процедур, направленных на ее реализацию. Финансовая политика организации — инструмент регулирования финансовой деятельности в соответствии со стратегическими целями и оперативными задачами хозяйствующего субъекта. Структурными элементами финансовой политики являются принципы, направления и ограничения при осуществлении финансовой деятельности, включая расчеты с дебиторами и кредиторами. Иными словами, политика — это не совокупность процедур. Процедуры, механизмы, конкретные действия формируются в соответствии с финансовой

политикой. Поэтому такие мероприятия, как «совершенствование управления дебиторской и кредиторской задолженностью», «разработка политики взыскания дебиторской задолженности», не оказывают непосредственного влияния на уровень платежеспособности, а могут только определять множество процедур, механизмов и инструментов повышения ее уровня.

Вызывает сомнение предложенный М.В. Кириловой также такой инструмент повышения платежеспособности, как систематический анализ кредиторской и дебиторской задолженности. Результатом данного анализа является информация, принимаемая во внимание при совершении финансовых операций с покупателями (заказчиками), поставщиками (подрядчиками) и иными контрагентами. Однако собственно анализ не может оказать влияние на уровень платежеспособности.

Изменение объема запасов повлияет на оценку уровня платежеспособности, рассчитанную на основе показателей ликвидности, однако следует обратить внимание читателей на единомоментный характер такого влияния только при получении денежных средств от покупателей этих материальных ценностей. Следует подчеркнуть, что в данном случае мы говорим о денежном притоке, а не о выручке, отсутствие роли которой в оценке платежеспособности подчеркивают И.А. Слободняк, Э.В. Грозина и Т.Л. Быкова: «Напрямую выручка не оказывает влияния на уровень платежеспособности организации, определяемый значениями коэффициентов ликвидности. Однако значение коэффициентов платежеспособности зависит от соотношения коэффициентов оборачиваемости (на которые оказывает влияние выручка), а дополнительный мультиплицирующий эффект при этом оказывают темпы изменения активов и обязательств. Поэтому все разговоры о том, что различные масштабы экономической деятельности, выражающиеся в различных уровнях доходов организаций, являются в определенной степени лишь попыткой менеджеров оправдать отдельные финансовые трудности» [7, с. 57].

Увеличение собственного капитала непосредственное влияние на уровень платежеспособности не оказывает и является следствием множества мероприятий, осуществляемых в рамках не только финансовой политики.

Единственное предлагаемое М.В. Кириловой мероприятие пересмотра условий расчетов с покупателями и заказчиками окажет непосредственное влияние на уровень платежеспособности хозяйствующего субъекта.

Очевидно, что сформированный данным автором список инструментов повышения уровня платежеспособности хозяйствующего субъекта не основан как собственно на содержании понятия платежеспособности, так и на методе ее оценки.

Более обоснованный и конкретный список мероприятий повышения платежеспособности предлагает Ю.Н. Захарова: «Устранение неплатежеспособности предприятия достигается принятием управленческих решений, ведущих к уменьшению размера текущих внешних и внутренних финансовых обязательств в краткосрочном периоде и принятием (?) новых, но меньших по объему обязательств, а также увеличением денежных потоков, которые можно направить на покрытие просроченных и исполнение срочных обязательств. Результатом является рост положительного денежного потока и прирост собственных финансовых ресурсов, достигнутый на фоне сокращения потребления финансовых ресурсов» [11, с. 338]. Данный перечень включает «систему мер, направленных на уменьшение финансовых обязательств и увеличение ликвидных активов... за счет:

- ускорения инкассации дебиторской задолженности, использования факторинга;
- новации долга и его перевода;
- введения ценовых скидок при немедленной оплате реализованной продукции;
- повышения цен на реализуемую продукцию;
- оптимизации портфеля выпускаемой продукции и объема производства для снижения издержек;
- формирования цены продукции современными методами ценообразования (директ-костинг, стандарт-костинг и др.);
- сокращения сроков предоставления коммерческого кредита, предоставляемого покупателям;
- снижения объемов страховых запасов ТМЦ;
- реализации части бизнеса и внеоборотных активов;
- коммерческой концессии;

- привлечения дополнительных финансовых ресурсов за счет выпуска и размещения облигационных займов и векселей и т.д.» [11, с. 337–338].

Однако следует отметить два спорных мероприятия. Во-первых, сомнительным является предложение данного автора относительно снижения объемов страховых запасов товарно-материальных ценностей. Данное решение находится в компетенции не финансовых менеджеров хозяйствующего субъекта, а государственных органов. Но даже при условии обоснованности такого снижения его характер будет единомоментным, как нами отмечалось выше. Во-вторых, единовременный характер изменения платежеспособности также присущ реализации внеоборотных активов.

Предлагаемые исследователями пути повышения платежеспособности хозяйствующего субъекта имеют значение для его менеджеров. Но уровень платежеспособности организации играет существенную роль при принятии решений руководством их контрагентов, что предопределяет необходимость формирования соответствующей информации, предоставляемой, как правило, в бухгалтерской отчетности.

Принцип временной определенности, который должен быть положен в оценку уровня платежеспособности, не может быть реализован без соответствующего представления информации в бухгалтерской отчетности. Во-первых, информативность бухгалтерской (финансовой) отчетности с целью определения уровня платежеспособности для внешних пользователей повысится, если в ней будет содержаться информация о видах кредиторской задолженности (просроченная или текущая) и о сроках ее погашения. Во-вторых, кредиторам необходимо видеть гарантии исполнения хозяйствующим субъектом обязательств перед ними, в роли которых могут выступить целевые денежные ресурсы, предназначенные для погашения обязательств.

Исторически в качестве гарантии платежа выступает такой инструмент, как аккредитив. Однако ни один из руководителей хозяйствующего субъекта не примет решение о «замораживании» денежных средств. Финансовые ресурсы должны обеспечивать непрерывность операционной и инвестиционной деятельности, а временно свободные — приносить доход. Механизмом,

соединяющим два требования гарантии исполнения обязательств и эффективности финансовых вложений, является депозит [12, с. 24].

Рассмотрение депозита как инструмента резервирования денежных средств руководством хозяйствующего субъекта должно быть с учетом трех условий. Во-первых, на протяжении всего срока пользования депозитом предприятие может иметь возможность пополнять или снимать денежные средства. Во-вторых, администрация хозяйствующего субъекта должна определить сумму неснижаемого остатка. Следует обратить внимание, что от уровня неснижаемого остатка зависит процент по вкладу. Определение суммы неснижаемого остатка на депозите должно основываться на обеспечении выполнения обязательств хозяйствующим субъектом перед кредиторами своевременно и в полном объеме.

В-третьих, величина депозита должна быть объективно рассчитана, депозит должен иметь целевую направленность на погашение установленных предприятием обязательств.

Сумма депозита может определяться руководством хозяйствующего субъекта самостоятельно, и оно может применить разные методики определения суммы, подлежащей резервированию финансовых ресурсов:

- наиболее приоритетных платежей текущего периода;
- фиксированной, заранее определенной суммы;
- среднего значения платежей прошлых периодов;
- всех платежей текущего периода;
- сумм особо крупных платежей;
- процента от поступления денежных средств [12, с. 27].

Процедура резервирования финансовых ресурсов должна проходить по определенной схеме, на первом этапе которой открывается банковский целевой депозит с возможностью пополнения и частичного снятия денежных средств. На последнем этапе на день выполнения обязательств перед кредитором происходит снятие (перевод) на расчетный счет накопленных денежных средств и начисление банком процентов по вкладу. Остальные шаги зависят от характера денежного притока: регулярного, периодического, разового.

Особенностью процесса резервирования денег при регулярном поступлении денежных средств является равномерность. Поэтому отчисления в резерв осуществляются ежедневно в размере, достаточном для произведения оплаты на дату платежа, определенном по формуле

Сумма отчислений = Сумма платежа A / Количество дней до платежа A + ... Сумма платежа n / Количество дней до платежа n.

Резервированию подлежат платежи:

- имеющие высокий приоритет, срок оплаты которых наступает в отчетном периоде (месяце), и которые можно планировать;
- на осуществление которых денежные средства невозможно немедленно изъять из оборота, а также срок оплаты которых выходит за рамки отчетного периода, если предполагаемый размер отчислений по ним превышает допустимый.

Отчисления на депозитный счет с расчетного счета производятся ежедневно.

Процесс резервирования денег для бизнеса с абонентской платой, периодическими платежами характеризуется неравномерным поступлением денежных средств в течение отчетного периода. Поэтому после первого общего этапа необходимо определить сумму всех предстоящих платежей отчетного периода согласно платежному календарю, включающих как текущие платежи отчетного периода, так и часть крупных платежей, сделать отчисления по которым не представляется возможным в пределах одного отчетного периода.

Разовым платежам, присущим, например, проектному бизнесу, характерны разные суммы и разные временные рамки, которые не всегда можно точно спрогнозировать. Возникающие при этом проблемы процесса планирования денежных потоков, увеличения периодов между поступлениями денежных средств предполагают следующие процедуры:

1. Составление бюджета движения денежных средств, охватывающего весь проект, с разбивкой по этапам. При этом в качестве отчетного периода принимается не календарный месяц, а период времени между денежными траншами.

2. Определение размера наиболее важных крупных платежей в рамках всего проекта, выполнить которые не удастся с поступлений одного периода.

3. Осуществление отчислений на депозит. Они должны производиться в момент получения очередного транша в размере, во-первых, полной суммы обязательств, которые должны быть выполнены в текущем периоде, и, во-вторых, пропорциональной суммы транша части особо крупных обязательств в рамках всего проекта.

Применение хозяйствующим субъектом данного метода резервирования денежных средств на банковском депозите позволит повысить эффективность управления денежными потоками, избежать просрочки платежей и появления незапланированной кредиторской задолженности, избежать необоснованного привлечения заемных средств и, следовательно, повысить уровень платежеспособности.

Литература

1. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. М.: Финансы и статистика, 2006. 559 с.
2. Мельник М.В., Ефимова О.В. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2006. 408 с.
3. Пятов М.Л. Содержание бухгалтерского баланса и возможности его анализа // Бух. 1С. 2007. № 6. С. 25–29.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Мн.: ООО «Новое знание», 2000. 688 с.
5. Демичева К.А. Исследование факторов, оказывающих влияние на платежеспособность предприятий // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 77–81.
6. Карзаева Н.Н. Границы применения показателей платежеспособности в оценке непрерывности деятельности хозяйствующих субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 2. С. 31–36.
7. Слободняк И.А., Грозина Э.В., Быкова Т.Л. Влияние оборачиваемости активов и обязательств на платежеспособность организации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. № 1. С. 51–59.

8. *Плотникова Ю.Н. Маркина С.А.* Платежеспособность российских предприятий в условиях нестабильности экономики // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2016. № 2 (12). С. 191–194.
9. *Журавлева В.П.* Исследование проблем обеспечения платежеспособности российских предприятий // *ECONOMICS*. 2016. № 3 (12). С. 44–47.
10. *Кириллова М.В.* Пути повышения платежеспособности ОАО «ГПР-1» // *Научный вестник Московского государственного горного университета*. 2013. № 6. С. 37–44.
11. *Захарова Ю.Н.* Платежеспособность предприятия, ее анализ и пути укрепления // *Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития*. 2013. № 1. С. 335–338.
12. *Карзаева Е.А.* Депозит как способ обеспечения платежеспособности предприятия // *Финансовый менеджмент*. 2016. № 3. С. 23–30.

References

1. *Kovalev V.V.* Finansovyi analiz: metody i protsedury [Financial Analysis: Methods and procedures]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2006, 559 p. (in Russ.).
2. *Mel'nik M.V., Efimova O.V.* Analiz finansovoi otchetnosti: ucheb. posobie [Financial Statement Analysis: Textbook]. Moscow, Omega-L — Omega-L Publ., 2006, 408 p. (in Russ.).
3. *Piatov M.L.* Soderzhanie bukhgalterskogo balansa i vozmozhnosti ego analiza [The content of the balance sheet and the possibility of its analysis]. *Bukh. 1S — Bukh. 1S*, 2007, no. 6, pp. 25–29 (in Russ.).
4. *Savitskaia G.V.* Analiz khoziaistvennoi deiatel'nosti predpriiatiia [Analysis of enterprise's economical activity]. Minsk, ООО «Novoe znanie» — OSS «New knowledge», 2000, 688 p. (in Russ.).
5. *Demicheva K.A.* Issledovanie faktorov, okazyvaiushchikh vliianie na platezhеспособnost' predpriatii [The study of the factors influencing the solvency of the enterprises]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki — Bulletin of Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities*, 2013, no. 1, pp. 77–81 (in Russ.).
6. *Karzaeva, N.N.* Granitsy primeneniia pokazatelei platezhеспособности v otsenke nepreryvности deiatel'nosti khoziaistvuiushchikh sub"ektov [The scope of the solvency ratios use in evaluating if a business is a going concern]. *Uchet. Analiz. Audit. — Accounting. Analysis. Audit*, 2015, no. 2, pp. 31–36 (in Russ.).
7. *Slobodniak I.A., Grozin E.V., Bykova T.L.* Vliianie oborachivaemosti aktivov i obiazatel'stv na platezhеспособност' organizatsii [The impact of turnover of assets and liabilities on the solvency of the organization]. *Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii — Newsletter of Irkutsk State Economic Academy*, 2015, no. 1, pp. 51–59 (in Russ.).
8. *Plotnikova Yu.N., Markina S.A.* Platezhеспособност' rossiiskikh predpriatii v usloviakh nestabil'ности ekonomiki [The solvency of Russian enterprises under conditions of unstable economy]. *Innovatsionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia — Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2016, no. 2 (12), pp. 191–194 (in Russ.).
9. *Zhuravleva V.P.* Issledovanie problem obespecheniia platezhеспособности rossiiskikh predpriatii [The study of the problems of ensuring the solvency of Russian enterprises]. *ECONOMICS — ECONOMICS*, 2016, no. 3 (12), pp. 44–47 (in Russ.).
10. *Kirillova M.V.* Puti povysheniia platezhеспособности ОАО «GPR-1» [The ways to improve the solvency of JSC “IRT-1”]. *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gornogo universiteta — Scientific Bulletin of Moscow State Mining University*, 2013, no. 6, pp. 37–44 (in Russ.).
11. *Zakharov Yu.N.* Platezhеспособност' predpriatiia, ee analiz i puti ukrepleniia [The solvency of the company, its analysis and strengthening]. *Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiia — Infrastructure sectors of the economy: problems and prospects*, 2013, no. 1, pp. 335–338 (in Russ.).
12. *Karzaeva E.A.* Depozit kak sposob obespecheniia platezhеспособности predpriatiia [Deposit as a way of ensuring the solvency of the enterprises]. *Finansovyi menedzhment — Financial management*, 2016, no. 3, pp. 23–30 (in Russ.).

УДК 338.2

Экономическая безопасность и ее оценка в системе учетной информации

НИКАНДРОВА ЛАРИСА КОНСТАНТИНОВНА,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Национальная экономика»
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: lknikandrova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Специфика рыночных отношений обуславливает появление предпринимательских рисков, которые так или иначе влияют на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов. Экономическая природа категории «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» представляет собой сочетание экономических и правовых условий, обеспечивающих устойчивое функционирование предпринимательских структур в длительной перспективе. Сущность экономической безопасности заключается в устранении рисков угрозы снижения эффективности бизнеса, законности и целесообразности использования трудовых, финансовых, производственных, земельных ресурсов законными и эффективными методами. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов являются обязательными условиями обеспечения экономической безопасности. Достоверность результатов анализа и диагностики состояния предприятия зависит в основном от достоверности информации, используемой в качестве аналитической базы. Это, в свою очередь, определяется надежностью учетной системы организации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, риски, инструментарий обеспечения экономической безопасности, анализ и диагностика, коэффициент экономической безопасности.

Economic Security and its Assessment in Accounting Information System

LARISA K. NIKANDROVA,

Doctor of Economics, Professor, Professor of "National economy" chair,
The Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Moscow, Russia

E-mail: lknikandrova@mail.ru

ABSTRACT

The specifics of the market relations cause the emergence of enterprise risks which, this way or the other, influence the economic security of economic entities. The economic nature of the category "economic security of an economic entity" represents a combination of the economic and legal conditions which provide steady functioning of enterprise structures in the long run. The essence of economic security comprises the elimination of risks such as the threat of decrease in business efficiency, legal matters, and the expediency of use of labor, financial, production and land resources with the help of lawful and effective methods. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of economic entities are one of the main conditions that ensure economic security. The reliability of the results of the analysis and diagnostics of the condition of an enterprise depends generally on the reliability

of the information used as the analytical base. It, in turn, is defined by the reliability of accounting system of the organization.

Keywords: economic security, risks, tools for economic security, analysis and diagnostics, economic security index.

В условиях рыночной экономики в организациях любой сферы предпринимательства возникают риски, выявление и устранение которых является необходимым в целях обеспечения их экономической безопасности. Классифицировать риски в целях выявления направлений обеспечения экономической безопасности возможно по следующим видам [1]:

- финансовый;
- рыночный;
- кредитный;
- инвестиционный;
- риск управления;
- риск составления неправильной отчетности (или риск бухгалтера) и др.

Финансовый риск является неотъемлемым атрибутом деловой активности хозяйствующих субъектов и означает подверженность потенциальным финансовым потерям.

Рыночный риск обуславливается зависимостью прибыльности бизнеса от изменения рыночных цен. Он во многом определяется степенью информированности о ценах и временем реагирования менеджеров на соответствующую информацию. Успех конкретного предпринимателя в этом случае обуславливается его гибкостью и маневренностью по сравнению с рынком, его индивидуальным умением и опытом.

Кредитный риск — это риск, связанный с возможностью невыполнения покупателями и заказчиками обязательств по уплате дебиторской задолженности. Во избежание данного риска предприниматель должен пересматривать свою кредитную политику с клиентами.

Инвестиционный риск — риск, связанный с возможностью обесценения капитальных вложений в производство или в ценные бумаги, и использование инвестиций не по целевому назначению. Возросшая степень инвестиционного риска в России привела к низкой инвестиционной активности.

Риск управления появляется в результате несвоевременности действий управленческого

аппарата в конкретной ситуации. Этот риск также связан с проблемами подбора кадров, информационно-технического обеспечения и отсутствием четкого построения иерархии организационной структуры хозяйствующего субъекта.

Риск составления неправильной отчетности (или риск бухгалтера), обусловленный некомпетентностью персонала учетно-аналитической службы, может нанести хозяйствующему субъекту ущерб и поставить его на грань банкротства.

Экономическая природа категории «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» представляет собой сочетание экономических и правовых условий, которые обеспечиваются устойчивым осуществлением фактов предпринимательской жизни в длительной перспективе законными и эффективными методами.

Сущность экономической безопасности заключается в устранении рисков угрозы снижения эффективности бизнеса, законности и целесообразности использования трудовых, финансовых, производственных, земельных ресурсов.

Задачами обеспечения экономической безопасности могут быть:

- выполнение прогнозируемых объемов производства с минимальными затратами;
- увеличение объема производства продукции, работ и услуг с учетом превышения доходов над расходами и стабильного извлечения максимальной прибыли;
- рациональное использование прибыли с учетом баланса своих интересов и интересов общества.

Объектами экономической безопасности являются хозяйствующие субъекты сферы бизнеса с различными организационно-правовыми формами и формами собственности.

Субъектами экономической безопасности являются собственники бизнеса и менеджеры различных уровней.

Для достижения экономической безопасности необходимо формировать инструментарий ее обеспечения, необходимые составляющие которого сгруппированы в *таблице*.

Поле экономической безопасности хозяйствующего субъекта образуется при соблюдении функциональной взаимосвязи инструментов (элементов) системы экономической безопасности.

Определенную роль в обеспечении экономической безопасности бизнеса играет служба

внутреннего аудита в случае ее создания в рамках хозяйствующего субъекта [2].

Необходимо отметить, что кроме разделения на качественные и количественные индикаторы требуется учитывать следующую классификацию показателей экономической безопасности: по уровню объекта экономической безопасности; по степени значимости показателей; по периоду действия угроз и их прогноза; по направлению воздействия на экономику; по составу

Инструментарий обеспечения экономической безопасности организации

№ п/п	Инструментарий обеспечения экономической безопасности	Перечень мероприятий	Субъект, ответственный за исполнение мероприятия
1	Маркетинговые исследования и анализ	Сбор, анализ, оценка данных и прогнозирование развития рынка. Проверка достоверности информации о контрагентах с целью снижения коммерческих рисков. Сбор необходимой информации для выработки оптимальных управленческих решений по вопросам стратегии и тактики экономической деятельности компании. Разработка и принятие рыночной стратегии	Менеджеры службы сбыта, руководитель отдела экономической безопасности, экономисты и специалисты маркетинговой службы
2	Производство	Определение объемов производственной программы в соответствии с портфелем заказов и закупки оптимального запаса необходимых сырья и материалов. Обеспечение технологическим оборудованием и его своевременного обновления. Использование инноваций	Руководитель производственного отдела, менеджеры отдела снабжения
3	Учетно-аналитическая служба	Учет фактов хозяйственной жизни. Контроль полноты и своевременности оприходования материально-производственных запасов и их сохранности. Контроль формирования расходов на производство, доходов и финансовых результатов. Анализ финансовой отчетности	Главный бухгалтер, руководители подразделений
4	Юридическая поддержка бизнеса	Заключение договора о юридическом обслуживании со специализированной фирмой с целью защиты законных прав и интересов организации и ее сотрудников. Обеспечение правовой дисциплины сотрудниками. Защита интересов организации от противоправной деятельности	Руководитель организации, юридическая служба
5	Планово-экономическая служба	Проведение управленческого анализа, направленного на выявление факторов, влияющих на прибыль, и резервов снижения расходов на производство и продажу продукции. Проведение анализа выгоды ассортимента продукции и возможности расширения производства. Проведение комплексного анализа хозяйственной деятельности. Координация составления бюджетов	Главный экономист, руководитель отдела маркетинга

Окончание таблицы

№ п/п	Инструментарий обеспечения экономической безопасности	Перечень мероприятий	Субъект, ответственный за исполнение мероприятия
6	Подбор персонала	Изучение кандидатов на работу в организации. Выявление, предупреждение и пресечение возможной противоправной и иной негативной деятельности сотрудников организации в ущерб ее безопасности. Регулярное повышение квалификации сотрудников учетно-экономической, финансовой и маркетинговой служб, отдела экономической безопасности	Руководитель управления кадрами
7	Обеспечение социальных гарантий персонала	Защита сотрудников организации от насильственных посягательств. Социально-психологическая, предупредительно-профилактическая работа среди персонала и его обучение. Гарантии работы, материальных благ социального характера, перспективы служебного роста	Руководители служб организации
8	Создание службы внутрихозяйственного контроля	Определение роли службы и ее места в структуре организации, состава, квалификации и компетенции работников службы в обеспечении экономической безопасности. Разработка положения о службе внутрихозяйственного контроля, включающего варианты действий в различных ситуациях во избежание конфликтов между подразделениями, и должностных инструкций для ответственных за обеспечение экономической безопасности организации	Руководитель организации, руководитель службы экономической безопасности
9	Обеспечение сохранности собственности, в том числе интеллектуальной	Определение направлений видов деятельности, подлежащих защите, а также возможных каналов утечки информации и других угроз финансовой стабильности и устойчивости организации, оценка источников возникновения рисков. Обеспечение сохранности материальных ценностей и сведений, составляющих коммерческую тайну. Обеспечение возмещения материального и морального ущерба, полученного в результате неправомерных действий организаций и отдельных лиц	Главный бухгалтер, юридическая служба
10	Защита экономической информации	Разграничение доступа к конфиденциальной информации, содержащейся в информационных системах. Правила допуска персонала и посетителей в помещения, где происходит обработка учетно-экономической информации	Главный бухгалтер, руководитель службы экономической безопасности
11	Внешний аудит	Привлечение на основе долгосрочных договоров специалистов, имеющих соответствующую профессиональную подготовку и большой практический опыт в области учета, внутрихозяйственного контроля, управленческого и маркетингового анализа, хорошо владеющих методикой оценки экономической безопасности организаций	Руководитель организации, главный бухгалтер

угроз, характеру и масштабу вероятного ущерба от их воздействия.

Таким образом, экономическая безопасность — это способность экономического объекта обеспечивать эффективное функционирование и использование ресурсов для выполнения текущих задач и обеспечения дальнейшего развития, т.е. это совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих его эффективному динамическому росту, регулярному получению прибыли, обеспечению конкурентоспособности.

Исследования показывают, что высокий уровень экономической безопасности организации должен обеспечиваться, прежде всего, за счет эффективности внутренней структуры. Она должна поддерживаться всей внутренней структурой организации, начиная от руководства и заканчивая рядовыми работниками, всеми звеньями и структурными подразделениями.

В целях оценки состояния экономической безопасности организации целесообразно провести анализ и диагностику финансово-хозяйственной деятельности, в основе которых лежит всестороннее изучение технологического уровня производства, качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, обеспеченности материально-техническими, трудовыми и финансовыми ресурсами, факторов повышения экономической эффективности их использования.

Анализ и диагностика финансового положения организации проводятся в целях:

- определения реального финансового состояния хозяйствующего субъекта;
- определения структуры, параметров и их сравнения с аналогами базовых нормативных величин;
- выявления динамики экономических показателей, характеризующих уровень стабильности и непрерывности бизнеса;
- установления основных факторов, вызвавших изменения в финансовом состоянии организации;
- прогноза основных тенденций финансово-экономического развития [3].

Одним из важнейших показателей оценки финансово-экономического состояния организации является рентабельность, которая

характеризует соотношение прибыли и затрат. В условиях рыночной экономики применяется система показателей рентабельности: рентабельность продаж по прибыли до налогообложения; рентабельность продаж по чистой прибыли; рентабельность затрат и др.

При оценке экономической безопасности хозяйствующего субъекта используется понятие «уровень экономической безопасности». Данный показатель оценивается в процессе анализа и подведения итогов, а также прогнозирования экономического развития.

Исследование показало отсутствие общепризнанных и практически применяемых методов оценки экономической безопасности в литературных источниках. Это обусловлено, с одной стороны, сложностью самих расчетов, а с другой — субъективизмом при выборе уровня безопасности, воспринимаемого как достаточный с точки зрения вероятности того, что угрожающее событие не произойдет.

Ряд авторов [4] придерживаются мнения, что оценить состояние экономической безопасности организации вполне возможно по отдельным финансовым, интеллектуальным, кадровым, информационным, технико-технологическим и другим показателям, которые можно назвать функциональными направлениями обеспечения экономической безопасности. При этом метод оценки экономической безопасности заключается в сравнении фактически полученных результатов с пороговыми значениями.

Применительно к специфике организации и в соответствии с фактическими и пороговыми значениями индикаторов экономической безопасности может быть охарактеризована как:

- нормальная, если индикаторы экономической безопасности находятся в пределах пороговых значений;
- предкризисная, если барьерное значение хотя бы одного из индикаторов выходит за пределы критического значения, а другие показатели приближаются к своему пороговому значению, при этом остаются возможности улучшения значений этих показателей;
- кризисная, если значение большинства показателей выходит за пределы пороговых и появляются признаки необратимости частичной утраты потенциала организации;

- критическая, когда фактическое значение всех показателей выходит за пределы пороговых значений, а утрата потенциала хозяйствующего субъекта становится неизбежной.

Следовательно, оценка состояния экономической безопасности будет представлять собой достаточно простую процедуру, если значения фактических параметров, рассчитанных предприятием, не выходят за рамки пороговых. Это будет свидетельствовать о том, что организация находится в зоне экономической безопасности. Если значения фактических параметров выходят за пределы пороговых значений, то организация находится в опасной зоне. В этом случае необходимо учитывать весомость для экономики хозяйствующего субъекта каждого параметра. При этом достоверность оценки уровня экономической безопасности зависит от правильности определения количественных параметров пороговых значений. Однако на практике может сложиться такая ситуация, при которой часть значений фактических параметров выходит за пороговые значения, а часть параметров не выходит за пороговые значения. Это означает, что уровень экономической безопасности предприятия нельзя оценивать простым количественным соотношением параметров, вышедших и не вышедших за пределы пороговых значений.

Представители другой точки зрения считают, что основной критерий экономической безопасности хозяйствующего субъекта определяется его финансовым состоянием, т.е. для оценки уровня экономической безопасности следует ориентироваться на нормативные или рекомендуемые значения показателей (коэффициентов), характеризующих финансовое состояние предприятия, таких как платежеспособность, ликвидность и некоторых других.

По мнению этих авторов, сравнивая фактически полученные результаты с нормативными значениями показателей, можно определить, какие направления финансовой деятельности организации находятся в опасной зоне. Так, если коэффициент абсолютной ликвидности ниже нормативного значения, это значит, что существует угроза невыплаты краткосрочных обязательств немедленно. Такой анализ может быть проведен и по другим показателям.

Вместе с тем оценивать экономическую безопасность организации только по результатам анализа финансово-экономического состояния не совсем правомерно.

Эффективность принятых мер по обеспечению экономической безопасности предлагается оценивать по величине отношения суммы предотвращенного и реализовавшегося ущерба к стоимости мер по обеспечению экономической безопасности. Для такого расчета необходимо оценить систему мер по обеспечению экономической безопасности, для чего должна быть, в свою очередь, создана сама система, чтобы можно было подсчитать ее стоимость.

Анализ показывает, что такая система мер организациями не разрабатывается, так как это требует существенных затрат. Следовательно, общие издержки возрастают, и при прочих равных условиях доля прибыли организации сокращается. В этой ситуации каждый хозяйствующий субъект решает проблему по-своему. Он либо обеспечивает свою экономическую безопасность, сокращая долю прибыли за счет повышения затрат на разработку и внедрение системы соответствующих мер, либо, наоборот, исключает эти затраты, не отвлекает капитал на эти цели, увеличивая при этом долю риска, но получает большую прибыль в текущем отчетном периоде.

Представленная характеристика методов оценки экономической безопасности предприятия показывает, что не существует единой методики и каждое предприятие или организация по-своему подходит к решению этой проблемы.

По нашему мнению, таким обобщающим показателем может быть отношение суммы налога на прибыль, уплаченного в бюджет, к сумме прибыли, оставшейся в распоряжении организации после уплаты налога, т.е. чистой прибыли, который предлагается назвать коэффициентом экономической безопасности:

$$K_{эб} = \text{НП} / \text{ЧП},$$

где $K_{эб}$ — коэффициент экономической безопасности;

НП — сумма налога на прибыль, уплаченного в бюджет;

ЧП — сумма прибыли, оставшейся в распоряжении организации (чистая прибыль).

Пороговое значение этого показателя будет зависеть от ставки налога на прибыль, действующей в определенном периоде. В настоящее время, когда ставка этого налога составляет 20%, оптимальным значением $K_{эб}$ предлагается считать 0,25, так как именно эта величина отражает соотношение указанных показателей, исчисленных по данным бухгалтерского учета, без корректировки налоговой базы по правилам налогового учета. Если сумма прибыли до налогообложения составит 100 руб., то сумма налога на прибыль будет равна 20 руб., сумма чистой прибыли — 80 руб., коэффициент экономической безопасности составит 0,25 ($20 / 80 = 0,25$). Рост величины $K_{эб}$ будет отражать ухудшение финансового положения организации из-за повышения суммы налога в результате корректировки в сторону повышения налоговой базы в налоговом учете, что приведет к снижению уровня экономической безопасности организации. Снижение значения $K_{эб}$ будет означать повышение уровня экономической безопасности, так как будет свидетельствовать об увеличении доли чистой прибыли, оставшейся в распоряжении организации. Однако представить такое положение на практике сложно, так как ситуаций, приводящих к снижению налоговой базы по сравнению с налогооблагаемой прибылью, исчисленной по данным бухгалтерского учета, значительно меньше.

Коэффициент экономической безопасности, рассчитанный по предложенной нами методике, отличается простотой и надежностью результата. Применение предлагаемой методики возможно организациями в любых сферах деятельности, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Достоверность результатов анализа и диагностики состояния предприятия зависит в основном от достоверности информации, используемой в качестве аналитической базы. Это, в свою очередь, определяется надежностью учетной системы организации.

Исследование роли учетной системы в обеспечении экономической безопасности позволяет сделать следующие выводы.

1. Основой надежности полученных в результате диагностики данных о финансово-хозяйственной деятельности и прогнозных оценок является достоверная учетно-финансовая информация, которая может быть получена только в случае наличия в организации эффективной учетной системы, в которую входят оперативный, бухгалтерский и статистический виды учета.

2. Ни одна из исторически сложившихся в мировом экономическом пространстве моделей ведения учета не является универсальной, и в каждой стране могут проявляться свои специфические особенности формирования учетных систем.

3. Формирование учетной системы хозяйствующих субъектов и ее элементов в нашей стране должно определяться на государственном уровне, с тем чтобы обеспечивать единообразие методологии получения отчетных показателей, характеризующих имущественное и финансовое состояние организаций и результаты их деятельности.

4. Оценка экономической безопасности является одним из элементов управленческой деятельности организации. Однако на практике не существует единой методики оценки экономической безопасности.

5. Проведение анализа и диагностики финансово-хозяйственной деятельности организации и выявление угрозы потенциального банкротства с полным основанием можно отнести к процедурам оценки экономической безопасности.

6. Разработка сложных методик и моделей не находит адекватного ответа со стороны практиков, что делает эту работу бессмысленной; предложенная методика оценки уровня экономической безопасности позволит регулярно и без особых проблем рассчитывать коэффициент экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Егорова С.Е., Юданова Л.А. Риски как объект бухгалтерского учета и управления // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 1. С. 82–91.
2. Кеворкова Ж.А. Внутренний аудит в обеспечении экономической безопасности бизнеса // Лизинг. 2015. № 5–6. С. 29–33.

3. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2007. 215 с.
4. Мельник М.В. Междисциплинарный подход к исследованию устойчивости экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 1. С. 15–22.

References

1. Egorova S.E., Iudanova L.A. Riski kak ob"ekt bukhgalterskogo ucheta i upravleniia [Risks as the object of accounting and management]. Uchet. Analiz. Audit — Accounting. Analysis. Auditing, 2015, no. 1, pp. 82–91 (in Russ.).
2. Kevorkova Zh.A. Vnutrennii audit v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti biznesa [Internal audit as the means to ensure business economic security]. Lizing — Leasing 2015, no. 5–6, pp. 29–33 (in Russ.).
3. Berdnikova T.B. Analiz i diagnostika finansovo-khoziaistvennoi deiatel'nosti predpriiatiia: ucheb. posobie [Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise: a study book]. Moscow, Infra-M — Infra-M, 2007, 215 p. (in Russ.).
4. Mel'nik M.V. Mezhdistsiplinarnyi podkhod k issledovaniuu ustoichivosti ekonomicheskikh sub"ektov [The interdisciplinary approach to studying the stability of economic entities] Uchet. Analiz. Audit — Accounting. Analysis. Auditing, 2016, no. 1, pp. 15–22 (in Russ.).

**Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Международная ассоциация организаций финансово-экономического образования
Совет по профессиональным квалификациям специалистов финансового рынка**

проводят

Международную научно-практическую конференцию

«ФОРСАЙТ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕРРИТОРИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

г. Анапа

29 сентября — 1 октября 2016 г.

«Ривьера-клуб
Отель&SPA»

Целями конференции являются обсуждение и проработка актуальных вопросов формирования и реализации методов и моделей сетевого взаимодействия в области экономики и управления (финансов и кредита, учета, анализа, аудита и т.д.). Участниками обсуждения будут представители работодателей, профессиональных ассоциаций и организаций системы образования. Итогом работы конференции станут заключенные соглашения о намерениях и проекты новых сетевых образовательных программ.

На пленарном заседании конференции планируются выступления руководителей Министерства финансов, Министерства образования и науки, Национального Совета при Президенте по профессиональным квалификациям, Российского союза промышленников и предпринимателей, объединений работодателей и представителей ведущих вузов.

По вопросам участия в конференции необходимо обращаться:

к Малышевой Марине Юрьевне, e-mail: mmalysheva@fa.ru,
к Харламовой Татьяне Александровне, e-mail: tharlamova@fa.ru
или по тел.: +7 (499) 142-89-17.

УДК 336.64

Система методов оценки инвестиционной привлекательности коммерческой организации

ПЛАСКОВА НАТАЛИЯ СТЕПАНОВНА,

доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: plask1@yandex.ru

ПЕТРУШИНА ЛЮДМИЛА ОЛЕГОВНА,

аспирантка кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: petruwina@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В рамках разработки универсальной методики оценки инвестиционной привлекательности коммерческих организаций, основанной на принципах стратегического экономического анализа, решается задача систематизации современных подходов к оценке инвестиционной привлекательности: предложено разделять существующие методы на традиционные и инновационные. Показаны недостатки существующего методического обеспечения инвестиционного анализа. В их числе — отсутствие у современных инструментов оценки уровня инвестиционной привлекательности бизнеса стратегической направленности, позволяющей своевременно и адекватно реагировать на динамику экзогенных воздействий, находящихся вне зоны контроля руководства организации. В качестве перспективного инструмента оценки инвестиционной привлекательности коммерческих организаций рассматривается стратегический экономический анализ. Его использование позволяет существенно снизить риск отклонения от намеченного стратегического курса развития бизнеса, вооружая менеджера арсеналом готовых решений, а также повысить доверие потенциальных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность организации, инвестиционный проект, инвестирование, стратегический экономический анализ, инвестиционная деятельность.

The System of Rating Investment Attractiveness of Businesses

NATALIYA S. PLASKOVA,

Doctor of Economics, Professor, Department of Financial Control, Analysis and Audit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: plask1@yandex.ru

LYUDMILA O. PETRUSHINA,

Post Graduate Student, Department of Financial Control, Analysis and Audit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: petruwina@gmail.com

ABSTRACT

In the framework of designing the universal methodology of rating investment attractiveness of businesses the authors offer a solution to the problem of systematizing the modern approaches to assessing the investment attractiveness into conventional and modern ones. The paper focuses on drawbacks of existing methodology of investment analysis including the lack of strategic targeting in modern tools of rating investment attractiveness of businesses which prevents the management from reacting in timely and due manner to the dynamics of external impact beyond their control. The authors propose to use strategic economic analysis as a prospective method of rating investment attractiveness of businesses. The use of such a method makes it possible to decrease the risk of deviation from the strategic direction of business development providing the manager with a range of ready-made solutions and enhancing the credibility of potential investors.

Keywords: *investment attractiveness of a business, investment project, investment, strategic economic analysis, investment activity.*

Укрепление конкурентоспособности российских предприятий на мировых рынках в значительной мере определяется возможностью роста инвестиций в реальный сектор экономики. В программных документах по совершенствованию инвестиционной деятельности в России в последнее время уделяется все большее внимание повышению эффективности использования экономического потенциала экономических субъектов хозяйствования, развитию инноваций, изменению стратегического макроэкономического курса в ответ на нестабильность внешних условий функционирования. Реализация этих задач требует значительных материальных и финансовых вложений, в связи с чем речь чаще всего идет о привлечении дополнительного финансирования в форме банковского кредита или вклада собственника, реже — о принятии управленческого решения относительно распределения свободных внутренних ресурсов организаций. Как в первом, так и во втором случае важно дать оценку такой характеристике коммерческой организации, как инвестиционная привлекательность, уровень которой можно было бы идентифицировать достаточно достоверно и полно как объекту, так и субъекту инвестирования.

Важно различать инвестиции, осуществляемые самой организацией (инвестиции организации), и инвестиции, направляемые из внешних источников в эту конкретную организацию (инвестиции в организацию). В первом случае мы будем иметь дело с анализом инвестиционной деятельности организации, интерпретация

сущности которой во многом определяется менеджментом самой организации, инвесторами, собственниками, кредитными организациями, государственными структурами управления и т.д.

Среди специалистов данной области исследований нет единства мнений относительно того, что подразумевается под инвестиционной деятельностью. Так, в отдельных работах она определяется как «процесс вложения средств в объекты инвестирования с целью получения дохода (эффекта)» [1, с. 25]. Другое определение инвестиционной деятельности дают И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова, В.В. Яновский, которые основываются на том, что ее целью является привлечение и увеличение средств в рамках реализации инвестиционного процесса для получения экономического и социального эффекта [2, с. 37]. При этом необходимо отметить, что между эффективностью инвестиций, инвестиционной привлекательностью и инвестиционной деятельностью существует тесная прямая взаимозависимость. Инвестиционная привлекательность является фактором, определяющим масштабность инвестиционной деятельности организации [2, с. 36].

Если на инвестиционные проекты, реализуемые организацией, как правило, расходуются полученные извне ресурсы, то актуальными являются традиционные методы и методики инвестиционного анализа. Его выполнение рекомендуется для детального обоснования вопросов инвестирования в тех ситуациях, когда привлекаемые ресурсы не просто имеют целевую направленность, а способствуют

достижению какого-либо полезного эффекта. Например, для пополнения оборотного капитала с целью расширения масштабов деятельности и увеличения выпуска продукции (при условии, когда организация не может взять предоплату с заказчика, но вынуждена перечислить аванс поставщику), чтобы обосновать возможность инвестирования, достаточно результатов оценки инвестиционной привлекательности рассматриваемой организации. Чем качественнее показатели, тем больше вероятность окупаемости вложений. Вместе с тем для осуществления инвестиционного проекта недостаточно оценки инвестиционной привлекательности организации в целом. Важно убедиться в успешности реализации инвестиционного проекта. Сама организация может функционировать эффективно, однако, если все полученные средства она направляет в новое крупномасштабное мероприятие, риски инвестирования в нее возрастаюткратно.

Выполнение оценки инвестиционной привлекательности, с нашей точки зрения, является более обширным видом аналитической работы, так как в данном случае рассматривается организация в целом, а не отдельная сторона ее деятельности. Вложение средств не обязательно будет связано с реализацией какого-либо конкретного инвестиционного проекта. Полученные ресурсы могут быть использованы, например, для пополнения оборотного капитала. Оценка инвестиционной привлекательности организации дает возможность принимать оперативные решения об инвестировании при отсутствии целевой направленности у предоставляемых средств. С другой стороны, постоянный мониторинг качества этой характеристики организации обеспечивает ее руководству возможность адекватно оценивать ее экономический потенциал в долгосрочной перспективе.

Анализ современных и ранее опубликованных трактовок понятия «инвестиционная привлекательность» позволяет определить ее как «характеристику финансово-хозяйственной деятельности коммерческого предприятия, ориентированную на внешних пользователей, представленную комплексом количественных и (или) качественных пока-

зателей, обосновывающих экономическую целесообразность инвестирования» [3, с. 184]. Более кратко это понятие современные авторы трактуют как «комплексный показатель, характеризующий целесообразность инвестирования средств в данную организацию» [4, с. 419]. Последнее высказывание является достаточно спорным, так как в настоящее время еще не создан единый показатель, который мог бы служить основой для принятия инвестиционного решения.

Под оценкой следует понимать способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта [5, с. 203]. Таким образом, посредством выполнения оценки инвестиционной привлекательности организации мы определяем степень соответствия ожиданиям инвесторов тех результатов, которые принесет ее деятельность в случае инвестирования. Причем сам процесс оценки предполагает соблюдение соответствующей методики. Проведенный анализ разработок в области оценки инвестиционной привлекательности организации позволяет представить классификацию существующих подходов в виде *таблицы*. При этом под традиционными методами мы понимаем наиболее распространенные способы оценки эффективности инвестиций, большая часть которых предполагает использование системы методов экономического анализа, в то время как в основе инновационных методов лежат достижения других областей науки, в частности математики. Охарактеризуем некоторые из представленных в *таблице* методов.

С точки зрения Э.И. Крылова, В.М. Власовой, М.Г. Егоровой, инвестиционная привлекательность организации напрямую зависит от ее финансового состояния и уровня инновационной деятельности в рамках ее стратегического развития [6, с. 5]. Поэтому в ходе исследования инвестиционной привлекательности организации необходимо определить:

- эффективность использования всех видов ресурсов (экономических, финансовых, трудовых, информационных и т.д.);
- рентабельность производимой продукции;
- конкурентоспособность продукции;
- уровень инновативности производства;
- финансовую устойчивость, ликвидность и

**Система методов оценки инвестиционной привлекательности
коммерческой организации**

Методы анализа инвестиционной привлекательности организации				
По степени субъективности				По способу выполнения оценки
Количественные			Качественные	
Статические	Динамические			
	С использованием простого дисконтированного денежного потока	С использованием расширенного дисконтированного денежного потока		
Методы, основанные на анализе финансового состояния организации	Средневзвешенная стоимость капитала	—	Бенчмаркинг	Традиционные
Расчет простого срока окупаемости	Чистый дисконтированный доход		Групповые экспертные методы	
Расчет максимальной потребности в финансировании	Приведенная стоимость		Морфологические методы	
Простой индекс дохода	Дисконтированный срок окупаемости		Соответствие целей проекта перспективам деловой среды	
Операционный рычаг	Внутренняя норма доходности			
Финансовый рычаг	Дюрация инвестиций			
Метод системной динамики	—	Комплексный метод на основе анализа реальных опционов и теории игр	—	Инновационные
R/S метод				

платежеспособность организации (финансовое состояние).

Для получения объективного представления о состоянии организации рассчитываемые показатели важно соотносить с нормативными значениями [6, с. 6]. При этом инструментом оценки инвестиционной привлекательности организации является экономический анализ. С его же помощью исследуется степень воздействия различных факторов на уровень инвестиционной привлекательности, выявляются внутрифирменные резервы для ее повышения, а также разрабатываются механизмы их использования [6, с. 14].

В случае, когда инвестиции в организацию рассматриваются как финансирование отдельного инвестиционного проекта, оценка ее инвестиционной привлекательности будет предполагать определение степени соответствия эффективности инвестиций, приведенной в финансовом плане, ожиданиям потенциальных инвесторов [7, с. 181]. Таким образом, в число методов, используемых для оценки инвестиционной привлекательности коммерческой организации, по праву можно включить способы, применяемые по отношению к инвестиционным проектам.

Оценка инвестиционной привлекательности проекта предшествует принятию решения о целесообразности инвестирования. Это происходит еще на этапе разработки и включает следующие виды анализа:

- технический;
- маркетинговый;
- институциональный;
- социальный;
- экологический;
- экономический;
- финансовый.

При этом главными в основе принятия решения о целесообразности осуществления инвестиций являются результаты экономического и финансового анализа. Экономический анализ позволяет получить представления об общей эффективности проекта. Финансовый анализ дает оценку проекту с точки зрения принятой схемы финансирования и финансового состояния его участников [7, с. 17].

М.В. Чараева отмечает, что оценка инвестиционной привлекательности организации исключительно с точки зрения ее финансового состояния является недостаточно объективной, так как не учитывает влияния множества определяющих ее деятельность факторов, и предлагает расширить анализ за счет количественной оценки факторов инвестиционной привлекательности [8, с. 30]. По результатам проведенного исследования необходимо формировать на предприятиях специальный отчет [8, с. 32].

Инвестиционная привлекательность реальных объектов инвестирования, к числу которых можно отнести коммерческие организации, определяется показателями эффективности инвестиций. К ним в зависимости от стоящих задач относятся операционная, доналоговая или чистая прибыль по отношению к затраченным ресурсам. Существующие методики оценки инвестиционной привлекательности различаются наборами и содержанием используемых показателей и критериев эффективности, а также методами анализа [7, с. 18]. Последние делятся на статические и динамические, принимающие во внимание фактор времени. Обе эти группы следует относить к количественным методам оценки эффективности проектов, которые «строятся

на базе определенных процедур, правил, регламентов, в связи с чем оценка приобретает более реальное содержание» [9, с. 150].

В настоящее время зарубежными экономистами отмечена недальновидность подхода к оценке инвестиционных проектов с помощью количественных методов, в основе которых лежит принцип дисконтирования денежных потоков. Они эффективны при принятии решения о пассивных инвестициях в устойчивой среде, в которой прогнозируемые объемы денежных потоков могут быть определены с достаточно высокой степенью достоверности. В случае, когда руководство компании имеет возможность контролировать ожидаемые денежные потоки и пересматривать будущие управленческие решения, особенно если речь идет об опционах роста, традиционные количественные методы оценки обнаруживают ряд недостатков. Профессоры Х. Смит и Л. Тригеоргис предлагают комплексный подход на основе сочетания анализа реальных опционов и теории игр. Они рассматривают возможности роста предприятия в качестве набора корпоративных реальных опционов, которым оно активно управляет и который может повлиять и подвергнуться влиянию конкурентных действий [10].

Отечественные ученые также отмечают перспективность использования метода реальных опционов. Он направлен на «определение стоимости права управления изменениями гибких инвестиционных проектов и страхования стратегических рисков. Любая инвестиционная возможность компании может быть рассмотрена как финансовый опцион на создание или приобретение активов в течение некоторого времени» [9, с. 192].

Наряду с количественными, существуют и качественные методы отбора наиболее эффективных инвестиционных проектов, в основе которых лежит экспертное мнение. По этой причине результаты применения качественных методов оценки имеют высокую степень субъективности и используются в ограниченном числе случаев: при необходимости быстрого принятия решения или для оценки соответствия рассматриваемых проектов стратегическим и тактическим целям компании на стадии разработки. Кроме того, использование

качественных методов оценки может вылиться в большие издержки для предприятия, так как требует привлечения высококвалифицированных специалистов [9, с. 150].

Одним из инновационных способов оценки инвестиционной привлекательности коммерческого предприятия является метод системной динамики. Предложенная модель предполагает рассмотрение данной характеристики в качестве части системы стратегического планирования организации. Изучение основных причинно-следственных связей, формирующих целый комплекс хозяйственной деятельности коммерческой организации, позволило выявить ряд важнейших показателей, определяющих степень ее инвестиционной привлекательности. При этом ее оценка проводится на основе интегральной характеристики, учитывающей наличие или отсутствие положительной динамики рассматриваемых критериев [11, с. 28]. Такой метод анализа инвестиционной привлекательности достаточно гибок, так как позволяет построить уникальную модель, учитывающую особенности функционирования конкретной организации. Он также отличается высокой точностью благодаря принятию в рассмотрение большого количества факторов, определяющих состояние и перспективы развития компании. Однако такая высокая детализация делает модель, построенную на основе метода системной динамики, несколько громоздкой. Л.Ф. Мухаметшина, рассматривая вышеуказанный подход, отмечает его трудоемкость, а также отсутствие возможности разработать с его помощью универсальную систему, позволяющую проводить качественную оценку инвестиционной привлекательности организаций различного типа.

Необходимо отметить, что на современном этапе количественные традиционные методы оценки инвестиционной привлекательности коммерческой организации оперируют показателями эффективности или трендами, построенными на основе результатов ретроспективного экономического анализа. Такая информация не учитывает влияния большого количества трудно прогнозируемых внешних факторов, в числе которых находятся изменения, происходящие в конкурентной среде, чувствительность

финансов компании к валютным курсам, процентным ставкам и т.д. Кроме того, обилие подходов, часть из которых базируется на сложных математических вычислениях, делает процесс принятия решения об инвестировании трудоемким и длительным. В этой связи мы предлагаем разработать особый метод, в основе которого лежат принципы стратегического экономического анализа, включающий комплекс наиболее значимых стратегических показателей, расчет которых представлен в различных вариантах, учитывающих влияние факторов внешней и внутренней среды. Для реализации метода мы рекомендуем использовать современное техническое и программное оснащение, обеспечивающее удобное представление выходных данных. Роль аналитиков при этом сводится к выбору наиболее оптимального сценария деятельности компании при заданных условиях в каждый конкретный момент времени.

Стратегический экономический анализ направлен на формирование объективной аналитической информации для различных групп внешних и внутренних пользователей, способствующей принятию оптимальных стратегических управленческих решений. Он предполагает разработку ряда сценариев, учитывающих влияние факторов внешней и внутренней среды. Как и в случае с комплексным методом на основе анализа реальных опционов и теории игр, использование стратегического экономического анализа позволяет руководству организации гибко реагировать на возможные негативные воздействия. Поэтому он совершенно обоснованно может рассматриваться как существенный фактор повышения инвестиционной привлекательности коммерческой организации.

Рекомендуется выделять следующие этапы организации стратегического анализа организации:

1. Определение общего периода формирования стратегии развития.
2. Исследование факторов внешней финансовой среды.
3. Оценка сильных и слабых сторон деятельности организации (SWOT-анализ).
4. Комплексная оценка сложившейся позиции организации в секторе рынка (конкурентной среде).

5. Формирование стратегических корпоративных целей.

6. Формирование стратегических функциональных целей.

7. Формирование стратегических бизнес-целей по направлениям и видам деятельности.

8. Разработка стратегических бизнес-целей отдельных структурных единиц.

9. Разработка целевых стратегических нормативов.

10. Оценка сравнительной результативности разработанных вариантов стратегических альтернатив.

11. Создание комплекса необходимых условий для обеспечения реализации стратегии.

12. Организация иерархического персонифицированного контроля реализации выбранной стратегии.

13. Создание комплекса мер эффективного реагирования на негативное воздействие внешних и внутренних факторов.

14. Корректировка сбалансированной системы стратегических показателей с учетом реального воздействия факторов внешней и внутренней среды.

Следует отметить, что создание методики проведения стратегического анализа для каждой конкретной организации будет иметь свои особенности. В этой связи нельзя утверждать, что технология выполнения оценки инвестиционной привлекательности организации, основанная на

стратегическом экономическом анализе, будет иметь универсальный характер. Однако она, несомненно, будет востребованной: для внешних пользователей — как инструмент оценки инвестиционной привлекательности организации, для внутренних — в качестве механизма оперативного реагирования на изменения условий деятельности.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о наличии большого числа разносторонних подходов к оценке инвестиционной привлекательности организации. Проведенное исследование отечественных и зарубежных публикаций позволило классифицировать их по двум основным признакам: по степени субъективности (количественные и качественные) и по способу выполнения оценки (традиционные и инновационные). Кроме того, анализ современных методов оценки инвестиционной привлекательности организации выявил ряд недостатков, основным среди которых является отсутствие стратегической направленности результатов оценки. В свою очередь методы, использование которых позволяет дать количественную оценку факторам, определяющим деятельность рассматриваемой организации, отличаются высокой трудоемкостью, что можно компенсировать за счет использования инструментария стратегического экономического анализа.

Литература

1. *Игонина Л.Л.* Инвестиции: учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Слепова. М.: Экономистъ, 2005. 478 с.
2. *Сергеев И.В., Веретенникова И.И., Яновский В.В.* Организация и финансирование инвестиций. М.: Финансы и статистика, 2002. 400 с.
3. *Петрушина Л.О.* Современные экономические предпосылки обоснования инвестиционной привлекательности коммерческого предприятия // Сборник докладов XXV международной научно-практической конференции «Проблемы современной экономики». Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. С. 180–185.
4. *Фарукина Ю.М.* Оценка инвестиционной привлекательности организации // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 419–421.
5. *Герасимов Б.И., Сизикин А.Ю., Герасимова Е.Б.* Управление качеством: резервы и механизмы: учеб. пособие. М.: Форум; Инфра-М, 2014. 240 с.
6. *Крылов Э.И., Власова В.М., Егорова М.Г. и др.* Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. 192 с.
7. *Асадуллин Р.Г.* Инвестиции предприятия: экономическая оценка и управление: учеб.-практ. пособие. Уфа: УГАТУ, 2000. 216 с. URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=453127> (дата обращения: 20.04.2016).

8. Чараева М.В. Финансовая оценка инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник Финансового университета. 2011. № 1. С. 29–33.
9. Гарнов А.П., Краснобаева О.В. Инвестиционное проектирование: учеб. пособие. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 254 с.
10. Smit Han T.J., Trigeorgis L. Strategic Investment: Real options and Games. Princeton University Press, 2004, 504 p.
11. Мухаметшина Л.Ф. Формирование стратегий повышения инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник КГФЭИ. 2009. № 1. С. 25–28.

References

1. Igonina L.L. Investitsii: ucheb. posobie / pod red. d-ra ekon. nauk, prof. V.A. Slepova [Investments: a text-book. Edited by prof. V.A. Slepov]. Moscow, Ekonomist — Economisy, 2005, 478 p. (in Russ.).
2. Sergeev I.V., Veretennikova I.I., Ivanovskii V.V. Organizatsiia i finansirovanie investitsii [Organization and Financial Investments]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2002, 400 p. (in Russ.).
3. Petrushina L.O. Sovremennye ekonomicheskie predposylki obosnovaniia investitsionnoi privlekatel'nosti kommercheskogo predpriatiia // Sbornik dokladov XXV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy sovremennoi ekonomiki» [Modern economic preconditions of defining investment attractiveness of commercial organization. Collection of Papers of the XXV International Scientific Conference “Problems of modern Economy”]. Novosibirsk, Isdatel'stvo TsRNS — TsRNS Publ., 2015, pp. 180–185 (in Russ.).
4. Farukshina Iu.M. Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti organizatsii [The organization investment attractiveness valuation]. Molodoi uchenyi — Young Scientist, 2014, no. 7, pp. 419–421 (in Russ.).
5. Gerasimov B.I., Sizikin A.Iu., Gerasimova E.B. Upravlenie kachestvom: rezervy i mekhanizmy: ucheb. posobie [Quality management: reserves and mechanisms: text-book]. Moscow, Forum, Infra-M — Forum, Infra-M, 2014, 240 p. (in Russ.).
6. Krylov E.I., Vlasova V.M., Egorova M.G. et all. Analiz finansovogo sostoianiia i investitsionnoi privlekatel'nosti predpriatiia: ucheb. posobie [Analysis of Financial Condition and Investment Attractiveness of Businesses]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2003, 192 p. (in Russ.).
7. Asadullin R.G. Investitsii predpriatiia: ekonomicheskai otsenka i upravlenie: ucheb.-prakt. posobie [Company investment: economic valuation and management: text-book]. Ufa: UGATU — UGATU, 2000, 216 p. URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=453127> (accessed: 20.04.2016) (in Russ.).
8. Charaeva M.V. Finansovai otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti predpriatiia [Financial valuation of business investment attractiveness]. Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial University, 2011, no. 1, pp. 29–33 (in Russ.).
9. Garnov A.P., Krasnobaeva O.V. Investitsionnoe proektirovanie: ucheb. posobie [Investment projection:text-book]. Moscow, NIC INFRA-M — SIC INFRA-M, 2013, 254 p. (in Russ.).
10. Smit Han T.J., Trigeorgis L. Strategic Investment: Real options and Games. Princeton University Press, 2004, 504 p.
11. Mukhametshina L.F. Formirovanie strategii povysheniia investitsionnoi privlekatel'nosti predpriatiia [Forming the strategy of increasing the investment attractiveness of an organization]. Vestnik KGFJeI — KGFE Herald, 2009, no. 1, pp. 25–28 (in Russ.).

УДК 657

Опыт синхронизации профессиональных стандартов и образовательных программ бакалавриата направления «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

БРОВКИНА НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Аудит и контроль»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: n_brovkina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные вопросы формирования образовательных программ и программ учебных дисциплин на основе требований создаваемых профессиональных стандартов. Актуальность данного вопроса связана не только с прямым требованием об учете положений профессиональных стандартов в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», но и с необходимостью ориентации на потребности работодателя в уровне квалификации кадров, которые готовятся высшими учебными заведениями.

Определенные профессиональным стандартом трудовые функции, требуемые для их выполнения знания и умения должны являться ориентиром для описания компетенций образовательной программы, которые должен освоить слушатель к моменту завершения процесса обучения.

Однако практика Финансового университета показывает, что вопросы синхронизации образовательных и профессиональных стандартов достаточно сложны и трудоемки, и реализация этой задачи возможно будет требовать перестройки всей системы образовательного процесса.

Ход реализации этого процесса условно можно поделить на ряд этапов: определение применимого профессионального стандарта или выбор комбинации нескольких профессиональных стандартов; определение уровня компетенций, на освоение которых будет ориентирован учебный процесс; формирование знаний и умений, которые необходимо освоить в ходе обучения и т.д.

Ключевые слова: квалификация, трудовая функция, профессиональный стандарт, аудитор, внутренний аудитор, внутренний контролер, бухгалтер, образовательная программа.

The Experience of Synchronization of Professional Standards and Educational Bachelor Degree Programs in Economics, Specialization “Accounting, Analysis and Auditing”

NATALIA D. BROVKINA,

Ph.D., Associate Professor, Department of Audit and Control, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: n_brovkina@mail.ru

ABSTRACT

The article focuses on the main questions of formation of educational programs and training modules to meet the requirements of the newly established or still under development professional standards. The relevance of this issue is associated not only with a direct requirement of the Law “On education” to take the provisions of the professional standards in the account when developing the curricula, but also with the needs of employers in higher school graduates with a certain level of qualification.

The labor functions determined in professional standards, as well as the skills and knowledge required for their implementation should be a guide for the description of competences in educational programs which a graduate should acquire.

However the practice of the Financial University under the Government of the Russian Federation indicates that the issues of synchronizing educational and professional standards are quite complicated and time-consuming, and to achieve this goal it may be necessary to restructure the entire system of the educational process.

This process can be divided into several stages: determination of the applicable professional standards or their combination; defining the level of competences to acquire which the educational process will be focused upon; formation of knowledge and skills which should be acquired as a result of training.

Keywords: *qualification, labor function, professional standard, auditor, internal auditor, internal inspector, accountant, educational program.*

Общие положения

Задача синхронизации требований профессиональных стандартов (ПС) и образовательных стандартов поставлена Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 02.06.2016), в соответствии с п. 7 ст. 11 которого при формировании федеральных государственных образовательных стандартов нужно учитывать положения соответствующих ПС. Согласно редакции данного Федерального закона, вступающей в силу с 01.07.2016, формирование требований федеральных государственных образовательных стандартов к результатам освоения основных образовательных программ в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих ПС (при наличии).

В ходе данной работы, начатой на кафедре «Аудит и контроль» факультета «Учет и аудит» Финансового университета [1], при проведении синхронизации мы прежде всего опирались на Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов, утвержденных Минобрнауки России 22.01.2015 № ДЛ-2/05вн (далее — Методические рекомендации). Предложенный в рекомендациях механизм актуализации содержания федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) в соответствии с ПС разработан на основе единых подходов к понятийно-категориальному аппарату, структуре и содержанию ПС, содержащихся в утвержденном макете ПС и иных нормативных

правовых документах, утвержденных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, и не учитывает возможные отклонения от утвержденного макета ПС, допущенные разработчиками ПС.

1-й этап – выбор применимых профессиональных стандартов

Согласно Методическим рекомендациям прежде всего нужно выбрать ПС, который необходимо использовать при актуализации действующих образовательных программ. Разработчик образовательной программы должен самостоятельно отобрать ПС из числа утвержденных, которые в полном объеме или частично соответствуют описанной в образовательной программе характеристике профессиональной деятельности выпускников, освоивших образовательную программу.

В соответствии со стандартами Финансового университета выпускник бакалавриата по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» должен обладать следующими компетенциями:

- иметь базовые теоретические знания, уметь пользоваться российскими и международными нормативными документами и владеть знаниями ведения бухгалтерского, финансового учета, управленческого учета и формирования финансовой отчетности, анализа финансово-экономической деятельности экономических субъектов и проведения контрольных процедур (ПКП-1);
- иметь навыки организации и ведения бухгалтерского, финансового и управленческого учета любых участков деятельности экономических субъектов (ПКП-2);
- иметь навыки применения методов экономического анализа, подготовки и представления аналитических обзоров и обоснований, помогающих сформировать профессиональное

суждение при принятии управленческих решений на уровне экономических субъектов (ПКП-3);

- иметь навыки подготовки и проведения аудиторских проверок, осуществления контрольных процедур и организации системы внутреннего контроля в организациях разного профиля и организационно-правовых форм (ПКП-4);

- знать возможности и уметь эффективно работать в среде специальных программных продуктов, применяемых для выполнения бухгалтерско-аналитических и контрольных функций в экономическом субъекте (ПКП-5).

Профессиональный стандарт разрабатывается в соответствии с методическими рекомендациями и согласно макету профессионального стандарта, утвержденным Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации [2].

Согласно Методическим рекомендациям отбор ПС рекомендуется осуществлять на основе анализа:

- вида (видов) профессиональной деятельности, описанных в ПС;
- уровня квалификации, указанного в ПС в целях сопряжения с уровнем высшего образования (бакалавриат, магистратура, специалитет, подготовка кадров высшей квалификации), учитывая их соотношения, приведенные в *табл. 1*.

В рамках указанной задачи были проанализированы действующие ПС и сделан вывод о том, что в настоящее время профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» направления «Экономика» включает в себя освоение компетенций, соответствующих четырем профессиональным стандартам:

- «Бухгалтер», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.12.2014 № 1061н;

Таблица 1

Соответствие уровней высшего образования и уровней квалификации

Уровень высшего образования	Уровень квалификации
Бакалавриат*	Не ниже 6-го уровня
Магистратура, специалитет	Не ниже 7-го уровня
Подготовка кадров высшей квалификации	Не ниже 8-го уровня

* Следует учитывать, что при актуализации требований ФГОС ВО для программ бакалавриата прикладной направленности нужно анализировать требования ПС 5-го и 6-го уровней квалификации.

- «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.04.2015 № 236н;

- «Аудитор», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19.10.2015 № 728н;

- «Внутренний аудитор», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24.06.2015 № 728.

2-й этап – анализ требований профессиональных стандартов по уровню образования

На втором этапе отобранные ПС были проанализированы по уровню образования для соотнесения с уровнем образования и действующими образовательными программами (табл. 2).

Можно увидеть, что по анализируемым ПС ни одно не устанавливает требований к уровню образования «Аспирантура».

За основу дальнейшей работы были приняты компетенции ПС, требующие уровень образования «Бакалавриат». Сразу следует отметить, что работа с данным уровнем требует понимания разграничения компетенций уровня «Среднее профессиональное образование» и уровня «Бакалавриат», учитывая наличие в рамках Финансового университета программ ускоренного обучения для лиц, уже имеющих профильное среднее профессиональное образование. Анализ соотношения компетенций данного уровня является в дальнейшем самостоятельным этапом работы над синхронизацией стандартов.

3 этап – анализ уровней и подуровней профессиональных стандартов, их синхронизация с направлениями и профилями подготовки

На данном этапе производится оценка уровней и подуровней компетенций, установленная ПС, с целью выделения тех знаний и умений, которые могут быть встроены в образовательную программу бакалавриата. Анализируется «Описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности)», которое приводится в начале каждого ПС, и анализируется возможность встраивания данных трудовых функций в систему уровня образования «Бакалавриат». Во многих стандартах уровень бакалавриата предусматривается не для одной, а для нескольких трудовых функций. Например, ПС «Аудитор» для уровня В6 (требуемое образование «Бакалавриат») предусматривает трудовые функции В/01.6 и В/02.6 (табл. 3).

Из анализа содержания трудовых функций можно сделать вывод о том, что в ходе образовательного процесса в высшей школе возможно освоение ряда компетенций функции В/01.6, при этом осуществление трудовой функции В/02.6 возможно только в результате получения требуемого ПС опыта работы.

Таким образом, не все трудовые функции, требующие уровня образования «Бакалавриат», могут быть включены в программу подготовки данного уровня образования.

В некоторых ПС предусмотрено широкое разнообразие трудовых функций, достижение компетенций по которым достаточно сложно

Таблица 2

Соотношение уровней образования и уровня квалификации, указанного в отобранных ПС

ПС	СПО*	Бакалавриат	Магистратура	Аспирантура
Бухгалтер	5/А, 6/В	6/В	–	–
Внутренний контролер	5/А, 5/В	6/С	7/Д, 8/Е	–
Аудитор	4/А	6/В	7/С, Е, F, G	–
Внутренний аудитор	–	6/А, 7/В	7/С, Е	–

* СПО – среднее профессиональное образование.

Таблица 3

Положения ПС «Аудитор» для уровня В6

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
Код	Наименование	Уровень квалификации	Наименование	Код	Уровень (подуровень) квалификации
В	Выполнение аудиторского задания и оказание прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью	6	Выполнение аудиторских процедур (действий) и оказание сопутствующих аудиту и прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью	В/01.6	6
			Организация работы и надзор за участниками аудиторской группы	В/02.6	

Таблица 4

Положения ПС «Внутренний аудитор»

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
Код	Наименование	Уровень квалификации	Наименование	Код	Уровень (подуровень) квалификации
А	Проведение внутренней аудиторской проверки и (или) выполнение консультационного проекта в составе группы	6	Проведение внутренней аудиторской проверки в составе группы	А/01.6	6
			Выполнение консультационного проекта в составе группы	А/02.6	
В	Проведение внутренней аудиторской проверки и (или) выполнение консультационного проекта самостоятельно или в составе группы	7	Проведение внутренней аудиторской проверки самостоятельно или в составе группы	В/01.7	7
			Выполнение консультационного проекта самостоятельно или в составе группы	В/02.7	

реализовать в рамках учебных часов, отведенных на изучение профильных дисциплин. Например, ПС «Внутренний аудитор» предусматривает требование к образованию «Бакалавриат» для трудовых функций, приведенных в табл. 4.

Вполне вероятно, что в условиях ограниченного времени ориентация в рамках образовательного процесса будет сделана на, можно сказать, «базовую» трудовую функцию — А/01.6 «Проведение внутренней аудиторской проверки в составе группы».

Мы также столкнулись с тем, что при более детальном анализе трудовая функция, требующая уровня образования «бакалавриат» и опыта

работы, сформулирована таким образом, что ни одна из компетенций этого уровня не может быть освоена в рамках образовательного процесса. Так, например, ПС «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» на 6-м уровне квалификации, требующем уровня образования «Бакалавриат», предусматривает выполнение трудовых функций, приведенных в табл. 5.

Причем анализ предыдущего, 5-го, уровня квалификации также выявил невозможность освоения предложенных компетенций в рамках образовательной программы бакалавриата, так как он предусматривает выполнение трудовых функций, приведенных в табл. 6.

Таблица 5

**Положения ПС «Специалист по внутреннему контролю
(внутренний контролер)» для 6-го уровня квалификации**

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
Код	Наименование	Уровень квалификации	Наименование	Код	Уровень (подуровень) квалификации
С	Руководство структурным подразделением внутреннего контроля	6	Организация работы структурного подразделения	С/01.6	6
			Управление штатным персоналом структурного подразделения внутреннего контроля	С/02.6	6
			Планирование работы структурного подразделения	С/03.6	6
			Формирование завершающих документов по результатам проведения внутреннего контроля и их представление руководству самостоятельного специального подразделения внутреннего контроля	С/04.6	6

Таблица 6

**Положения ПС «Специалист по внутреннему контролю
(внутренний контролер)» для 5-го уровня квалификации**

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
Код	Наименование	Уровень квалификации	Наименование	Код	Уровень (подуровень) квалификации
В	Руководство группами специалистов по внутреннему контролю	5	Планирование основных направлений внутреннего контроля и контрольных процедур	В/01.5	5
			Распределение заданий между членами групп специалистов по внутреннему контролю	В/02.5	5
			Подготовка проекта завершающего документа по результатам внутреннего контроля, выработка рекомендаций по устранению выявленных недостатков	В/03.5	5
			Оценка эффективности разработанных менеджментом контрольных процедур для устранения выявленных проверяющей группой недостатков	В/04.5	5

По нашему мнению, достижение данного уровня компетенций возможно только в результате опыта работы по данному направлению.

В результате по ПС «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» в качестве основы был принят самый первый уровень, требующий уровень образования «Среднее профессиональное образование», предусматривающий выполнение трудовых функций, приведенных в табл. 7.

Причины, по которым компетенции трудовой функции, требующей уровня образования «Бакалавриат», не включаются в образовательную программу соответствующего уровня, следующие:

- профессиональный стандарт предъявляет требования не только к уровню образования, но и к опыту работы сотрудника. В некоторых случаях необходимые для выполнения трудовых функций компетенции могут быть достигнуты только в ходе получения практического опыта работы;

- профессиональные стандарты могут предусматривать широкое разнообразие трудовых функций, достижение компетенций по всем из них заведомо не войдет в объем учебных часов, отведенных для изучения профильных дисциплин;

- трудовые действия (функции), предусмотренные ПС, в значительной мере дублируют другой ПС, и их освоение уже предусмотрено учебной дисциплиной, сформированной в соответствии с требованиями другого ПС;

- комбинация указанных выше факторов.

Данный вопрос требует, по нашему мнению, дополнительного обсуждения: как следует поступать в том случае, если в ходе освоения программы бакалавриата указанные для этого уровня образования ПС трудовые функции не могут быть получены студентом?

Причины, по которым компетенции трудовой функции, требующей уровня образования «Среднее профессиональное образование», включаются в образовательную программу бакалавриата, следующие:

- профильный ПС предусматривает только требования к образованию на уровне «Среднее профессиональное образование»;

- трудовые функции ПС, предусматривающие требования к образованию уровня «Бакалавриат», сформулированы таким образом, что могут быть достигнуты только в ходе практической работы в профессии, например «руководство группой», «оценка компетентности», «внесение корректировок в план работы» и т.д.

Таблица 7

Положения ПС «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)», требующего уровень образования «Среднее профессиональное образование»

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
Код	Наименование	Уровень квалификации	Наименование	Код	Уровень (подуровень) квалификации
А	Выполнение заданий руководителей специального подразделения внутреннего контроля или иных специалистов внутреннего контроля	5	Предварительный сбор и анализ информации о деятельности объекта внутреннего контроля	А/01.5	5
			Сбор и анализ информации в ходе проведения контрольных процедур	А/02.5	5
			Проведение мониторинга устранения менеджментом выявленных нарушений, недостатков и рисков	А/03.5	5

При анализе структуры стандартов по уровню «Бакалавриат» также выявлено, что они могут иметь различную структуру описания набора трудовых функций. В основном ПС написаны по иерархической модели — «от помощника до руководителя». Но, например, ПС «Бухгалтер» предполагает не вертикальную, а горизонтальную вариативность компетенций (табл. 8).

Вид модели может повлиять на распределение компетенций по обязательным дисциплинам и дисциплинам по выбору. Так, компетенции ПС, имеющие горизонтальную вариативность, можно предлагать в качестве дисциплин по выбору в том же семестре, в котором изучается основная дисциплина. Иерархические компетенции могут изучаться только после освоения основной дисциплины.

В результате были отобраны уровни ПС, компетенции для выполнения трудовых функций которых могут быть реализованы на уровне образования «Бакалавриат». Также произведено распределение этих дисциплин по годам обучения исходя из содержания и логической взаимосвязи дисциплин (табл. 9). При выполнении данной работы была учтена уже сложившаяся система распределения профильных дисциплин в бакалавриате.

В результате изучения полученной матрицы можно увидеть дублирование содержания некоторых ПС, которые должны быть устранены на следующих этапах работы.

4-й этап — определение перечня трудовых действий, знаний и умений в соответствии с профессиональными стандартами и анализ возможности их реализации в системе уровневое образования

Как было отражено выше, анализ компетенций ПС «Бухгалтер» мы начали с уровня среднего профессионального образования, предположив, что для «полного бакалавриата» логично включить не только компетенции, предусмотренные для данного уровня, но и компетенции более низкого уровня образования. В частности, ПС «Бухгалтер» относит трудовую функцию «Составление (оформление) первичных учетных документов» к уровню А/01.5, и, конечно, без изучения этого момента подготовка бухгалтера невозможна. Однако при оценке набора компетенций ПС для ускоренного обучения необходимо рассмотреть включение данной компетенции для уровня бакалавриата.

Таблица 8

Положения ПС «Бухгалтер»

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
Код	Наименование	Уровень квалификации	Наименование	Код	Уровень (подуровень) квалификации
В	Составление и представление финансовой отчетности экономического субъекта	6	Составление бухгалтерской (финансовой) отчетности	В/01.6	6
			Составление консолидированной финансовой отчетности	В/02.6	6
			Внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности	В/03.6	6
			Ведение налогового учета и составление налоговой отчетности, налоговое планирование	В/04.6	6
			Проведение финансового анализа, бюджетирование и управление денежными потоками	В/05.6	6

Таблица 9

Предполагаемое распределение этапов освоения компетенций ПС на уровне бакалавриата (без учета программ ускоренной подготовки)

1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
<i>ПС, формирующие компетенции обязательных дисциплин</i>			
Бухгалтер (А/01.5 и А/02.5)	Бухгалтер (А/03.5)	Бухгалтер (В/01.6)	
		Внутренний контроль (В/03.6). Внутренний контролер (А/01.5)	Аудитор (В/01.6) Внутренний аудитор (А/01.6)
		Финансовый анализ (В/05.6)	
		<i>Дисциплины по выбору</i> Составление консолидированной отчетности (В/02.6). Налоговый учет (В/04.6)	

Таблица 10

**Описание компетенций ПС «Бухгалтер», уровень квалификации 6
«Внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности В/03.6»**

Трудовая функция	Знания	Умения	Комментарий
Проверка обоснованности первичных учетных документов, которыми оформлены факты хозяйственной жизни, логическая увязка отдельных показателей. Проверка качества ведения регистров бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности	Основы экономики, технологии, организации производства и управления в экономическом субъекте. Судебная практика по спорам, связанным с совершаемыми экономическими субъектами фактами хозяйственной жизни, ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности	Владеть методами проверки качества составления регистров бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) отчетности. Пользоваться компьютерными программами для ведения бухгалтерского учета, информационными и справочно-правовыми системами, оргтехникой	Включает функцию «Проверка качества бухгалтерской (финансовой) отчетности обособленных подразделений экономического субъекта (при децентрализованном ведении бухгалтерского учета)»

В ходе работы анализировались: требуемая стандартом трудовая функция; необходимые для ее выполнения знания и умения, описанные в ПС. Сделанный по этой схеме анализ ПС «Бухгалтер», уровень В/03.6, выглядит, как показано в табл. 10.

Какие проблемы выявились на этой стадии работы?

1. В ряде ПС трудовые функции содержат иерархическое описание, т.е. включают одна другую. Например, ПС «Бухгалтер», уровень А/01.5, содержит трудовую функцию «Прием первичных учетных документов о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта»,

а далее — функцию «Проверка первичных учетных документов в отношении формы, полноты оформления, реквизитов». ПС «Бухгалтер», уровень В/03.6, содержит трудовую функцию «Проверка качества ведения регистров бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности», а далее — функцию «Проверка качества бухгалтерской (финансовой) отчетности обособленных подразделений экономического субъекта». Предполагается, что дублирующие функции следует исключить.

2. Профессиональный стандарт изначально не предполагал матричной структуры описания

трудовых функций и соответствующих им знаний и умений. В итоге «расташить», какие знания и умения нужны для выполнения той или иной функции, невозможно. Например, сделанный по этой схеме анализ ПС «Бухгалтер»,

уровень А/01.5, дал результат, приведенный в табл. 11.

При формировании образовательной программы необходимо решить, каким образом должны формулироваться знания и умения: в

Таблица 11

Описание компетенций ПС «Бухгалтер», уровень квалификации А/01.5

Трудовая функция	Знания	Умения	Комментарий
Составление (оформление) первичных учетных документов	Основы законодательства Российской Федерации о бухгалтерском учете (в том числе нормативные правовые акты о документах и документообороте), об архивном деле, Общероссийский классификатор управленческой документации (в части, касающейся выполнения трудовых действий). Практика применения законодательства Российской Федерации по вопросам оформления первичных учетных документов	Составлять (оформлять) первичные учетные документы, в том числе электронные документы. Пользоваться компьютерными программами для ведения бухгалтерского учета, информационными и справочно-правовыми системами, оргтехникой	—
Прием первичных учетных документов о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта		Владеть приемами комплексной проверки первичных учетных документов	Включает функцию «Проверка первичных учетных документов в отношении формы, полноты оформления, реквизитов»
Систематизация первичных учетных документов текущего отчетного периода в соответствии с учетной политикой		—	—
Изготовление копий первичных учетных документов, в том числе в случае их изъятия уполномоченными органами в соответствии с законодательством Российской Федерации		—	—
Подготовка первичных учетных документов для передачи в архив		Обеспечивать сохранность первичных учетных документов до передачи их в архив	—

общем или в привязке к конкретным трудовым функциям?

3. Знания и умения в ПС сформулированы слишком широко, для образовательной программы требуется локализовать объем в соответствии с отведенными на изучение дисциплины часами. Например, ПС «Бухгалтер», уровень А/01.5, содержит трудовую функцию «Составлять (оформлять) первичные учетные документы, в том числе электронные документы». Необходимо создать перечень, некий «минимум», который будет рассматриваться как необходимый объем для достижения компетенции, требуемой ПС.

На следующем этапе нужно было выделить компетенции, которые можно освоить в ходе обучения в бакалавриате, а какие можно

освоить только в ходе практической деятельности (табл. 12).

Надо сказать, что на данном этапе мы не получили существенных отличий от сложившейся системы образовательной дисциплины «Аудит».

Большую сложность вызвали проблемы дублирования требуемых ПС знаний и умений в смежных ПС. Примеры такого дублирования приведены в табл. 13.

В настоящее время нами проводится работа по устранению дублирующих положений в рамках оптимизации объема и содержания учебных дисциплин. В частности, предлагается часть трудовых функций общеэкономического характера, предусмотренных ПС, вынести на 1–2-е курсы: например, описание бизнес-процессов, оценка рисков, деловая этика и т.д.

Таблица 12

Распределение трудовых функций по выполнению аудиторских процедур ПС «Аудитор», уровень В/01.6, по возможности освоения на образовательном уровне бакалавриата и в ходе практической деятельности (фрагмент)

Трудовая функция ПС	Образовательный уровень «Бакалавриат»	Опыт работы
Изучение и анализ деятельности аудируемого лица и среды, в которой она осуществляется, включая систему внутреннего контроля	Знание основных положений ФПСАД 8, МСА 315. Умение собирать информацию из различных источников, систематизировать различные виды информации, анализировать полученную информацию и формулировать выводы по итогам ее анализа, анализировать деятельность организаций промышленности, торговли и услуг. Умение изучать и описывать бизнес-процессы организации	Практика изучения и анализа деятельности аудируемого лица и среды, в которой она осуществляется. Планировать и проводить процедуры оценки эффективности системы внутреннего контроля, управления рисками и корпоративного управления
Планирование своей работы в рамках общего плана и программы аудита	Знание основных положений ФПСАД 3, МСА 300. Умение составлять план проверки условной организации	Практика планирования и корректировок плана проверки условной организации. Применять на практике различные методики, способы и подходы к выполнению своей работы. Выбирать и назначать приоритеты при выполнении своей работы в условиях ограниченных ресурсов
Анализ рисков в объеме, необходимом для выполнения аудиторского задания в части, относящейся к своей работе	Знание основных положений ФПСАД 8, МСА 315, 330. Навыки анализа рисков условной организации. Навыки применения на практике нормативных правовых актов в соответствующих областях знаний	Практика анализа рисков. Умение выявлять и оценивать факторы, которые могут повлиять на выполнение аудиторского задания или оказание прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью, в части, относящейся к своей работе

Окончание табл. 12

Трудовая функция ПС	Образовательный уровень «Бакалавриат»	Опыт работы
Выполнение аудиторских процедур (действий)	Знание основных положений ФПСАД 17, 18 ФСАД 7/2011, МСА 500, 501, 505, 520. Умение обосновывать свое мнение ссылками на нормативные правовые акты	Практика выполнения аудиторских процедур
Отбор элементов для проведения аудиторских процедур (аудиторской выборки) и анализ его результатов	Знание основных положений ФПСАД 16, МСА 320, 450, 530. Умение применять на практике методы отбора элементов для проведения аудиторских или иных процедур, экстраполировать результаты аудиторской выборки на генеральную совокупность	Практика проведения выборочного исследования

Примечание. В табл. 12 используются следующие обозначения: ФПСАД – Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности; МСА – Международный стандарт аудита; ФСАД – Федеральный стандарт аудиторской деятельности.

Таблица 13

Примеры дублирования трудовых функций, знаний и умений в смежных ПС

Бухгалтер. Внутренний контроль (В/03.6)	Внутренний контролер (А/01.5)	Аудитор (В/01.6)	Внутренний аудитор (А/01.6)
Выявлять и оценивать риски, способные повлиять на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности, в том числе риски от злоупотреблений, и определять процедуры, направленные на минимизацию этих рисков	Выявлять и оценивать условия, способствующие возникновению значимых рисков и их трансформации в рисковые события. Анализ выбранной информации, выявление и оценка рисков объекта внутреннего контроля	Управление рисками хозяйственной деятельности организации. Анализ рисков в объеме, необходимом для выполнения аудиторского задания в части, относящейся к своей работе	Идентификация и оценка рисков объекта внутреннего аудита (бизнес-процесса, проекта, программы, подразделения)
Проводить оценку состояния и эффективности внутреннего контроля в экономическом субъекте	Основные требования законодательной и нормативной базы и внутренних регламентов, регулирующих работу объекта внутреннего контроля	Организация и осуществление внутреннего контроля и внутреннего аудита	
	Выбирать генеральную совокупность из регистров учетных и отчетных данных, применять при ее обработке наиболее рациональные способы выборки, формировать выборку, к которой будут применяться контрольные и аналитические процедуры	Применять на практике методы отбора элементов для проведения аудиторских или иных процедур, экстраполировать результаты аудиторской выборки на генеральную совокупность	Формирование аудиторской выборки с использованием программного обеспечения для целей внутреннего аудита или без него для проведения процедур внутреннего аудита с целью получения аудиторских доказательств

Таблица 14

Схематичное изображение предлагаемой последовательности изучения дисциплин, соответствующих содержанию применимых ПС

1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
<i>ПС, формирующие компетенции обязательных дисциплин</i>			
Бухгалтер (А/01.5 и А/02.5)	Бухгалтер (А/03.5)	Бухгалтер (В/01.6)	
Описание бизнес-процессов организации	Теория и практика оценки рисков	Внутренний контроль (В/03.6). Внутренний контролер (А/01.5)	Аудитор (В/01.6). Внутренний аудитор (А/01.6)
Деловая этика	Методы статистического выборочного исследования	Финансовый анализ (В/05.6)	
		<i>Дисциплины по выбору</i> Составление консолидированной отчетности (В/02.6). Налоговый учет (В/04.6)	<i>Дисциплины по выбору</i> Антилегализационный аудит. Антикоррупционный аудит. Аудит консолидированной отчетности. Налоговый аудит

Результатом такой работы предполагается структура образовательной программы, основанная на требованиях применимых профессиональных стандартов (табл. 14).

Мы приглашаем коллег, профессиональные сообщества и всех заинтересованных лиц к обсуждению вопросов синхронизации образовательных программ и требований профессиональных стандартов.

Литература

1. Булыга Р.П. Подготовка бухгалтеров и аудиторов: пути гармонизации образовательных программ и профессиональных стандартов // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 3. С. 50–54.
2. Булыга Р.П. Концепция формирования профессиональных стандартов в области бухгалтерского учета и аудита // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 3. С. 75–81.

References

1. Bulyga R.P. Podgotovka bukhgalterov i auditorov: puti garmonizatsii obrazovatel'nykh programm i professional'nykh standartov [Training Accountants and Auditors: How to Harmonize Educational Programs and Professional Standards]. Uchet. Analiz. Audit – Accounting. Analysis. Auditing, 2016, no. 3, pp. 50–54 (in Russ.).
2. Bulyga R.P. Kontseptsiiia formirovaniia professional'nykh standartov v oblasti bukhgalterskogo ucheta i audita [The Concept of Professional Standards Formation in Auditing and Accounting]. Uchet. Analiz. Audit – Accounting. Analysis. Auditing, 2015, no. 3, pp. 75–81 (in Russ.).

УДК 31.336;336.1432:657;22

Об анализе влияния кредитной политики предприятия на состояние дебиторской задолженности

ОСМОНАЛИЕВ АРСТАНБЕК ОСМОНАЛИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: aidarkulov@mail.ru

АРЗЫБАЕВ АТАБЕК АЛИБЕКОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: arzybaev.atabek@mail.ru

САПАЛОВ АЛИШЕР АЛМАЗОВИЧ,

преподаватель Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: a.sapalov@mail.ru

ТАБИРИСОВА РОЗАНА ТУРГУНБЕКОВНА,

преподаватель Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: tabrisova88@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Правильная организация расчетных операций обеспечивает устойчивость оборачиваемости средств хозяйствующего субъекта, укрепление расчетной дисциплины и улучшение его финансового состояния. В статье рассматриваются варианты оценки дебиторской задолженности и пути снижения отрицательного эффекта задержки оплаты от покупателей.

Управление дебиторской задолженностью предполагает прежде всего контроль за оборачиваемостью средств в расчетах. Ускорение оборачиваемости в динамике за ряд периодов рассматривается как положительная тенденция. Большое значение для сокращения сроков платежей имеют отбор потенциальных покупателей и определение условий оплаты товаров, предусматриваемых в контрактах. Отбор осуществляется с помощью неформальных критериев: соблюдение платежной дисциплины в прошлом; прогнозные финансовые возможности покупателя по оплате запрашиваемого им объема товаров; уровень текущей платежеспособности; уровень финансовой устойчивости; экономические и финансовые условия предприятия-продавца (затоваренность, степень нуждаемости в денежной наличности и т.п.) Достигнутый в результате ускорения оборачиваемости эффект выражается в первую очередь в увеличении выпуска продукции без дополнительного привлечения финансовых ресурсов. Кроме того, за счет ускорения оборачиваемости капитала происходит увеличение суммы прибыли, так как обычно к исходной денежной форме он возвращается с приращением. Если производство и реализация продукции являются убыточными, то ускорение оборачиваемости средств ведет к ухудшению финансовых результатов и «проеданию» капитала. Таким образом, надо стремиться не только к ускорению движения капитала на всех стадиях кругооборота, но и к его максимальной отдаче, которая выражается в увеличении суммы прибыли. По-

вышение доходности капитала достигается рациональным и экономным использованием всех ресурсов, недопущением их перерасхода, потерь на всех стадиях кругооборота. В результате капитал вернется к своему исходному состоянию в большей сумме, т.е. с прибылью. Эффективность использования капитала характеризуется его доходностью (рентабельностью).

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредитная политика, задержка, оценка, прибыль, безнадежные долги.

On the Analysis of Influence of Credit Policy of a Company on the Condition of Receivables

ARSTANBEK O. OSMONALIEV,

Doctor of Economics, Professor, Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyz Republic

E-mail: aidarkulov@mail.ru

ATABEK A. ARZYBAEV,

Doctor of Economics, Professor, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic

E-mail: arzybaev.atabek@mail.ru

ALISHER A. SAPALOV,

Teacher, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic

E-mail: a.sapalov@mail.ru

ROZANA T. TABIRISOVA,

Teacher, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic

E-mail: tabrisova88@mail.ru

ABSTRACT

Correct organization of payment operations ensures the stability of funds turnover of a business entity, the strengthening of payment discipline and the improvement of its financial condition. This article considers variants of measurement of receivables and ways to reduce the negative effects of late payment from customers.

Receivables management involves first of all the monitoring of the funds turnover in the payments. The acceleration of turnover dynamics within several periods is seen as a positive trend. The selection of potential buyers and defining the terms of payment for goods provided in contracts play an important role in payment deadlines reduction. The selection is carried through with the help of informal criteria: the compliance with payment discipline in the past, projected financial capabilities of a buyer to pay for the requested volume of goods, the level of the current solvency, level of financial stability, economic and financial conditions of the seller enterprise (overstocking, level of cash availability, etc.). The effect achieved by accelerating the turnover is reflected in the increase of output without the use of additional financial resources. In addition, due to the acceleration of capital turnover there is an increase in the amount of profit. If the production and the sale of products are loss-making, it means that the acceleration of turnover funds will lead to the deterioration of financial results and the capital loss. Thus, we should strive not only for the acceleration of the capital turnover at all stages of circulation, but also for its maximum potential, which is reflected in the increase of profit amount. The increase in the return of capital is achieved by rational use of all the resources, preventing their overspending and losses at all stages of the circulation. As a result, the capital will return to its initial state being a greater amount, i.e. including profits. The efficiency of capital use is characterized by its profitability.

Keywords: accounts receivable, credit policy, delay, measurement, assessment, profit, bad debts.

Становление и развитие механизма хозяйствования, акционирование и приватизация государственной собственности и, как следствие этого широкомасштабного процесса, рост числа предприятий различных организационно-правовых форм хозяйствования, углубление контактов с иностранными партнерами (создание совместных предприятий, предоставление инвестиций и т.п.) требуют в Кыргызстане: новой системы организации финансового учета и отчетности, тесно интегрированной с международной системой; новой оценки аналитических возможностей и достоинств информации, содержащейся в финансовой отчетности; максимального использования ее внешними и внутренними пользователями в своих коммерческих интересах для обоснования и принятия оптимальных управленческих решений. «С расширением круга пользователей учетной информации о финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, целью которой является извлечение прибыли и повышение конкурентоспособности, существенно возрастает интерес участников экономического процесса к объективной и достоверной информации об их финансовом положении и деловой активности. Все субъекты рыночных отношений — собственники, акционеры, инвесторы, аудиторы, банки, биржи, поставщики и покупатели, страховые компании и рекламные агентства заинтересованы в однозначной оценке финансовой состоятельности, конкурентоспособности и надежности своих партнеров» [1, с. 16].

Рыночные условия хозяйствования поставили коммерческие организации (предприятия) перед фактом открытой сферы деятельности в системе неопределенности и повышенного риска. Они, с одной стороны, завоевали право свободно распоряжаться собственными средствами, самостоятельно заключать хозяйственные контракты, договоры и сделки на внутреннем и внешнем рынках, что заставило хозяйствующие субъекты самостоятельно заниматься проблемами поиска надежных потенциальных партнеров и умения качественно оценивать их финансовую устойчивость и платежеспособность. С другой стороны, предприятия с большим интересом стали относиться к

оценке собственных возможностей: могут ли они отвечать по своим обязательствам? эффективно ли используют имущество? окупаются ли вложенные средства в активы? целесообразно ли расходуется чистая прибыль? и др. Для того чтобы квалифицированно отвечать на эти вопросы, бухгалтерские и финансовые службы организаций должны обладать специальными знаниями проведения финансового анализа, располагать методическими разработками его проведения.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности, у предприятия постоянно возникает потребность в проведении расчетов со своими покупателями, клиентами, фискальными органами и другими контрагентами.

Следует при этом учесть, что предприятие-поставщик, отгружая свою продукцию или оказывая некоторые услуги, вправе рассчитывать на немедленную оплату их стоимости. Однако под влиянием конкурентной борьбы часто приходится соглашаться на отсрочку платежей на определенный промежуток времени. Следствием такой формы расчетов является ситуация, когда продукция отправлена покупателю, их запасы на складах поставщика сокращаются на величину затрат на производство и реализацию продукции, а дебиторская задолженность увеличивается на сумму выручки от продажи, подлежащей получению. При этом разница между выручкой и затратами отражается на счете «Прибыль от реализации, выполненных работ и услуг». Если поставщик продал свои товары с условием немедленной оплаты, то он получил бы эту «нераспределенную прибыль» в реальном измерении. Но поскольку этот товар продан в кредит, т.е. с отсрочкой оплаты, то предполагаемая сумма «прибыли от реализации, выполненных работ и услуг» будет числиться в балансе в соответствии с международными стандартами, методом начисления. Иными словами, продажа товаров в кредит всегда влечет за собой временное замораживание средств предприятия в виде дебиторской задолженности. Следовательно, задача состоит в том, чтобы, вырабатывая политику кредитования покупателей своей продукции, предприятие должно определиться по следующим ключевым вопросам:

- учет изменения общего объема продаж на условиях последующей оплаты, которое влечет за собой примерно такое же изменение остатков дебиторской задолженности;

- условия расчетов с покупателями и заказчиками. Чем мягче условия предоставления товарных кредитов (увеличение сроков, снижение требований по оценке надежности дебиторов и др.), тем при прочих равных условиях выше остатки дебиторской задолженности;

- политика взыскания дебиторской задолженности. Как правило, чем активнее занимается предприятие взысканием дебиторской задолженности, тем меньше оказываются ее остатки;

- платежная дисциплина покупателей, соблюдение которой зависит от ряда обстоятельств, в том числе от общего состояния тех отраслей, к которым они относятся. Например, кризисное состояние отечественной экономики значительно затрудняет своевременность расчетов, следствием чего является рост остатков неоплаченной продукции.

Основной целью изучения этих и других причин является разработка и обоснование приемлемой политики кредитования покупателей, направленной на ускорение расчетов и снижение риска неплатежей.

В теории и на практике различают в основном следующие две разновидности кредитной политики, которые могут оказать влияние на величину включаемых в расчет отдельных составляющих коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности:

1. Предприятия, где кредитная политика осуществляется по так называемой системе сбора платежей, которая предусматривает возможность применения репрессивных методов в отношении недобросовестных дебиторов (принудительное взыскание долгов, прекращение отгрузки товаров, применение штрафных санкций и др.). В этом случае товары продаются в кредит без предоставления скидок, а показатель оборачиваемости дебиторской задолженности рассчитывается в обычном порядке, с применением классической формулы расчета [2].

2. Предприятия, где кредитная политика осуществляется по системе предоставления скидок с продажной цены, имея цель стимулировать покупателя ускорить расчеты по оплате стоимости

проданного ему товара. Этот метод выгоден как покупателю, так и продавцу. Первый имеет прямую выгоду от снижения затрат на покупку товаров, второй получает косвенную выгоду с ускорением оборачиваемости средств, вложенных в дебиторскую задолженность.

Суть метода заключается в следующем. В момент продажи товара поставщик и покупатель договариваются о предоставлении последнему определенной скидки по схеме « K_c / C_{dc} брутто D », означающей, что: а) покупатель получает скидку в размере K_c процентов в случае досрочной оплаты стоимости товара в течение n дней с момента его получения; б) покупатель выплачивает полную стоимость товара, если оплата совершается в период с $(C_{dc} + 1)$ -го по « D -й» день кредитного периода; в) в случае неуплаты в течение D дней покупатель будет вынужден дополнительно заплатить штраф, величина которого может варьировать в зависимости от момента оплаты.

Подобная политика порождает выгоду для поставщика по двум основным направлениям: а) привлечению новых покупателей, которые расценивают скидку как снижение цены, и поэтому заинтересованы в своевременной оплате стоимости купленного товара; б) сокращению периода погашения задолженности, так как часть постоянных клиентов ускорит выплаты с целью получения скидки. В результате происходит компенсация затрат в объеме продаж, обусловленных предоставлением этой скидки. Оптимальной считается скидка, установленная на уровне, когда максимальные затраты по реализации данной кредитной политики и получаемой при этом прибыли будут уравновешивать друг друга.

Анализ и оценка влияния предполагаемых изменений кредитной политики на финансовые результаты деятельности предприятия осуществляются поэтапно. Вначале по имеющимся сведениям об условиях предоставления товарного кредита, кредитных стандартах и уровнях скидки рассчитывают базовый показатель оборачиваемости дебиторской задолженности. При этом с целью раздельного учета влияния на нее стоимости продаж со скидкой и без скидки традиционную формулу расчета оборачиваемости на условиях последующей оплаты ($O_{дз}$) целесообразно преобразовать следующим образом:

$$O_{дз} = (d_{с} \times C_{дс}) + (d_{бс} \times Д), \quad (1)$$

где $d_{с}$ — доля продаж со скидкой в общем их объеме, доли единицы;

$C_{дс}$ — срок действия скидки, дни;

$d_{бс}$ — доля продаж без скидки в общем их объеме, доли единицы.

Расчитываемые подобным образом показатели оборачиваемости и абсолютная сумма дебиторской задолженности используются в дальнейшем для составления прогнозного отчета о прибылях и убытках и проведения приростного факторного анализа влияния изменения кредитной политики на величину и направления изменения доходов и расходов предприятия.

В порядке иллюстрации изложенного рассмотрим следующий условный пример.

Пример. Общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Кайнар» производит полиграфическую продукцию и отпускает ее покупателям на следующих условиях: годовая выручка от реализации составляет 5 320,0 тыс. сомов; скидка за более раннюю оплату предоставляется по схеме «1/10 брутто 30». При действующей кредитной политике 50% покупателей производят оплату на 10-й день и пользуются скидкой, 40% покупателей оплачивают продукцию на 30-й день, а 10% задерживают оплату до 40-го дня.

Подставляя эти данные в формулу (1), определим оборачиваемость дебиторской задолженности ($O_{дз}$), которая составляет 21 день $[(0,5 \times 10) + (0,4 \times 30) + (0,1 \times 40)]$, а ее средние остатки равны 310,3 тыс. сомов $[(5 320,0 : 360) \times 21]$.

Общие затраты, связанные с предоставлением скидок, составляют 26,6 тыс. сомов $(5 320,0 \times 0,01 \times 0,5)$.

Расходы по поддержанию дебиторской задолженности определяются путем умножения ее средних остатков ($CO_{дз}$) на долю переменных затрат в объеме реализации (V) и на цену капитала (c), инвестированного в дебиторскую задолженность. В ООО «Кайнар» значения этих показателей составляет 75 и 10% соответственно. Как следствие, затраты по поддержанию дебиторской задолженности будут равны 23,3 тыс. сомов $(310,3 \times 0,75 \times 0,1)$.

Средний годовой размер безнадежных долгов составляет около 3%, а затраты на анализ

потенциальных покупателей и сбор просроченных платежей — 0,2% от общего объема реализации.

Общество с ограниченной ответственностью «Кайнар» планирует смягчить эти стандарты, осознавая, что они повлекут за собой замедление оборачиваемости дебиторской задолженности и рост сомнительных долгов.

Условиями новой кредитной политики являются «2/10 брутто 40» вместо прежних «1/10 брутто 30». Как результат, планируется увеличить объем продаж на 1 180 000 сомов, доведя, таким образом, годовую выручку от реализации в год до 6 500,0 тыс. сомов. При этом предполагается, что повышение уровня предоставляемой скидки приведет к росту доли покупателей, осуществляющих оплату на 10-й день до 60%, поэтому расходы ООО на скидку вырастут до 78,0 тыс. сомов $(6 500,0 \times 0,02 \times 0,6)$. Половина остальных клиентов оплачивают стоимость товара на 40-й день, а остальные задержат ее до 50-го дня. Таким образом, новое значение $O_{дз}$ составит 24 дня $[(0,6 \times 10) + (0,2 \times 40) + (0,2 \times 50)]$, а ее средние остатки равны 433,3 тыс. сомов $[(6 500,0 : 360) \times 24]$. Кроме того, расходы по поддержанию дебиторской задолженности возрастут до 32,5 тыс. сомов $(433,3 \times 0,75 \times 0,1)$.

При сохранении этих условий процент безнадежных долгов возрастет до 5%, а затраты на кредитный анализ и сбор дебиторской задолженности — до 0,4% от общей суммы выручки.

Используя эти данные, можно составить прогнозный отчет о прибылях и убытках и определить влияние отдельных слагаемых изменения кредитной политики (изменение дебиторской задолженности, доли сомнительных долгов в общей сумме дебиторов и уровня скидки) на изменения величины чистой прибыли.

В третьей графе нижеприведенного прогнозного отчета о прибылях и убытках ООО «Кайнар» (табл. 1) представлены значения показателей статей до изменения кредитной политики. Четвертая графа показывает ожидаемый эффект при введении более льготной политики предоставления торгового кредита за счет продления срока погашения кредита, применения продаж со скидкой, смягчения стандартов кредитоспособности и менее жесткой политики взыскания

просроченных платежей. Последняя графа показывает прогнозные значения результатов хозяйственной деятельности за анализируемый год с учетом ожидаемого эффекта от смягчения кредитной политики.

Таким образом, предполагаемое изменение условий и стандартов кредитной политики ООО «Кайнар» в данном случае оказало положительное влияние на величину чистой прибыли, которая увеличилась на 78,7 тыс. сомов, или 9,2%.

Множество причин, оказывающих влияние на величину и направления изменения оборачиваемости дебиторской задолженности, диктуют необходимость систематического контроля и регулирования на основе прямого детализированного анализа их состояния по следующим основным направлениям:

- оценка состояния дебиторской задолженности по срокам возникновения, составу и структуре;
- прогнозирование ожидаемых значений дебиторской задолженности;
- определение реальной величины дебиторской задолженности с учетом изменения покупательной способности денег во времени;
- проведение сравнительного анализа и контроля за соотношением условий предоставления кредита покупателям и получаемого коммерческого кредита от поставщиков.

Необходимая для такого анализа информация может быть получена из публикуемой финансовой отчетности, от специализированных информационных агентств, из данных первичного бухгалтерского учета и вне учетной информации.

Таблица 1

Изменения кредитной политики и их влияние на величину прибыли, тыс. сомов

№ п/п	Показатель	Значение показателя при существующей кредитной политике	Эффект от изменения кредитной политики	Значение показателя при новой кредитной политике
1	2	3	4	5
1	Продажа в кредит (выручка)	5 320,0	+1 180,0	6 500,0
2	Торговые скидки	26,6	+51,4	78,0
3	Чистая выручка от реализации	5 293,4	+1 128,6	6 422,0
4	Переменные затраты, включая части накладных расходов (0,75 × стр. 1)	3 990,0	+885,0	4 875,0
5	Валовая прибыль (прибыль до вычета процентов и налогов)	1 330,0	+295,0	1 625,0
6	Дебиторская задолженность	310,3	+123,0	433,3
7	Затраты по поддержанию дебиторской задолженности	23,3	+9,3	32,6
8	Расходы, связанные с анализом платежеспособности клиента и сбором просроченных платежей	10,6	+15,4	26,0
9	Потери по безнадежным долгам	159,6	+165,4	325,0
10	Прибыль до вычета налогов	1 136,5	+104,9	1 241,4
11	Налог на прибыль (25%)	284,1	+26,2	310,3
12	Чистая прибыль	852,4	+78,7	931,1

В учетно-аналитической практике принято выделять разновидности оценки и анализа состояния дебиторской задолженности предприятий.

Одна из них — это оценка состояния дебиторской задолженности по срокам возникновения, которая производится путем группировки дебетового остатка счета «Счета к получению» по срокам образования задолженности. Анализ и оценка производится путем составления аналитической таблицы, где приводятся данные об абсолютной величине задолженности дебиторов, сгруппированных по длительности периода времени возникновения задолженности и ее удельном весе в общей сумме дебиторской задолженности. Например, продажи в кредит ООО «Кайнар» в течение I квартала отчетного года выглядели следующим образом: январь — 351,1 тыс. сомов, февраль — 638,4 тыс. сомов, март — 340,5 тыс. сомов. Из них к концу марта остались непогашенными 10% январских продаж, 30% февральских и 90% мартовских продаж. Поэтому суммарная величина дебиторской задолженности за I квартал составит 533,1 тыс. сомов ($351,1 \times 0,1 + 638,4 \times 0,3 + 340,5 \times 0,9$). Если при этом предположить, что покупатели погашают свои долги через каждый 15-й день, то можно получить следующую структуру дебиторской задолженности внутри указанных месяцев (табл. 2).

На первый взгляд, оценка состояния дебиторской задолженности по срокам их возникновения кажется простым и в то же время полезным способом. Однако это не совсем так. Во-первых, наличие тесной взаимосвязи объема реализации и дебиторской задолженности не всегда позволяет однозначно ответить на вопрос: насколько был оправдан рост (снижение) этой задолженности в отрезке того или иного периода времени? Во-вторых, при применении данного способа оценки не удастся отследить платежное поведение покупателей, которое играет ключевую роль в налаживании и исполнении партнерских взаимоотношений между хозяйствующими субъектами.

В связи с этим в экономической литературе [3, с. 374] предлагается несколько иной вариант оценки состояния дебиторской задолженности, основанный на анализе изменения платежного поведения покупателей.

Суть данного способа контроля сводится к следующему. Вначале составляется аналитическая таблица, в которую заносятся данные: а) об объеме продаж в рассрочку в каждом месяце; б) об остатках дебиторской задолженности, исчисленных с учетом погашения покупателями части своих задолженностей, в предшествующем месяце согласно оговоренным в соответствующих соглашениях размерам и срокам. Затем на основании этих двух показателей выводятся

Таблица 2

Структура дебиторской задолженности по срокам возникновения

Срок возникновения, дни	Величина дебиторской задолженности	
	тыс. сомов	проценты
0–15	153,25	28,75
16–30	153,2	28,74
31–45	95,9	18,0
46–60	95,6	17,9
61–75	18,0	3,38
76–90	17,1	3,2
Всего	533,1	100,0

квартальные значения показателей однодневного оборота (O_0) и оборачиваемости дебиторской задолженности ($O_{дз}$). Оценка и анализ производятся путем сопоставления динамики изменения четырех показателей (ежемесячные данные об объеме реализации, дебиторская задолженность, средние однодневные обороты за каждый квартал и оборачиваемость дебиторской задолженности).

Рассматривая аналитическую таблицу, можно заметить, что процесс погашения дебиторской задолженности разными покупателями, в разные сроки, в любом случае предполагает сбалансированность отгрузки продукции и оплаты ее стоимости по истечении определенного промежутка времени. Следовательно, имеется возможность формализовать эту взаимосвязь в виде следующего алгебраического уравнения:

$$D_3^N = \sum_{n=1}^N P_n \times \left(1 - \sum_{k=0}^{N-n} i_k\right), \quad (2)$$

где D_3^N — остатки дебиторской задолженности на конец N -го периода, сомов;

P_n — объем продаж в кредит N -го периода, сомов;

i_k — частичные платежи покупателей, доли единицы;

N — периоды времени, заданные в месяцах (I, II, ... XII);

k — число частичных платежей.

К примеру, предположим, что имеется следующие данные об объеме продаж в кредит и условиях погашения дебиторской задолженности покупателей за I полугодие текущего года. Отпущено продукции в январе на сумму 560 тыс. сомов, в феврале — на 600 тыс. сомов, в марте — на 620 тыс. сомов, в апреле — на 650 тыс. сомов, в мае — на 720 тыс. сомов и в июне — на 800 тыс. сомов. При этом по условиям договора 10% от общего числа покупателей должны погасить свои долги в течение месяца отгрузки, 30% — в первый месяц, следующий за месяцем реализации, 40% — во второй и 20% — в третий.

Для рассматриваемого случая значение N изменяется от единицы до шести единиц (по числу месяцев года), k — от нуля до трех (по числу платежей соответствующих групп покупателей), а i_k принимает последовательно значения от i_0 до

i_3 , обозначающие размеры частичных платежей покупателей, которые соответственно равны 0,1, 0,3, 0,4 и 0,2 единицы.

Разложив исходную формулу (2) на слагаемые и подставив в них соответствующие числовые значения, можно определить остатки дебиторской задолженности на конец каждого месяца, квартала и года.

В нашем примере результаты расчетов за первые 3 мес. будут выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned} D_3^1 &= P_1 \times (1 - i_0) = \\ &= 560 \times (1 - 0,1) = 504 \text{ тыс. сомов;} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} D_3^2 &= P_1 \times (1 - i_0 - i_1) + P_2 \times (1 - i_0) = \\ &= 560 \times (1 - 0,1 - 0,3) + 600 \times (1 - 0,1) = \\ &= 336 + 540 = 876 \text{ тыс. сомов;} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} D_3^3 &= P_1 \times (1 - i_0 - i_1 - i_2) + P_2 \times (1 - i_0 - i_1) + P_3 \times (1 - i_0) = \\ &= 560 \times (1 - 0,1 - 0,3 - 0,4) + 600 \times (1 - 0,1 - 0,3) + \\ &\quad + 620 \times (1 - 0,1) + 650 \times (1 - 0,1) = \\ &= 112 + 360 + 558 = 1030 \text{ тыс. сомов.} \end{aligned}$$

Произведя аналогичные расчеты по всем остальным месяцам, можно определить динамику изменения дебиторской задолженности, которая представлена в *табл. 3*.

Несмотря на кажущуюся громоздкость, предлагаемый алгоритм расчета и определения остатков дебиторской задолженности достаточно прост для практического применения и легко интерпретируется. Например, остатки дебиторской задолженности в сумме 1 030 тыс. сомов, образовавшиеся к концу марта месяца, состоят из непогашенных долгов, оставшихся от январской продажи в сумме 112 тыс. сомов, от февральской продажи — 360 тыс. сомов и 558 тыс. сомов от мартовской продажи. Первая из указанных сумм приходится на долю в 20%, вторая — в 60% и третья — в 90% от общей численности покупателей, которые по условиям договора должны оплатить стоимость купленных ими товаров спустя 3, 2 и 1 мес. после даты отгрузки.

В условиях реально функционирующего предприятия, где есть возможность для

Таблица 3

**Динамика изменения дебиторской задолженности с учетом
платежного поведения покупателей, тыс. сомов**

Месяц (M)	Объем продаж в кредит (P_n)	Дебиторская задолженность к концу соответствующего месяца (D_3^N)					
		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Январь	560	504	336	112	0		
Февраль	600		<u>540</u> 876	360	120	0	
Март	620			1 030	372	124	
Апрель	650				585	390	0
Май	720				1 077	<u>648</u>	130
Июнь	800					1 162	432
							<u>720</u> 1 282

получения более детализированных данных об отгрузках продукции внутри каждого месяца и условиях последующей оплаты ее стоимости отдельными группами покупателей, алгоритм расчета может быть расширен путем включения в правую часть исходной формулы (2) дополнительного элемента (n_k).

В этом случае исходная формула (2) примет вид:

$$D_3^N = \sum_{n=1}^N P_n \times \left(1 - \sum_{k=0}^{N-n} i_k n_k\right),$$

где n_k — коэффициент, выражающий соотношение фактического количества дней оплаты долга (t_k) к принятой на том или ином предприятии временной базе (k).

В действующей практике в качестве временной базы обычно принимается календарная продолжительность времени, равная 30, 90 и 360 дням. Следовательно, значение коэффициента n_k может измениться от 0 до 1. В случае же необходимости эти сроки могут быть уточнены исходя из особенностей договорных взаимоотношений поставщиков и покупателей. Во всем остальном общая процедура расчета дебиторской задолженности остается неизменной и может производиться в указанном выше порядке.

Таким образом, вступая в какую-либо сделку, любой предприниматель интересуется прежде всего платежеспособностью партнера, т.е. его готовностью и возможностью выполнить свои

обязательства в срок с учетом принятой участниками сделки формы расчетов. Определить финансовую устойчивость предприятия весьма важно и для инвестора, предполагающего приобрести ценные бумаги предприятия [4]. Для принятия ответственных решений любому руководителю необходимо знать финансовое положение своего предприятия. Для этой цели используются различные аналитические приемы и модели, обосновывающие выбор оптимального направления улучшения использования капитала. Исследования показали, что в связи с переходом на Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) требуется пересмотр ранее действовавших подходов к раскрытию информации о дебиторской задолженности и кредиторских обязательствах в финансовой отчетности хозяйствующих субъектов. В то же время в российской учетной практике переход на международные стандарты без учета национальных традиций, накопленного опыта и научных разработок отечественных ученых просто невозможен [5]. В связи с этим одной из актуальных задач является проведение сравнительного анализа базовых положений по учету и оценке дебиторской задолженности, изложенных в Международных стандартах финансовой отчетности и в российском Положении по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008) (в ред. приказа Минфина России от 06.04.2015 № 57н).

Одними из основных МСФО, в которых представлены организационно-методические

рекомендации по оценке и учету дебиторской задолженности и кредиторских обязательств, являются МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» и МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации». Включение проблемных вопросов о дебиторской задолженности и кредиторских обязательств в перечень задач, стоящих перед МСФО (IAS) 32 и МСФО (IAS) 39, неслучайно. Несмотря на то, что они нередко представляются в качестве части актива и пассива, а также способа стимулирования спроса (элементы

маркетинговой политики), в последнее время для их характеристики используют понятие «финансовый инструмент». На данный момент в Кыргызской Республике нет единого стандарта, регулирующего порядок осуществления операций с финансовыми активами и обязательствами. Кроме того, само понятие «финансовый инструмент» вошло в обиход совсем недавно и, на наш взгляд, требует дальнейшего исследования практических подходов к его применению в экономической работе кыргызских предприятий.

Литература

1. *Арзыбаев А.А.* Организационные и методические аспекты учета и аудита капитала: монография. Алматы: Нурлы-Бейне, 2011. 164 с.
2. *Барнгольц С.Б.* Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития. М.: Финансы и статистика, 1984. 216 с.
3. *Бригхем Ю., Гапенски Л.* Финансовый менеджмент: полный курс: В 2 т. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 1. 497 с.
4. *Бухгалтерский анализ: пер. с англ. / под ред. М.А. Гольцберга, Л.М. Хасан-Бек.* К.: Торгово-издательское бюро BVH, 1993. 428 с.
5. *Ефимова О.В.* Финансовый анализ. М.: Бухгалтерский учет, 2002. 528 с.

References

1. *Arzybaev A.A.* Organizatsionnye i metodicheskie aspekty ucheta i audita kapitala: monografiia [Organizational and methodical aspects of accounting and audit of capital, a monograph]. Almaty, Nurly-Beine — Nurly-Beine, 2011, 164 p. (in Russ.).
2. *Barngol'ts S.B.* Ekonomicheskii analiz khoziaistvennoi deiatel'nosti na sovremennom etape razvitiia [The economic analysis of economic activity at the modern stage of development]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and statistics, 1984, 216 p. (in Russ.).
3. *Brigkhem Iu., Gapenski L.* Finansovyi menedzhment: polnyi kurs: V 2 t. [Financial Management, a complete course, vol. 1–2]. Saint Petersburg, Ekonomicheskaiia shkola — School of Economics, 2001, vol. 1, 497 p. (in Russ.).
4. *Bukhgalterskii analiz: per. s angl. / pod red. M.A. Gol'tsberga, L.M. Khasan-Bek* [Accounting Analysis, translated from English. Edited by M.A. Goltsberg, L.M. Khasan-Bek]. Kiev, Torgovizdatel'skoe biuro VNV — Trading and Publishing House VNV, 1993, 428 p. (in Russ.).
5. *Efimova O.V.* Finansovyi analiz [The financial analysis]. Moscow, Bukhgalterskii uchet — Accounting, 2002, 528 p. (in Russ.).

УДК 657

О применении инновационных профессиональных знаний в учете основных средств

ДЕМИНА ИРИНА ДМИТРИЕВНА,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: Demina_id@mail.ru

ДОМБРОВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет в финансово-кредитных и некоммерческих организациях» Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: Den242@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В современных условиях существенно возросли требования, предъявляемые к уровню профессиональных знаний и подготовки бухгалтеров. Профессиональный стандарт «Бухгалтер», утвержденный приказом Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, установил различия в характере знаний и умений рядовых бухгалтеров и главных бухгалтеров, руководителей финансово-экономических служб. Профессиональные задачи последних связаны с формированием финансовой отчетности, на основе которой пользователи могут принимать экономические решения. Это требует самостоятельной постановки и решения профессиональных задач, для чего необходимо применение инновационных знаний и вынесение профессионального суждения.

В статье рассмотрены подходы к решению проблем учета основных средств, возникающих в процессе признания, выбора метода амортизации, обесценения. Решение обозначенных проблем предложено проводить, опираясь на совокупность инновационных знаний в этой области, а именно на официальные рекомендации Минфина России, Международные стандарты финансовой отчетности, введенные в действие на территории Российской Федерации, и на опубликованные разъяснения профессиональных саморегулируемых бухгалтерских объединений. Сделан вывод о том, что только при таком подходе может быть сформирована качественная и достоверная отчетность, способная объективно отразить результаты финансово-хозяйственной деятельности, быть уместной и полезной при принятии экономических решений.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, основные средства, бухгалтерский учет, инновации, амортизация, обесценение.

On Application of Innovative Professional Knowledge in Accounting of Fixed Assets

IRINA D. DEMINA,

Doctor of Economics, Professor of "Accounting" Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: Demina_id@mail.ru

ELENA N. DOMBROVSKAYA,

PhD in Economics, Associate Professor of "Accounting in financial-credit and non-profit organizations"

Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: Den242@mail.ru

ABSTRACT

The requirements to the level of professional knowledge and training of accountants have significantly increased recently. The Professional Standard "Accountant" established by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation set the difference between knowledge and skills that bookkeepers, accountants, chief accountants, heads of financial and economic departments should possess. Professional problems of the latter are connected with generating financial statements on the basis of which the interested parties can make economic decisions. This calls for independent formulation and solution of professional tasks what in turn requires the application of innovative knowledge and making professional judgment.

The article considers approaches to the solution of problems of the accounting of fixed assets connected with their recognition and choosing an appropriate method of their depreciation. To solve the above problems the authors propose to use innovative knowledge, i.e. the official recommendations of the Ministry of Finance of the Russian Federation, International Financial Reporting Standards in operation in the Russian Federation and the comments and explanations published by professional self-regulating accounting associations. The article concludes that this is the only approach to generating the qualitative reporting which provides a true and fair view on the financial and economic activity of the company and can be useful in making economic decisions.

Keywords: *professional standard, fixed assets, accounting, innovations, amortization, depreciation.*

В современных условиях перечень тех задач, которые должен решать в своей профессиональной деятельности бухгалтер, установлен Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в ред. от 23.05.2016) (далее — Закон № 402-ФЗ)¹ и профессиональным стандартом «Бухгалтер»², утвержденным Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. В этих документах предъявляются серьезные требования к уровню профессиональной подготовки бухгалтеров и руководителей финансово-экономических служб. В стандарте «Бухгалтер» предусмотрены 5-й и 6-й уровни квалификации, рассчитанные на занимающих должности бухгалтера (5-й уровень) и руководителя финансово-экономической службы, главного бухгалтера (6-й уровень). Требования к уровню квалификации бухгалтеров разного уровня существенно отличаются. Различия между 5-м и

6-м уровнями квалификации представлены в табл. 1 [1, с. 22].

Таким образом, специалист в области бухгалтерского учета 6-го уровня квалификации должен владеть инновационными знаниями и применять их, самостоятельно ставя и решая профессиональные задачи. Инновации в учете, по мнению авторов, включают любые изменения, направленные на повышение качества и достоверности учетной информации. Поскольку главная трудовая функция 6-го уровня квалификации — это составление и представление финансовой отчетности экономического субъекта, именно в процессе формирования отчетности у бухгалтера возникает необходимость решения новых профессиональных задач. Они нацелены на то, чтобы отчетность смогла дать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта, финансовых результатах его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям отчетности для принятия экономических решений. Это требование к бухгалтерской (финансовой) отчетности установлено ст. 13 Закона № 402-ФЗ.

Инновационные подходы в современном бухгалтерском учете связаны прежде всего с

¹ О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 23.05.2016). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

² Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер»: приказ Минтруда России от 22.12.2014 № 1061н. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

Таблица 1

**Различия в уровнях квалификации специалистов в области бухгалтерского учета
(приказ Минтруда России от 12.04.2013 № 148н)**

Показатель уровня квалификации	5-й уровень квалификации (ведение бухгалтерского учета)	6-й уровень квалификации (составление финансовой отчетности)	Комментарий к различиям в уровне квалификации
Характер знаний	Применение профессиональных (базовых) знаний	Применение инновационных профессиональных знаний	Бухгалтер, ведущий учет, использует фундаментальные знания. Бухгалтер, составляющий финансовую отчетность, должен применять для этого новые современные подходы
Полномочия и ответственность	Самостоятельное решение прикладных задач в конкретных ситуациях с учетом их динамики	Самостоятельное определение задач своей работы и работы сотрудников для достижения определенной цели	Бухгалтер, ведущий учет, обеспечивает простое оптимальное решение поставленной задачи с учетом возможных изменений сложившейся ситуации. Бухгалтер, составляющий финансовую отчетность, самостоятельно формирует задачи и обеспечивает их исполнение
Характер умений	Применение базовых знаний для решения практических задач. Выбор известных возможных способов решения (элементы проектирования). Контроль, оценка и коррекция деятельности	Применение инновационных знаний для разработки методических решений. Корректировка направлений деятельности	Бухгалтер, ведущий учет, выбирает рациональные способы решения поставленных задач, не корректируя их, а изменяя только свои действия. Бухгалтер, составляющий финансовую отчетность, для внедрения инноваций должен сам ставить новые задачи, решать их, а в случае необходимости – менять задачи

вынесением специалистом своего профессионального суждения по большой совокупности возникающих вопросов. Необходимость в нем возникает в условиях неопределенности ситуаций, с которыми сталкивается бухгалтер в своей деятельности. Но при вынесении профессионального суждения необходимо помнить о его влиянии на качество отчетной информации, добиваться, чтобы решения были обоснованными и имели под собой, прежде всего, теоретическую базу [2, с. 56]. Для выработки своей точки зрения бухгалтер должен использовать соответствующее методическое обеспечение учетного процесса, в качестве которого в соответствии со ст. 21 Закона № 402-ФЗ выступают федеральные стандарты, отраслевые стандарты, рекомендации в области бухгалтерского учета и стандарты экономического субъекта. Только выстроенная система стандартов и рекомендаций может быть основой для вынесения профессионального суждения,

обеспечивающего достоверность отчетной информации.

Практический аспект поставленной проблемы предполагает рассмотрение возможностей для принятия инновационных решений в отношении конкретного объекта бухгалтерского учета. В качестве такового были определены основные средства организации.

Основные средства относятся к группе активов и выступают элементом информации о финансовом положении, отражаемой в бухгалтерском балансе. Определение активов содержит экономические характеристики, к числу которых относятся возможность контроля и получения экономических выгод в будущем. Приведенные критерии соответствуют критериям признания активов, содержащимся в Концептуальных основах финансовой отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО).

При подготовке информации об основных средствах для включения в бухгалтерскую

(финансовую) отчетность бухгалтеру необходимо руководствоваться законодательными и нормативными актами в области регулирования бухгалтерского учета, а также верно формировать числовые показатели бухгалтерской отчетности. Для этого требуется более высокий, 6-й, уровень квалификации, предполагающий умение применить инновационные методы в учете и сформировать профессиональное суждение.

В настоящее время при организации и ведении учета основных средств бухгалтер должен руководствоваться следующими законодательными и нормативными актами:

- Законом № 402-ФЗ;
- Положением по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01), утвержденным приказом Минфина России от 30.03.2001 № 26н (в ред. от 24.12.2010);
- Методическими указаниями по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденными приказом Минфина России от 13.10.2003 № 91н (в ред. от 24.12.2010);
- Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н).

Кроме вышеперечисленных, к рекомендациям в области бухгалтерского учета основных средств могут быть отнесены документы профессиональных саморегулируемых бухгалтерских организаций:

- проект ПБУ «Учет основных средств», разработанный Минфином России совместно с Национальной организацией по стандартам финансового учета и отчетности (см. URL: http://www.nsfo.ru/docs/Proekt_PBU_Uchet_Osnovnih_Sredstv.pdf);
- проект федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства», разработанный Фондом развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета “Бухгалтерский методологический центр”» (далее — БМЦ);
- рекомендации БМЦ по отдельным вопросам учета и оценки основных средств.

Применение инновационных знаний по вопросам учета основных средств и отражения информации о них в бухгалтерской (финансовой)

отчетности является крайне актуальным в современных условиях. Это связано с требованиями Закона № 402-ФЗ и международного стандарта финансовой отчетности МСФО (IAS) 16 «Основные средства», в условиях действия которых задачи бухгалтерского учета основных средств получают свое логическое развитие (см. рисунок) [3, с. 27].

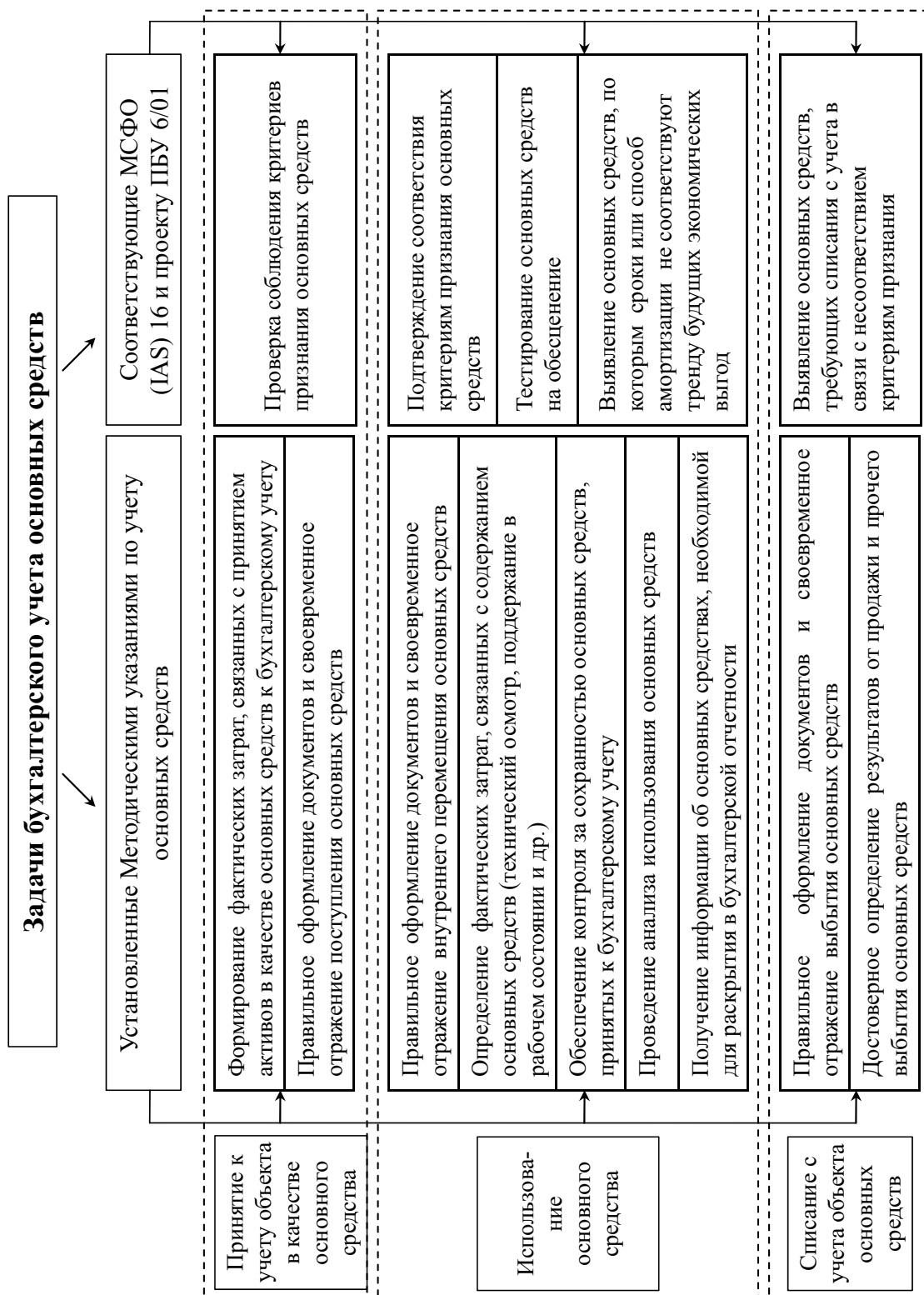
Подходы к учету основных средств в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и проектом ПБУ «Учет основных средств» требуют профессионального суждения бухгалтера.

В частности, это необходимо в вопросе исключения объекта из состава основных средств в связи с прекращением его использования для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг либо для управленческих нужд организации. В п. 29 ПБУ 6/01 «Учет основных средств»³ определены условия списания объекта с бухгалтерского учета, одно из которых — это неспособность приносить экономические выгоды в будущем. Бухгалтерское сообщество также однозначно высказалось за этот подход, сформулировав его в разъяснениях БМЦ, — Рекомендация Р-27/2012-КлР «Порядок списания основных средств при ликвидации с учетом длительного срока демонтажа» [4]. Аналогичные позиции существуют и в МСФО (IAS) 16 «Основные средства»⁴.

В настоящее время достаточную актуальность приобретает подход к определению способа начисления амортизации основных средств. При выборе способа начисления амортизации организация должна была ориентироваться на экономически обоснованные показатели использования основных средств в части приносимых ими экономических выгод. Аналогичное требование есть и в МСФО (IAS) 16 «Основные средства», где в п. 60 указано, что используемый

³ Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 // приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет основных средств” ПБУ 6/01» (в ред. от 24.12.2010). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

⁴ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

Расширенный состав задач бухгалтерского учета основных средств в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и проекта ПБУ «Учет основных средств»

метод амортизации должен отражать предполагаемые особенности потребления предприятием будущих экономических выгод от актива.

При выборе способа начисления амортизации основных средств пропорционально объему производства продукции наиболее точной характеристикой будущих экономических выгод выступают натуральные показатели выпуска. В основе оценки экономических выгод — производственная мощность и степень ее фактического использования. При широком ассортименте продукции на основе сопоставления фактического и расчетного (проектного) выпуска определяется коэффициент использования производственной мощности по каждому виду товаров. Прогнозируемая динамика этого показателя позволяет оценить эффективность использования основных средств и составить тренд изменения экономических выгод.

Для проведения анализа производственной мощности как основы оценки экономических выгод авторами разработана форма внутренней отчетности организации, представленная в табл. 2 [5, с. 165].

Информация, содержащаяся в приведенном отчете, может быть использована и для обоснования метода начисления амортизации по основным средствам. Например, из расчета срока окупаемости проекта при запуске в производство новой продукции следует, что в начальные периоды после запуска будет производиться больше продукции. Однако со временем обычно прогнозируется постепенное сокращение выпуска. В таком случае в отношении конкретных объектов основных средств должен использоваться метод амортизации, аналогичный этому тренду.

Применение профессиональных знаний требуется и при уточнении срока полезного

Таблица 2

Отчет об использовании производственной мощности для оценки экономических выгод от использования основных средств

Показатель	Изделие 1	Изделие 2	Изделие 3	Итого
Производственная мощность в 201(х) г.				
Расчетная, единицы/год	26 983	1 080	750	28 813
Структурная, %	93,6	3,7	2,7	100
Фактическая, единицы/год	20 707	29	694	21 430
Коэффициент использования производственной мощности	0,767	0,027	0,925	0,744
Производственная мощность в 201(х + 1) г.				
Расчетная, единицы/год	31 596	1 080	1 124	33 800
Структурная, %	93,5	3,2	3,3	100
Фактическая, единицы/год	22 014	5	1065	23 084
Коэффициент использования производственной мощности	0,697	0,005	0,948	0,683
Производственная мощность в 201(х + 2) г.				
Расчетная, единицы/год	38 758	1 080	1 337	41 175
Структурная, %	94,2	2,6	3,2	100
Фактическая, единицы/год	26 679	10	1315	28 004
Коэффициент использования производственной мощности	0,688	0,009	0,984	0,680

использования основных средств. Так, согласно пп. 51 и 61 МСФО (IAS) 16 «Основные средства»⁵ расчетный срок полезного использования актива и метод его амортизации анализируются на предмет необходимости их пересмотра как минимум на дату окончания каждого отчетного года. Изменение срока полезного использования или метода амортизации учитывается перспективно как изменение расчетной (бухгалтерской) оценки. Цель амортизации заключается не в том, чтобы признать уменьшение стоимости объекта основных средств, а в том, чтобы распределить фактическую или переоцененную стоимость актива на весь срок его полезного использования на какой-либо систематической основе. При этом выбирается тот метод начисления амортизации, который наиболее точно отражает особенности предполагаемого потребления будущих экономических выгод.

Согласно п. 3 Положения по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)⁶ сроки полезного использования основных средств являются оценочными значениями и подлежат ежегодной проверке на необходимость уточнения.

Пример 1. Организация учитывает на балансе производственную линию первоначальной стоимостью 80 000 тыс. руб., установленный срок эксплуатации — 6 лет. Выбран линейный метод начисления амортизации. Ежегодно размер амортизационных отчислений составляет 13 333 тыс. руб. После 2 лет эксплуатации на рынке производственных линий появился более производительный аналог. По мнению специалистов, через год это приведет к снижению рентабельности производимой на линии продукции. На основе такой информации организация изменяет оценочное значение срока полезного использования производственной

линии, уменьшив его на 2 года. Следовательно, амортизация должна начисляться исходя из необходимости погашения остаточной стоимости (53 334 тыс. руб.) в течение еще 2 лет эксплуатации [4 года (новый срок полезного использования) минус 2 года (фактический срок использования)]. Размер амортизационных отчислений составит 26 667 тыс. руб. в год.

Профессиональное суждение бухгалтера требуется и при установлении порядка амортизации основных средств. БМЦ принята соответствующая Рекомендация Р-59/2015-КпР «Стоимость основных средств, погашаемая при амортизации» [6]. Необходимость закрепления в проекте ПБУ «Учет основных средств» понятий «ликвидационная стоимость» (сумма планируемых к получению доходов при выбытии объекта основных средств после завершения эксплуатации) и «амортизируемая величина» (первоначальная стоимость минус сумма планируемых к получению доходов при выбытии объекта основных средств после завершения эксплуатации) позволяет бухгалтеру формировать более достоверную информацию об использовании основного средства, в том числе в части формирования себестоимости произведенной продукции.

Пример 2. Организация приобрела автомобиль стоимостью 1 300 тыс. руб. Допустим, при сроке полезного использования 5 лет сумма начисленной амортизации составит 260 тыс. руб. в год, или 21,66 тыс. руб. в месяц. Через 5 лет эксплуатации основного средства вся его стоимость будет перенесена на себестоимость произведенной продукции. Если по истечении 5 лет эксплуатации организация продаст автомобиль за 400 тыс. руб., то в этом случае в бухгалтерском учете признается прочий доход в сумме 400 тыс. руб. по кредиту счета 91 «Прочие доходы и расходы».

Как должна поступить организация, если она через год эксплуатации автомобиля собирается продать его не после 5, а после 3 лет эксплуатации? В этом случае согласно требованиям ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений»⁷ необходимо пересмотреть срок эксплуатации

⁵ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

⁶ Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008) // приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (в ред. от 06.04.2015). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

⁷ Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008) // приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (в ред. от 06.04.2015). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

автомобиля и, следовательно, изменить сумму начисляемой амортизации. Амортизация за первый год составит 260 тыс. руб., а сумма начисленной амортизации второго и третьего года составит $(1\ 300 - 260) : 2 = 520$ тыс. руб.

Такой вариант начисления амортизации значительно увеличивает сумму списываемых на затраты амортизационных отчислений и снижает размер финансового результата в течение последних 2 лет эксплуатации автомобиля, что может существенно изменить финансовое положение организации. Введение инструмента ликвидационной стоимости основных средств позволит более объективно формировать затраты, связанные с эксплуатацией основного средства, а следовательно, более достоверно отражать финансовое положение организации. Это и есть применение инновационных знаний к процедуре бухгалтерского учета.

Продолжение примера 2. Организация при вводе автомобиля в эксплуатацию определила ликвидационную стоимость в сумме 400 тыс. руб. В этом случае сумма начисленной амортизации за год в течение 5 лет эксплуатации составит 180 тыс. руб. $(1\ 300 - 400) : 5$, что на 80 тыс. руб. меньше, чем при использовании традиционного подхода к определению амортизируемой стоимости. Итогом является более достоверное отражение результатов деятельности организации.

Исходя из анализа современной нормативной базы в области учета основных средств, можно сделать вывод, что не существует препятствий для использования вышеизложенного инновационного подхода к начислению амортизации, что позволяет наиболее достоверно отражать в учете как саму сумму амортизационных отчислений по основным средствам, так и финансовые результаты и финансовое положение организации.

Инноваций в мышлении бухгалтера требует и признание обесценения основных средств, что не предусмотрено пока в российской учетной практике, но в обязательном порядке требуется в системе МСФО [7, с. 5].

Рекомендация Р-56/2015-КпР «Обесценение основных средств» БМЦ [8] со ссылкой на Закон № 402-ФЗ прямо указывает, что событие, приводящее к обесценению основного средства, представляет собой факт хозяйственной жизни,

являющийся объектом бухгалтерского учета. Нормативные акты по бухгалтерскому учету не содержат правил учета таких фактов. Кроме того, ПБУ 6/01 «Учет основных средств», как и другие нормативные акты, не устанавливает правил определения балансовой стоимости основного средства. В частности, не рассматриваются вопросы обесценения основного средства, не указывается на необходимость, возможность или запрет вычитать из первоначальной стоимости основного средства наряду с накопленной амортизацией также накопленное обесценение объекта при расчете величины, по которой актив должен представляться в бухгалтерском балансе. В свою очередь, МСФО предусматривают признание обесценения генерирующей единицы активов, в которую наряду с нематериальными активами почти всегда входят также и основные средства. В случае возникновения сделок, событий, операций, условий, которые способны привести к обесценению основного средства, организация проверяет наличие возможного обесценения путем сравнения балансовой стоимости основного средства с его возмещаемой величиной в порядке, предусмотренном МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов».

Согласно МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» внешними признаками обесценения, которые принимаются в расчет при решении вопроса о необходимости проведения тестирования на предмет обесценения, являются следующие [9, с. 802]:

- значительное неожиданное снижение рыночной стоимости;
- значительные неблагоприятные изменения в технологиях, рыночных, экономических и правовых условиях;
- рост рыночных ставок процента, который приведет к увеличению ставки дисконтирования, используемой для определения ценности использования активов;
- факт, что балансовая стоимость чистых активов предприятия превышает его рыночную стоимость.

В ходе тестирования основного средства на обесценение должно быть вынесено профессиональное суждение по вопросу: генерирует ли основное средство приток денежных средств, который по большей части не зависит

от потоков, генерируемых другими активами? Если ответ отрицательный, то ставится следующий вопрос: превышает ли справедливая стоимость за вычетом затрат на продажу основного средства его балансовую стоимость? Если ответ положительный, то продолжать тестирование не требуется. Это связано с тем, что актив не списывается до его известной возмещаемой величины, а других признаков обесценения нет. Если ответ отрицательный, то ставится вопрос: могут ли расчетные оценки показать ценность использования основного средства и насколько она приближается к его справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу?

В случае подтверждения обесценения организация признает его в бухгалтерском учете с отражением величины на субсчете «Обесценение» к счету 02 «Амортизация основных средств» и с отражением в качестве расхода в отчете о финансовых результатах.

Ранее признанная сумма обесценения основного средства в последующем увеличивается, уменьшается либо полностью погашается в порядке, предусмотренном МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов».

Величина накопленного обесценения основного средства вычитается из первоначальной (в том числе с учетом переоценок) стоимости основного средства наряду с накопленной амортизацией с целью определения суммы, по которой основное средство подлежит представлению в бухгалтерском балансе (балансовой стоимости).

В случае выбытия (списания) объекта основных средств, по которому в бухгалтерском учете числится обесценение, накопленная сумма этого обесценения списывается на первоначальную стоимость (до ее списания) основного средства аналогично списанию накопленной амортизации.

Информация о сумме признанного в отчетном периоде обесценения основных средств и об изменениях в ней раскрывается с учетом существенности в пояснениях к бухгалтерскому балансу. В частности, для этих целей при использовании таблицы, приведенной в подразд. 2.1 «Наличие и движение основных средств» приложения 3 к приказу Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (в ред. 06.04.2015), организация при

необходимости включает в указанную таблицу соответствующие дополнительные графы.

Вынося свое профессиональное суждение по вопросу признания обесценения основных средств, бухгалтер должен принять во внимание, что в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» нет положений ни разрешающих, ни запрещающих признание обесценения. Поэтому, принимая положительное решение по признанию обесценения, необходимо понимать, что это факт хозяйственной жизни, который должен быть закреплен в учетной политике организации в соответствии с положениями МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов».

Следует отметить, что существует принципиальная разница между понятиями переоценки и обесценения основных средств, а следовательно, и отражения этих событий на счетах бухгалтерского учета. Переоценка предназначена для отражения в отчетности экономического потенциала объекта основных средств в случае изменения его назначения, например в случае продажи [1, с. 115]. Обесценение — это уже произошедший факт хозяйственной жизни. Это потеря способности приносить в определенном объеме экономические выгоды при использовании объектов в том качестве, в котором они сейчас используются. Следовательно, тестирование основных средств на обесценение является не правом, а обязанностью организации для достоверного формирования информации о финансовых результатах и финансовом положении организации.

Умение оценивать возможности экономического субъекта в будущем является одним из необходимых требований, перечисленных в профессиональном стандарте бухгалтера для составления бухгалтерской отчетности (6-й уровень квалификации: код В/01.6). Формирование подобных умений и навыков без сомнения требует профессиональных знаний, которые не могут быть ограничены только знанием и выполнением требований нормативных актов и инструкций. Опираясь на нормативные документы, бухгалтер должен также использовать знания теории и методологии бухгалтерского учета, МСФО, разъяснения специалистов, их комментарии к практическим ситуациям, решения из судебной практики. При вынесении

профессионального суждения по учетной проблематике главное, на что должен ориентироваться бухгалтер,— это формирование качественной и достоверной отчетности, способной объективно отразить результаты финансово-хозяйственной деятельности, быть уместной и

полезной при принятии экономических решений. Закрепив принятые им решения в учетной политике организации, бухгалтер создаст необходимые правовые рамки для вынесения новых суждений и развития соответствующего методического инструментария.

Литература

1. Лапина О.Г. Годовой отчет 2015. Правила проверки от О.Г. Лапиной. М.: ООО «Директив», 2015. 368 с.
2. Слободняк И.А. Использование профессионального суждения при формировании учетно-аналитической информации бухгалтерской управленческой отчетности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 2. С. 53–57.
3. Демина И.Д., Домбровская Е.Н. Экономические выгоды от использования основных средств и их влияние на релевантность отчетной информации // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33. С. 24–33.
4. Рекомендация Р-27/2012-КпР «Порядок списания основных средств при ликвидации с учетом длительного срока демонтажа» / Фонд развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета “Бухгалтерский методологический центр”». URL: http://bmcenter.ru/rekomendazii_VMC (дата обращения: 10.02.2016).
5. Демина И.Д., Домбровская Е.Н. Проблемы применения проекта ПБУ 6 «Учет основных средств» в отечественной практике бухгалтерского учета // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 4. С. 163–172.
6. Рекомендация Р-59/2015-КпР «Стоимость основных средств, погашаемая при амортизации» / Фонд развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета “Бухгалтерский методологический центр”». URL: http://bmcenter.ru/rekomendazii_VMC (дата обращения: 10.02.2016).
7. Демина И.Д. Сравнительный анализ учета основных средств в коммерческих организациях в соответствии с ПБУ 6/01 «Учет основных средств» и МСФО (IAS) 16 «Основные средства» // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 12. С. 2–9.
8. Рекомендация Р-56/2015-КпР «Обесценение основных средств» / Фонд развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета “Бухгалтерский методологический центр”». URL: http://bmcenter.ru/rekomendazii_VMC (дата обращения: 10.02.2016).
9. МСФО: точка зрения КПМГ. Практическое пособие по Международным стандартам финансовой отчетности, подготовленное КПМГ: 2013/2014: в 2 ч.: пер. с англ. 10-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2014. 2832 с.

References

1. Lapina O.G. Godovoi otchet 2015. Pravila proverki ot O.G. Lapinoi [Annual report 2015. Rules of review by O.G. Lapina]. Moscow, ООО «Direktiv» — OSS Directive, 2015, 368 p. (in Russ.)
2. Slobodniak I.A. Ispol'zovanie professional'nogo suzhdeniia pri formirovaniu uchetho-analiticheskoi informatsii bukhgalterskoi upravlencheskoi otchetnosti [Use of professional judgment when forming accounting and analytical information in accounting and management reporting]. Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii — News of Irkutsk State Economic Academy, 2011, no. 2, pp. 53–57 (in Russ.)
3. Demina I.D., Dombrovskaiia E.N. Ekonomicheskie vygody ot ispol'zovaniia osnovnykh sredstv i ikh vliianie na relevantnost' otchetnoi informatsii [Economic benefits from use of fixed assets and their influence on the relevance of the information reported]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2014, no. 33, pp. 24–33 (in Russ.)

4. Rekomendatsiia R-27/2012-KpT «Poriadok spisaniia osnovnykh sredstv pri likvidatsii s uchedom dlitel'nogo sroka demontazha» [Recommendation R-27/2012-KPT “The order of writing-off the fixed assets in liquidation taking into account the long-term dismantling”]. Fond razvitiia bukhgalterskogo ucheta «Natsional'nyi negosudarstvennyi reguliator bukhgalterskogo ucheta “Bukhgalterskii metodologicheskii tsentr”» — Fund of development of accounting “National non-state regulator of accounting «The accounting methodological center»” URL: http://bmcenter.ru/rekomendazii_BMC (accessed: 10.02.2016) (in Russ.).
5. Demina I.D., Dombrovskaia E.N. Problemy primeneniia proekta PBU 6 «Uchet osnovnykh sredstv» v otechestvennoi praktike bukhgalterskogo ucheta [Problems of application of the PBU 6 project “The accounting of fixed assets” in domestic practice of accounting]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniia) — Bulletin of university (State University of Management), 2014, no. 4, pp. 163–172 (in Russ.).
6. Rekomendatsiia 59/2015-KpR «Stoimost' osnovnykh sredstv, pogashaemaia pri amortizatsii» [Recommendation 59/2015-KPR “The cost of fixed assets repaid at depreciation”]. Fond razvitiia bukhgalterskogo ucheta «Natsional'nyi negosudarstvennyi reguliator bukhgalterskogo ucheta “Bukhgalterskii metodologicheskii tsentr”» — Fund of development of accounting “National non-state regulator of accounting «The accounting methodological center»”. URL: http://bmcenter.ru/rekomendazii_BMC (accessed: 10.02.2016) (in Russ.).
7. Demina I.D. Sravnitel'nyi analiz ucheta osnovnykh sredstv v kommercheskikh organizatsiiakh v sootvetstvii s PBU 6/01 «Uchet osnovnykh sredstv» i MSFO (IAS) 16 «Osnovnye sredstva» [Comparative analysis of the accounting of fixed assets in the commercial organizations according to PBU 6/01 “The accounting of fixed assets” and IFRS (IAS) 16 “Fixed assets”]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii ucheta — International accounting, 2012, no. 12, pp. 2–9 (in Russ.).
8. Rekomendatsiia R-56/2015-KpR «Obestsenenie osnovnykh sredstv» [Recommendation R-56/2015-KPR «Depreciation of fixed assets»]. Fond razvitiia bukhgalterskogo ucheta «Natsional'nyi negosudarstvennyi reguliator bukhgalterskogo ucheta “Bukhgalterskii metodologicheskii tsentr”» — Fund of development of accounting “National non-state regulator of accounting «The accounting methodological center»”. URL: http://bmcenter.ru/rekomendazii_BMC (accessed: 10.02.2016) (in Russ.).
9. MSFO: tochka zreniia KPMG. Prakticheskoe posobie po Mezhdunarodnym standartam finansovoi otchetnosti, podgotovlennoe KPMG: 2013/2014: v 2 ch.: per. s angl., 10-e izd [IFRS: Point of View of KPMG: Practical Guide to International Financial Reporting Standards prepared by KPMG: 2013/2014: in 2 parts. Translated from English. 10th edition]. Moscow, Al'pina Pablsher — Alpina Publisher, 2014, 2832 p. (in Russ.).

УДК 338.984

Совершенствование инструментария финансового планирования с учетом функциональных возможностей программных продуктов

СУХОПАРОВА АНТОНИНА ВИКТОРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных и сетевых технологий

Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: ant-sukhoparov@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Необходимость разработки методики финансового планирования, отвечающей целям и задачам предприятия в условиях рыночной экономики, очевидна, поскольку осуществлять эффективную управленческую деятельность без планирования нерационально.

Особенно интересен опыт российских предприятий, связанных с ведущими мировыми корпорациями деловыми отношениями, предусматривающими жесткие требования к организации всех процессов функционирования, в том числе к финансовому планированию (бюджетированию). Целью исследования являлось изучение проблем внедрения и оптимизации финансового планирования с помощью программных продуктов. Задачи исследования предусматривали изучение и анализ бюджетов, разработанных с помощью одного программного продукта, и поиск содержательных ошибок с использованием другого программного продукта с целью оптимизации процесса бюджетирования. Данная прикладная научная проблема была поставлена нами при проведении исследования на предприятии.

При изучении рассмотренных вопросов использовались методики экономического анализа и синтеза.

Ключевые слова: финансовое планирование, оптимизация бюджетирования с помощью программных продуктов, распределение затрат между центрами ответственности, методика классификации затрат «директ-костинг», бюджет доходов и расходов.

Improving the Tools of Financial Planning Based on the Functionality of Software Products

ANTONINA V. SUHOPAROVA,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of information and network technologies,

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

E-mail: ant-sukhoparov@yandex.ru

ABSTRACT

The need to develop methods of financial planning that meets the goals and objectives of the enterprise in conditions of the market economy is obvious since it is irrational to carry out effective management activities without planning.

It is especially interesting to consider the experience of Russian enterprises which have business relationships with the world's leading corporations where it is indispensable to have high standards of organization of all processes

of functioning, including financial planning (budgeting). The aim of the research was to study the problems of implementation and optimization of financial planning with the help of software products. The objectives of the research included the study and analysis of the budgets that are developed with the help of one software product, and the search for meaningful bugs using the other software with the purpose of optimization of the budgeting process. We set this applied research problem in order to solve it during the research of an enterprise.

When studying the addressed issues the methods of economic analysis and synthesis were used.

Keywords: *financial planning, optimization of budgeting with the help of software, the allocation of costs among responsibility centers, the methodology of costs classification "direct costing", the budget of income and expenses.*

Финансовое планирование прочно вошло в жизнь российских компаний практически всех отраслей и размеров. Теоретические его основы подробно исследованы в трудах ведущих российских и зарубежных ученых П.В. Акинина, И.Т. Балабановой, И.А. Бланка, В.В. Бочарова, В.Э. Керимова, В.В. Ковалева, О.Н. Лихачевой, В.Е. Хруцкого, А.Д. Шеремета, К.В. Щиборща, Р. Брейли, Ю. Бригхэма, Л. Гапенски, Б. Коласса, Р. Коха, С. Майерса, М. Поукока, Р. Холта, Дж.К. Ван Хорна. Однако при наличии большого количества методических подходов к разработке и внедрению финансового планирования на предприятиях в работах по этой тематике почти не упоминается проблема обоснования выбора программных продуктов для осуществления процесса бюджетирования и связанные с этим методические и организационные проблемы предприятий. Исключением являются работы сотрудников компаний — разработчиков программных продуктов [1, 2]. Но и в них не освещены проблема поиска содержательных ошибок и недочетов в планах и использование для решения этой задачи других программных продуктов с целью оптимизации процесса бюджетирования. Данная прикладная научная проблема была поставлена нами при проведении исследования на предприятии.

Рассмотрим методы организации процедуры бюджетирования на примере филиала одного из крупных автомобильных дилеров в России, специализирующихся на продаже автомобилей различных марок, оригинальных запасных частей к ним, а также их гарантийном и сервисном обслуживании.

Производитель автомобилей обязывает официального дилера при работе руководствоваться его стандартами не только в технической

области, дизайне помещений и работе с клиентом, но и в организации бизнес-процессов и финансовом планировании. Применение в этом процессе отчетности по российским стандартам, российских программных продуктов в сочетании с общепринятыми методиками управленческого учета и требованиями международной корпорации делает, по нашему мнению, интересным проведенное исследование.

В организации используется самая распространенная методика классификации затрат — система «директ-костинг», эффективная при принятии оперативных управленческих решений [3].

Традиционно составляются и ежегодно защищаются в головной организации следующие бюджеты: бюджет доходов и расходов, бюджет движения денежных средств, управленческий баланс.

В организации функционируют центры финансовой ответственности (ЦФО): отдел продаж автомобилей 1 (ОПА 1), отдел продаж автомобилей 2 (ОПА 2), отдел продажи запасных частей (ОЗЧ), отдел «Трейд ин», станция технического обслуживания (СТО).

На каждый из ЦФО составляются отдельные бюджеты, которые объединяются в планы предприятия в целом. Регулярно проводится анализ выполнения планов по ЦФО, предприятию в целом и в рамках холдинга. Для целей бюджетирования и ведения управленческого учета предприятием приобретен программный продукт «Инталев: Корпоративные финансы» — один из лидеров рынка корпоративных информационных систем в России. Однако, несмотря на жесткий контроль со стороны головной корпорации и фирмы — производителя автомобилей, необходимые для оптимального бюджетирования процедуры структурирования бизнес-процессов в филиале внедрены лишь на бумаге.

На основе исполнения бюджетов прошлого отчетного периода и анализа трендов рынка автомобильной отрасли и планов зарубежной корпорации-производителя разрабатывается бюджет доходов и расходов организации. Укрупненно он может быть представлен, как показано в табл. 1.

При разработке бюджета учтены традиционно «узкие места», характерные для отрасли, такие как высокий уровень затрат на закупку автомобилей, преобладание в структуре издержек постоянных затрат, не зависящих от объемов продаж, убыточность части ЦФО и аккумуляция части общих издержек в более рентабельных подразделениях.

Рентабельность предприятия по валовому доходу составляет 12,7%, по маржинальной прибыли — 9,0%, а по чистой прибыли — 3,11%. В рамках отрасли такие показатели являются

нормой, однако риски падения продаж и потенциальной убыточности должны быть учтены в неблагоприятном сценарии бюджета.

Основную долю в выручке организации занимает продажа и сервисное обслуживание автомобилей, запасных частей к ним — 95,28%, остальной объем продаж приходится на комиссионные доходы от продаж банковских и страховых продуктов. 58,23% выручки от продаж товаров запланирована на выручку от продаж автомобилей марки 1 как одного из лидеров автомобильного рынка России. На втором месте по объему продаж (20,19% выручки) машины марки 2, однако издержки по этому подразделению запланированы на уровне, превышающем валовой доход на сумму 5 815,33, тыс. руб. 8,92% от выручки составляет доля подразделения продажи автомобильных запасных частей, чуть меньше — 8,57% — продажи СТО.

Таблица 1

Бюджет доходов и расходов на плановый период, тыс. руб.

Показатель	Всего	ОПА 1	ОПА 2	ОЗЧ	СТО	«Трейд ин»
Выручка от реализации товара	3 023 303,82	1 760 628,46	610 326,09	269 565,65	259 097,57	123 686,05
Выручка от реализации услуг	149 749,15	8 685,96	1 946,04	—	142 469,29	—
Входящая стоимость товара	2 769 726,92	1 653 297,56	584 655,46	156 428,9	259 097,57	116 247,43
Валовой доход	403 326,04	116 016,86	27 616,67	113 136,75	142 469,29	7 438,62
Затраты, всего	304 688,71	83 859,72	33 432,00	38 298,78	116 981,55	8 034,56
Маржинальные затраты	117 673,9	31 536,41	6 818,52	27 535,56	40 650,16	3 594,05
Постоянные затраты	153 619,61	37 201,81	17 071,86	9 083,75	72 453,45	2 904,42
Инвестиционные расходы	6 308,35	331,68	273,45	492,51	3 566,13	6,0
Процентные расходы	27 086,85	14 789,82	9 268,17	1 186,96	311,81	1 530,09
Маржинальная прибыль	285 652,14	84 480,45	20 798,15	85 601,18	101 819,13	3 844,57
Маржинальная прибыль на единицу товара	194,21	70,4	96,74	—	—	27,07
Чистая прибыль или убыток	98 637,33	32 157,14	—5 815,33	74 837,97	25 487,74	—595,94

Источник: данные исследуемого предприятия.

Однако по маржинальной прибыли ОЗЧ занимает второе место вслед за СТО, обгоняя лидера по выручке — ОПА 1 более чем на 1 млн руб. Это связано с высоким размером валового дохода, т.е. разницей между закупочной и розничной ценами на товары, а величина постоянных затрат, инвестиционных и процентных расходов в отделе незначительна. Продавая товаров в 6,53 раза меньше, ОЗЧ получает чистой прибыли в 2,32 раза больше, чем ОПА 1.

Занимая четвертое место по размеру выручки от продаж, СТО автомобильного дилера занимает первое место в своей организации по размеру валового дохода и маржинальной прибыли. Однако величина чистой прибыли в подразделении лишь третья по размеру, поскольку станция имеет значительные переменные и постоянные издержки.

Центр финансовой ответственности «Трейд ин» занимает последнее место по выручке, размеру валового дохода и маржинальной прибыли, являясь убыточным по чистой прибыли.

Важными составляющими затрат при разработке бюджета доходов и расходов являются постоянные расходы, значительное место в которых занимают производственные затраты. Методика бюджетирования, разработанная на предприятии, предусматривает разделение производственных расходов на зависящие и не зависящие от объема продаж.

Проведем анализ распределения последних между ЦФО предприятия на основе данных, представленных в *табл. 2*.

При текущем распределении затрат наблюдается тенденция несистемного распределения данной статьи затрат между подразделениями организации. Так, основной массив (почти 60%) выручки бизнесу приносит ЦФО ОПА 1, а затраты подразделение несет только в объеме 31,05%, ОПА 2 является убыточным и при 20,19%-ной доле в выручке несет 13,9% затрат, но ЦФО ОЗЧ при доле в выручке почти 9% компенсирует лишь 4,52% затрат, а СТО предприятия при 8,57%-ной доле в выручке несет почти 40% производственных и хозяйственных издержек организации. Понятно, что помещение сервиса занимает площадь, значительно превышающую офисы и выставочные залы других ЦФО, но из этого не следует вывод

о перераспределении затрат на его аренду и содержание. Высокие издержки в бизнесе должны окупаться соответствующей выручкой. Необходимо разработать программу развития сервиса и рассчитать бюджеты подразделения на ее основе.

Центр финансовой ответственности «Трейд ин» приносит в копилку бизнеса всего 4,09% выручки и несет минимальное количество затрат на свое содержание (0,7%). Здесь также есть значительные резервы развития и источник компенсации затрат.

Как видно из данных, представленных в *табл. 2*, при разработке бюджетов в организации учитывается различная доходность деятельности ЦФО и наиболее крупные затраты перераспределяются между ними. Так, аренда стоянок и служебный транспорт практически не нужны ОЗЧ, однако наиболее крупная сумма издержек по статье «Аренда стоянок» в размере 2 062,2 тыс. руб. зачислена именно ему как наиболее доходному ЦФО.

Затраты на аренду стоянок между подразделениями по продаже автомобилей марок 1 и 2 также не соответствуют соотношению их выручек и явно завышены в пользу ЦФО ОПА 1.

Таким образом, одной из важных задач оптимизации управленческого учета и бюджетирования на исследуемом предприятии является совершенствование технологии распределения затрат между ЦФО организации.

План-фактный анализ важнейшей статьи постоянных расходов — производственных затрат также продолжает тенденцию оптимизации бизнеса в компании, что видно из данных *табл. 3*.

На основе анализа приведенных данных можно сказать, что за прошедшие 7 мес. достигнута экономия издержек в целом по статье затрат на 2%, в том числе самая значительная экономия достигнута по коммунальным платежам, что частично является следствием объективных обстоятельств — зима была теплой, однако программы энергосбережения предприятия также оказывают влияние на оптимизацию этой позиции. Недовыполнение программы по ремонту основных фондов на 1% не является существенным нарушением, однако как важный фактор конкурентоспособности бизнеса подлежит безусловному выполнению.

Таблица 2

**Бюджет производственных и хозяйственных затрат предприятия
на плановый период, тыс. руб.**

Показатель*	Всего	ОПА 1	ОПА 2	ОЗЧ	СТО	«Трейд ин»
Выручка от реализации товара	3 023 303,82	1 760 628,46	610 326,09	269 565,65	259 097,57	123 686,05
Доля подразделения в выручке, %	100	58,23	20,19	8,92	8,57	4,09
Производственные затраты	79 556,82	24 672,25 + + 364,91**	10 902,53 + + 140,2**	3 596,08	31 277,66	587,78
Доля подразделения в производственных затратах*, %	100 – 10*	31,05	13,9	4,52	39,31	0,7
Аренда офисов	149 749,15	17 627,76	9 095,64	639,72	20 594,76	128,28
Аренда стоянок	6 901,2	1 785,36	299,88	2 062,2	1 630,04	221,52
Коммунальные платежи	4 831,58	1 251,70	400,11	234,46	2 537,73	11,35
Охрана и безопасность	6 826,02	2 488,22	592,85	261,16	2 901,63	165,27
Ремонт основных фондов	989,77	9,0 + + 101,5**	6,0 + 76,6**	9,0	709,32	3,0
Хозяйственные расходы и канцтовары	5 067,11	1 328,6	437,11	303,4	2 475,26	17,98
Услуги связи	1 045,34	181,64	70,94	79,54	428,92	40,38
Служебный транспорт	477,6	263,4**	63,6**	6,6	—	—

* Суммовые значения показателей по организации и подразделениям могут не совпадать, поскольку существует еще ЦФО администрации предприятия, который в данной статье не рассматривается.

Однако последний является согласно стандартам управленческого учета центром затрат и его издержки должны покрываться выручкой других ЦФО. Производственные и хозяйственные затраты ЦФО администрации предприятия составляют 10% от их общего объема.

** В бюджете предприятия отдельно выделяются затраты на тест-драйв по автомобилям марок 1 и 2, которые не входят в бюджеты соответствующих ЦФО.

Источник: данные исследуемого предприятия.

Статьи затрат по хозяйственным расходам и услугам связи имеют существенную экономию, что положительно характеризует финансовую политику предприятия. Серьезный перерасход по затратам на служебный транспорт требует дополнительного исследования проблемы и принятия мер по достижению запланированных показателей к концу финансового года.

В целом же по результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что бюджет доходов и расходов предприятия и его составляющие спланированы достаточно профессионально, причем некоторые прогнозируемые параметры,

характеризующие эффективность деятельности исследуемой организации, удалось перевыполнить.

Анализ фактического материала показал эффективность применения современного программного продукта «Инталев: Корпоративные финансы» при организации управленческого учета и бюджетирования. Однако в ходе анализа были выявлены проблемы распределения затрат между ЦФО предприятия. Их решение может быть осуществлено различными частными методами с различной степенью эффективности.

Таблица 3

Отчет об исполнении бюджета производственных и хозяйственных затрат за первое полугодие планового периода, руб.

Показатель	План	Факт	Отклонение абсолютное	Отклонение относительное, %
Производственные затраты	46 326 785	45 574 397	-752 388	-2
Аренда офисов	31 160 343	31 101 756	-58 587	0
Аренда стоянок и основных фондов	4 027 063	4 031 783	4 721	0
Коммунальные платежи	2 770 261	2 184 911	-585 350	-21
Охрана, безопасность	3 994 000	3 994 474	474	0
Ремонт основных фондов	492 851	489 528	-3 323	-1
Хозяйственные расходы и канцтовары	3 188 543	3 072 681	-115 862	-4
Услуги связи	606 926	509 296	-97 630	-16
Служебный транспорт	86 800	189 968	103 168	119

Источник: данные исследуемого предприятия.

Комплексное решение проблем оптимизации процессов управленческого учета и бюджетирования может быть найдено с помощью внедрения на предприятии структурирования выполнения работ и услуг по бизнес-процессам и их внедрению в процедуру бюджетирования, что предусмотрено в программном продукте «Инталев: Корпоративные финансы» и не используется в компании [1, с. 70].

Совершенствование методик процесса планирования для исследуемой организации заключается в выполнении следующих задач:

- доработке методов планирования с более развернутым использованием программного продукта «Инталев: Корпоративные финансы» на основе бизнес-процессов;
- внедрении системы стратегического анализа и планирования с применением программного продукта Project Expert для проведения анализа правильности принятых решений в системе бюджетирования. Программа Project Expert с помощью имитационного моделирования позволяет проанализировать альтернативные варианты развития организации и выбрать оптимальный из них для организации и ее подразделений, определить потребность

предприятия в денежных средствах, подобрать оптимальную схему финансирования и условия кредитования, оценить запас прочности бизнеса, выбрать варианты закупок и сбыта, а также вести контроль за реализацией планов.

Бюджеты подразделений исследуемого предприятия были рассчитаны по предложенной программе, полученные результаты значительно отличались от бюджетов, разработанных в программе «Инталев: Корпоративные финансы». Проведенный нами совместно с менеджментом предприятия анализ позволил провести оценку ценовой политики и динамики продаж каждого продукта компании и выявить «узкие места» в работе подразделений.

Было произведено моделирование различных вариантов развития ситуации на рынке, результаты которого при сравнении с расчетами в программе «Инталев: Корпоративные финансы» показали альтернативные варианты формирования бюджетов подразделений.

Следующим этапом в сравнительном анализе финансовых планов явилось определение чувствительности модели предприятия к изменениям различных параметров. Исследование чувствительности показателей эффективности

к изменению различных параметров позволяет определить устойчивость предприятия к колебаниям конъюнктуры рынка и возможным изменениям макроэкономических условий деятельности. Этот инструмент особенно важен в условиях нестабильности факторов ведения бизнеса в условиях санкций для предприятий, продающих товары импортного производства, каковым является исследуемое предприятие [4].

Расчеты, сделанные с помощью продукта Project Expert, позволили разработать программу скидок и акций для «потерянных» клиентов предприятия и значительно скорректировать политику ценообразования для сервиса компании.

Таким образом, результатом исследования является создание методики оптимизации финансового планирования на предприятии с учетом функциональных возможностей двух программных продуктов.

Литература

1. Добровольский Е., Карabanов Б., Боровков П., Глухов Е., Бреслав Е. Бюджетирование: шаг за шагом. СПб.: Питер, 2007. 448 с.
2. Котляр Э.А., Самойлов Л.Л., Лактионова О.О. Искусство и методы финансового анализа и планирования. М.: НВП «ИНЭК», 2004. 160 с.
3. Черных И.Н., Хамидуллина З.Ч. Организация учета затрат по центрам ответственности: учеб. пособие. М.: КноРус, 2010. 160 с.
4. Project Expert: описание решения задач разработки финансовых планов и инвестиционных проектов. URL: <http://pandia.ru/text/78/462/81640.php> (дата обращения: 10.12.2015).

References

1. Dobrovol'skii E., Karabanov B., Borovkov P., Glukhov E., Breslav E. Biudzhetirowanie: shag za shagom [Budgeting: a step-by-step/Management practice series]. Saint Petersburg, Piter — Peter, 2007, 448 p. (in Russ.).
2. Kotliar E.A., Samoilov L.L., Laktionova O.O. Iskusstvo i metody finansovogo analiza i planirovaniia [The art and methods of financial analysis and planning]. Moscow, NVP «INEK» — Scientific Enterprise «INEK», 2004, 160 p. (in Russ.).
3. Chernykh I.N., Khamidullina Z.Ch. Organizatsiia ucheta zatrat po tsentram otvetstvennosti: ucheb. posobie [The organization of cost accounting according to responsibility centers: study guide]. Moscow, KnoRus — KnoRus, 2010, 160 p. (in Russ.).
4. Project Expert: opisaniie resheniia zadach razrabotki finansovykh planov i investitsionnykh proektov [Project Expert: the description of the problem solving of the development of financial plans and investment projects]. URL: <http://pandia.ru/text/78/462/81640.php> (accessed: 10.12.2015) (in Russ.).

УДК 336(045)(38)(37)

Экономика и финансы античного мира

МУРАВЬЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: lam1812@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает основные направления и особенности экономического развития классической греко-римской цивилизации. Аграрное общество базировалось на развитом земледелии и скотоводстве. Мягкий средиземноморский климат позволял возделывать зерновые культуры, виноград и оливки. Часть населения занималась только ремеслом. Общественное разделение труда способствовало развитию обмена внутри государств и за пределами. В экспорте доминировало вино, оливковое масло, керамика. Развитие денежного обращения придало натуральному хозяйству черты товарного. В отличие от восточных слитков и весовых единиц в античности появились и широко использовались серебряные, медные, а позднее и золотые монеты. Греки и римляне внесли заметный вклад в теорию и практику учета. О нем писали выдающиеся философы Платон и Аристотель.

Античное общество не было социально однородным. Оно делилось на бедных и богатых сначала по происхождению, а затем – по имущественному цензу. Борьба демоса за права была длительной, в целом достаточно успешной. Неотъемлемой частью социального бытия античного мира было рабство. Система классического рабовладения, сложившаяся в Древней Греции и Риме, просуществовала несколько столетий. За этот период она заметно эволюционировала в направлении превращения раба в крепостного со своим имуществом и семьей. Подобные изменения привели сначала к кризису, а затем к краху античной цивилизации и смене способа производства.

Ключевые слова: банк, таблички, деньги, денежный эквивалент, казна, купец, система счисления, торговля, учет, инвентарная опись, раб, рабовладелец.

Economy and Finance of the Classical Antiquity

LUDMILA A. MURAVYEVA,

PhD in History, Associate Professor of the chair «Economic history and the history of economic doctrines», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: lam1812@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the main directions and features of economic development of the classical Greek-Roman civilization. Agrarian society was based on the developed agriculture and cattle breeding. The soft Mediterranean climate allowed cultivating grain crops, grapes and olives. One part of the population was involved in the main occupation – craft. Public division of labor promoted the development of an exchange within the states and beyond their borders. Wine, olive oil and ceramics dominated in export. The development of monetary circulation made a subsistence economy morph slowly into the commodity economy. Unlike east ingots and weight units the antiquity saw a wide spread of the use of silver, copper and, later, gold coins. Greeks and Romans made a noticeable contribution to the theory and practice of the accounting. Outstanding philosophers like Plato and Aristotle wrote about it. The antique society wasn't socially uniform. It was divided into the poor and the rich, first by origin, and then – according to a property qualification. The fight of the people for their rights was long and

rather successful in general. The slavery was an integral part of social life of the classical antiquity. The system of classical slaveholding which developed in Ancient Greece and Rome existed for some centuries. During this period it considerably evolved in the direction of the transformation of a slave into a serf who had the right to have property and a family. These changes led at first to a crisis, and then to the crash of the antique civilization and change of a way of production.

Keywords: bank, tablets, money, money's worth, treasury, a merchant, notation, trade, the accounting, the inventory, slave, slaveholder.

Социально-политическое устройство античного мира

Античный период (древний, старинный) охватывает историю Древней Греции и Древнего Рима. Хронологические рамки античности простираются от разложения родовых отношений древнегреческого общества в III тысячелетии до н.э. и до падения Римской империи в V в. н.э. На протяжении этого времени в истории классических народов происходили такие эпохальные события, как утверждение демократии в греческих Афинах, расцвет эллинской истории и культуры, переход Рима к республиканскому строю и классическому рабовладению, македонское владычество в Греции и завоевание Римом Италии, упадок Древней Греции, с которого началась деятельная роль Рима во всем Средиземноморье и, наконец, общий кризис и распад рабовладельческой системы. Изучение мира двух народов, распространивших свою власть и культуру на большую часть ойкумены, представляет живейший интерес, так как мы имеем дело с замкнутым циклом и законченным процессом от зарождения до полного разложения, своеобразной цивилизацией, главные элементы которой стали неотъемлемой частью жизни многих ныне существующих народов и наций.

Греция и Рим занимали центральную часть Средиземноморья. В целом в бассейне Средиземного моря выделились две части — восточная и западная. С образованным Востоком соседствовала Греция. Взаимному обмену культурными и научными достижениями способствовало то обстоятельство, что именно восточное побережье греческого полуострова отличалось изрезанной береговой линией с удобными гаванями и заливами. Развитие мореплавания сближало Грецию с развитыми Египтом, Палестиной, Финикией и другими странами юго-западной Азии. Удобная береговая линия способствовала

осуществлению проекта Великой греческой колонизации, этапы и развитие которой описаны в стихах поэтов Архилоха и Алкея. В книгах поэтов Гомера и Гесиода можно встретить упоминания о климатических катастрофах вплоть до морозных зим в период XII–VIII вв. до н.э. Очередное локальное похолодание переживала Греция в VII–VI вв. до н.э. Гражданской войны за перераспределение биоресурсов Греции удалось избежать путем освоения новых земель, которых греки достигали на кораблях. Греческие поселения появились на юге современных Франции и Италии, Сицилии, Фракии, на берегах Геллеспонта и Боспорского пролива (Византий). С разрешения фараона греки основали поселения в Египте и активно колонизовали плодородное побережье Черного моря. Первые колонии были не торговые, а земледельческие. Всего греки основали около 250 колоний с населением до 2 млн человек [1, с. 218]. Очередное потепление климата в VI в. до н.э. положило конец греческой колонизации. Италия же была обращена к западной части с малокультурными странами, за исключением Карфагена, и обрывистому побережью бурного Адриатического моря.

Оба полуострова щедро одарила природа. Греция имела более разнообразную и ярко выраженную почвенно-климатическую структуру. Мягкий и теплый климат наделил греков и римлян прекрасным воздухом, радующей глаз природой и животным миром, а также избавил от чрезмерной заботы о жилище, одежде и пище. Схожие условия существования и развития все же определили разные роли этих народов. Греки достигли невиданных высот в художественном творчестве и поэзии, науке и философии. Римляне преуспели в законодательной сфере, государственном строительстве и власти над другими народами. Неслучайно отечественный историк и социолог XIX в. Н.И. Кареев

подметил, что греки олицетворяли теоретический ум, а римляне — практическую волю, они антитезы идеализма и реализма [2, с. 19, 20]. Эллинизация Востока проходила методом подчинения грекам других народов на основе превосходства достижений их цивилизации. Рим сумел утвердить свое господство над народами силой оружия и законов, умением связать в одно интересы побежденных и победителей.

Оба народа одинаково враждебно отнеслись к христианству как новой религии. Однако враждебность имела разные гносеологические корни. В наступлении новой веры греки видели угрозу образованности, поэтому борьбу с христианством у них вели ученые и ораторы. Римляне в утверждении христианства видели угрозу государству и законодательству, поэтому главными борцами с новой верой выступали императоры и жрецы. Указанные различия и особенности проявились в христианстве при превращении его в мировую религию. Христианство восточного толка в продолжении эллинской парадигмы главное внимание уделяло философическому подходу, Божественной ипостаси, соотношению Божеского и человеческого. Романизированный Запад преимущественно сосредоточился на вопросах морали и дисциплины, отношениях церкви и государства, разработке церковных законов.

Пристрастие греков к отвлеченным знаниям и выработке систем миросозерцания сказалось и на государственном строительстве. Естественные укрепления в виде горных цепей делили Грецию на множество мелких и самостоятельных городов-государств — полисов, включавших территорию городов с окрестностями. Территория полиса могла быть обширной, как в Спарте (8 400 км²), и небольшой, как Аттика (2 550 км²) или Аргос (1 400 км²) [3, с. 106]. По форме правления полисы делились на демократические и олигархические. Полисы оставались разьединенными. Греки в отличие от римлян не сумели подчинить единому центру массу разрозненных земель и создать прочное государство. Образование с числом жителей более 20 тыс. грекам представлялось бесформенным стадом. Поэтому Афины господствовали в Аттике и не поднялись выше создания Афинского морского союза, а Спарта довольствовалась преобладанием над

Пелопоннесом. Если в гомеровские времена на территории Греции насчитывалось до 30 государств, то позднее вместе с колониями их число увеличилось до нескольких сот [2, с. 44]. Полисы постоянно враждовали между собой даже перед лицом внешней опасности. Граждане города-государства совместно решали общественные вопросы, сходясь на городской площади. Устройство жизни не отличалось сложностью, поэтому для управления не требовалось специального образования. Любой гражданин мог попробовать себя на руководящем поприще в разных сферах. Этим объясняется интенсивность греческой политической жизни.

В эпоху этрусской гегемонии и царский период (VIII–VI вв. до н.э.) Италия, подобно Греции, формировалась как союз самостоятельных городов. Рим долгое время оставался городowym государством, постепенно подчиняя своей власти другие территории и города. Но если у греков так и не возникло потребности и черт характера для подчинения большому единству, то римляне завоевали сначала Апеннинский полуостров, образовав Римско-Италийского союз, а затем все Средиземноморье, превратив Рим из города-государства в столицу республики, а позднее империи.

Государство составляли различные слои населения, не все из которых относились к гражданам. Признаком гражданина в Греции считалось участие в суде и управлении. В Риме появилось понятие «гражданские права». Социальное неравенство проявлялось не только в делении на богатых и бедных, но и в исключении значительной части свободного населения из состава гражданского общества. Эта черта сближала ранний период античности со странами азиатского способа производства. Но если Восток сохранил понятие исключительности, то греко-римские учреждения на определенном этапе начали ломать социальные перегородки и постепенно превратили свободных жителей в равноправных граждан. Очень медленно античность отказывалась от всепоглощающей власти государства над личностью. Поначалу государственная служба (военная или гражданская) была обязательной и практически пожизненной. Имуществом частного лица также распоряжалось государство. Оно могло в любой момент конфисковать

в свою пользу драгоценности женщин и ссуды кредиторов.

Постепенно сначала в Афинах, а затем и в Риме личность становилась свободнее от власти государства, происходило усиление индивидуализма и личной независимости. Стремление к политической свободе и самоуправлению гражданских общин привело к развитию демократических принципов. Античная демократия заметно отличалась от современных демократических представлений и практик, так как не ставила задачу искоренения рабского состояния. Начальную стадию гражданских общин античного мира характеризует разделение на аристократию и народ. В Афинском полисе по мере распада родовых связей формируются эвпатриды (привилегированная часть общества) и феты, в Риме — патриции и плебеи. Тирания евпатридов привела к народным бунтам, что положило начало законотворчеству. С 621 г. до н.э. начинается запись законов, регулирующих социальную и экономическую сферы жизни. В результате законодательной деятельности архонтов Драконта, Солона, Клисфена были утверждены приоритет частной собственности и ее охрана, отменено долговое рабство, введен размер ссудного процента, необходимость отвечать перед властями за источники существования. Свободные граждане получили возможность заниматься земледельческим трудом [3, с. 127]. К V в. до н.э. различия между аристократией и демосом (народом) были устранены. Демократические преобразования в Афинах продолжил государственный деятель Перикл (495–429 гг. до н.э.). Междоусобный конфликт между Афинами и Спартой — Пелопонесская война 431–404 гг. до н.э. — также был борьбой аристократии с демократией. В Риме юридически свободные, но лишённые гражданских прав плебеи более 2 веков вели упорную борьбу за равенство с патрициями. Плебеи требовали решения аграрного вопроса, отмены долговой кабалы и ограничения долгового процента, политического равноправия. «Закон XII таблиц» 449 г. до н.э. зафиксировал право плебеев на частную собственность, ограничение ссудного процента, запрет ростовщичества, выбор народных трибунов [4, с. 269].

Однако неравенство в обществе продолжало оставаться. Оно лишь поменяло свою основу.

Первоначально неравенство античных общинников базировалось на происхождении. Развитие демократических институтов привело к неравенству на основе имущественного ценза. Архонт Солон разделил всех граждан Афин на четыре группы в зависимости от получаемого дохода. Принадлежность к определенной группе гарантировала политические права. Так, высшие должности получали члены первой группы. Принцип имущественного неравенства лежал в основе римской конституции Сервия Туллия. По размеру имущества патриции и плебеи делились на пять групп с центуриями. Каждая центурия имела один голос в комициях. В последних преобладали богатые. Бедность не только ограничивала политические права гражданина, но и лишала возможности сделать военную карьеру. Бедные вели упорную борьбу за обладание правами и добивались успеха. В Афинах времен Перикла бедным гражданам для участия в народном собрании выдавали деньги из казны в размере от 1 до 3 обол (обол — 0,7 г серебра), что составляло размер среднего заработка афинского ремесленника [1, с. 224, 227]. На усиление роли бедных граждан во властных институтах были направлены политические преобразования братьев Т. и Г. Гракхов.

Свободный гражданин античного мира обязан был заниматься делами государства, общественной работой, войной, религиозными праздниками, играми, гимнастическими упражнениями. Понятно, что такое активное служение государству не оставляло времени на другие занятия. К тому же физический труд считался унижительным для свободного человека. Трудиться физически пришлось несвободным, т.е. рабам. Рабство стало неотъемлемой частью социального бытия античного мира. В Греции после отмены долгового рабства рабов начали приобретать в соседних царствах. Варвары (иноземцы) порабощались в ходе успешных войн греков. Греко-персидские войны ускорили переход к системе классического рабовладения.

Прирост дешевой рабочей силы в Риме также обеспечивали войны. Другими источниками рабства служили долговая кабала в провинциях и морское пиратство. Наступила эра классического рабства. Рабы находились в полном распоряжении владельца и приравнивались к вещи

или животному, которого можно было безнаказанно убить. Рабы составили самый многочисленный слой античного общества. Ученые расходятся в определении численности рабов. В любом случае в Афинах и Риме количество рабов в некоторые периоды было не меньше числа свободных жителей [5, с. 107].

Античные философы много рассуждали о доблестях и способностях человеческой души, но эти умозаключения касались только свободных людей. Раб либо не признавался человеком, либо относился к людской породе низшего рода. Раб, лишенный имущества и прав, превратился в основную производительную силу общества. На протяжении многовекового существования институт рабства эволюционировал. По мере того, как войны теряли потенциал рентабельности и переставали поставлять требующееся количество рабов, отношение к ним начало меняться. Уменьшение численности повышало цену рабочей силы. Удорожание рабского труда потребовало от помещика расчетов оптимального количества рабов, более рационального и бережного отношения к использованию подневольной рабочей силы. Подобные советы можно было почерпнуть в агрономической энциклопедии Колумеллы и трудах Катона [6, с. 231]. Отпущенные на волю рабы (вольноотпущенники) встречались уже в Афинах. Такой раб уплачивал владельцу взнос («апофор») и самостоятельно занимался ремеслом, торговлей или финансовой деятельностью. При этом вольноотпущенник не мог стать гражданином, поэтому он сам и его семья, имущество оставались собственностью рабовладельца, не имевшей юридической защиты. Тем не менее появление рабов на апофоре было свидетельством наметившегося кризиса рабовладельческого общества.

В Риме периода империи отношения рабов и господ регламентировались законодательно, а отпущенные на свободу рабы уже получали ограниченные гражданские права. Этот процесс нельзя назвать системным. Он скорее зависел от воли и предпочтений владельца. Рост цен и несоответствие спроса и предложения на рабский труд заставили господ заниматься внутренним воспроизводством рабочей силы, превращая раба, по сути, в крепостного (колону). Рабам выделяли имущество (пекулий) в виде земли

или мастерской, разрешали создавать подобие семьи и заводить потомство. Античность не закончила с рабством, но законодательная защита раба стала несомненным прогрессом в эволюции социальных отношений.

Экономика Древней Греции и Рима

Ведущей хозяйственной отраслью большинства населения Греции и Рима было земледелие. Мягкий климат и плодородные почвы позволяли культивировать разнообразные злаковые и овощные культуры, отдавая предпочтение виноградарству, садоводству и оливководству. Горные склоны и долины, богатые кормовыми травами, позволяли развивать животноводство и птицеводство. Крестьянская жизнь и организация сельского хозяйства архаической Греции нашли отражение в поэме Гесиода «Труды и дни». В этой же книге описан процесс социального расслоения земледельческой общины и полиса в целом. Собственность постепенно разделилась на коллективную (государственную) и частную. Правом владеть землей и совершением операций купли-продажи в Греции обладали только граждане. В сельском хозяйстве преобладал свободный труд крестьян и сохранялся его натуральный характер. В крестьянском хозяйстве мог использоваться труд одного-двух рабов. Правда, разбогатевшие греки предпочитали вкладывать деньги в покупку земли, спекулировать ею или создавать крупные хозяйства с более широким использованием рабского труда, но такие хозяйства составляли исключение.

Патриархальное земледелие Древнего Рима было малопродуктивным. Превратить сельское хозяйство в прибыльную отрасль помогла новая экономическая стратегия и тактика, которая состояла в добывании необходимых ресурсов — дешевой рабочей силы и денег. Три тяжелые, но результативные Пунических войны (264–461 гг. до н.э.) с Карфагеном обеспечили Риму обширные владения в Европе и Африке, рабов, 500 кораблей и 3 200 талантов серебра (84 т) [5, с. 84, 89]. В отличие от Греции сельское хозяйство Рима основывалось на широком применении рабского труда. Во II–I вв. до н.э. аграрная отрасль переживала подъем. Во II в. до н.э., в I в. н.э. начали выходить первые сельскохозяйственные книги агрономов Катона, Варрона, Колумеллы.

Земельная собственность была представлена двумя видами поместий: виллами (хозяйство средних размеров) и латифундиями (обширные имения).

В период экономического подъема структурообразующим помещьем выступала вилла площадью в 200–250 югеров, т.е. 50–62,5 га (югер составлял 0,25 га). Такой размер был самым оптимальным для хозяйства, основанного на рабском труде и ориентированного на рынок. Поместья делились на многоотраслевые и моноотраслевые со специализацией на определенной продукции, наиболее доходной в данном регионе. Рентабельность хозяйства поддерживалась с помощью достижений современной агрокультуры: применением новой техники, сменой зерновых и бобовых культур, травосеянием, применением трехполья и разумной организацией труда рабов. Рациональное использование рабочей силы состояло в умении заставить эффективно трудиться подневольных работников в условиях внеэкономического принуждения при отсутствии мотивации. Это достигалось сочетанием высокого уровня эксплуатации на основе строгого контроля с созданием сносных условий питания, отдыха и поощрения за хорошую работу. Вилла объединяла труд людей различных зависимых категорий и в этом отношении представляла собой срез римского общества на микроуровне.

Вступление Рима в эпоху нерентабельных войн и стратегической обороны затрудняло процесс обновления рабочей силы, на чем основывался главный показатель прибыльности виллы-поместья. Снижение экономического потенциала развития виллы привело к росту роли и распространению обширных поместий — латифундий. Подобная форма хозяйств получила распространение в провинциях в I в. до н.э. — I в. н.э. Однако обширные рабские земледельческие хозяйства не отличались высокой производительностью и доходностью. Многие латифундисты меняли специализацию и переходили на занятие скотоводством либо превращались в арендаторов земли. Пахотную землю делили на мелкие участки и сдавали в прекарное владение (мелкая аренда) колонатам.

В колонатов обращались рабы, крестьяне, вольноотпущенники, городские плебеи, пленные варвары. Арендная плата выплачивалась

натурой из доли урожая или деньгами. Император Константин законодательно прикрепил колонатов к земле, что способствовало становлению института патроната — переходу под покровительство магнатов. Разорившиеся свободные мелкие собственники города и деревни также переходили на положение арендаторов, батраков и наемников крупных хозяйств. Развитие колоната обеспечило переход античного общества к новой модели производства.

Недра территорий Древней Греции и Рима были богаты полезными ископаемыми от разнообразных видов металла до глины, мрамора и строительного камня. Такое обстоятельство давало возможность населению заниматься ремеслом как самостоятельным видом занятия. Ремесленники составляли значительную часть городского населения. В Римской империи ремесленные мастерские существовали в некоторых латифундиях. В греческих мастерских — эргастериях наблюдалось сочетание использования труда свободных и рабов, хотя рабский труд преобладал в рудниках и каменоломнях. В ремесленных мастерских Рима преобладали свободные труженики. В Греции были распространены небольшие мастерские, а в Риме уже нередко встречались крупные мастерские с сотней и более работников. Ремесло в античности достигло высокого уровня развития и дифференциации. Самыми распространенными видами ремесла было производство разнообразных тканей, обработка металла и изготовление оружия, орудий труда, ювелирных изделий. Наиболее развитой отраслью длительное время оставалось производство керамических изделий — посуды, тары, водопроводных труб, строительных материалов и архитектурных деталей. Из дешевой глины изготавливали бытовую утварь: большие бочки (пифос), бочонки с двумя ручками (амфора), кувшины (ойнохоя), черпаки (киаф), смесители (кратер), чаши без ручки (фиал), чаши с ручкой (скиф), кубки (канфар, ритон), блюда (килик), флаконы (лекиф). Особой славой пользовались черно- и краснофигурные глиняные вазы. Все предметы расписывались художниками. Темы росписей служили мифологические сюжеты, сцены из комедий, шествия и праздники. Вместе с фигурами на предметы помещали имена и целые реплики.

До наших дней сохранилась слава античных строителей и созданных ими сооружений. В источниках упоминаются такие институциональные формы, как ремесленные коллегии и их союзы, которые создавались с целью защиты интересов мастеров. Покровительницей ремесла в Риме считалась богиня Минерва.

Развитые земледелие и ремесло стимулировали внутреннюю торговлю Греции и Рима. Сеть удобных каменных и плиточных дорог в Риме облегчала не только передвижение войск, но и налаживание обмена. Пересеченный рельеф местности способствовал развитию водных путей наряду с сухопутными. Город и деревня обменивались продуктами и ремесленными изделиями. На городских рынках торговали товарами повседневного спроса, предметами роскоши и рабами. Купцы, подобно ремесленникам, создавали объединения — фиасы в Греции, коллегии — в Риме, располагавшие транспортными и денежными средствами, сетью торговых агентов, поддерживавших коммерсантов ссудами и информацией.

Узость внутреннего рынка и растущие потребности населения привели к интенсификации внешнеторговых связей. Греки и римляне были хорошими мореплавателями и совершали многодневные плавания к берегам Африки и Черного моря. Их торговый флот состоял из весельных и парусных судов. С привозимого товара купцы платили 2%-ную пошлину, которая давала солидный доход торговым городам и портам. Доходность внешней торговле обеспечивала разница в цене на один и тот же товар в разных странах. Наибольший оборот купцам давала торговля оптом. Государство старалось следить за торговыми операциями, разрабатывая правила торговли, вводя единую систему мер и весов, ведя борьбу со спекуляцией. Главным объектом контроля в Греции были поставки хлеба, ввозимого из колоний. Предметами экспорта служили оливковое масло, виноградное вино, гончарные изделия, текстиль, шерстяная одежда. В восточном Средиземноморье особенно ценилась греческая керамика. Тому есть объяснение: во-первых, было удобно перевозить и держать в глиняной таре масло и вино; во-вторых, доступная цена для широких масс населения; в-третьих,

высокое художественное качество ширпотреба давало владельцу возможность приобщиться к искусству, настоящие произведения которого были дороги [1, с. 226]. Сами римляне предпочитали использовать самосскую керамику, так как глиняная посуда дольше сохраняет пищу теплой, а на слишком большое количество серебряной и золотой столовой посуды правительство периодически вводило запрет. Ввозили шелк, хлопок, специи, слоновую кость, жемчуг, янтарь.

Главными центрами работорговли в Эгейском море были острова Родос и Делос. Конституция Родосской республики защищала права как местных жителей, так и иноземных торговцев. Это обстоятельство привлекало инвестиции, шедшие на оборудование трех современных портов, строительство и содержание флота. Политические интриги в пику Риму стоили Родосу экономического процветания. Рим объявил Делос — конкурента Родоса зоной портофранко. Беспшлинный ввоз и вывоз привлекал на остров торговцев со всего мира. Ежедневно на острове продавалось до 10 тыс. рабов по цене от 4 до 500 денариев [7, с. 15, 22–36].

Черты товарного натурального хозяйству придало развитие денежного обращения. Появившиеся в Лидии первые монеты получили широкое распространение благодаря городам греческих колоний. Дошли они и до материковой Греции. Позже всего монетное обращение получило распространение в Спарте, которая продолжала использовать в качестве денег железные прутья. Каждый греческий полис чеканил свою монету. Возвышение Афин способствовало широкому распространению серебряных монет этого полиса. В комедии Аристофана «Птицы» афинские монеты называются «совами», так как на реверсе изображалась голова совы, символ Лаврионских (Лаврийских) серебряных рудников [8, с. 70]. Греческая пословица «Не носи сов в Афины» означала, что там и так много денег. За 3 столетия греки извлекли 100 млн т горной породы, добыли 2 млн т свинца и 8,5 тыс. т серебра [1, с. 223].

Главная денежная единица Греции — драхма (горсть — 27 г) — делилась на 6 обол (прут — 4,4 г). Более мелкие фракции (халки, лепты), чеканившиеся из бронзы и меди, использовались

в розничной торговле. 2 драхмы составляли греческий статер (весы), чеканившийся из электра, смеси серебра и золота. Пока денег было мало, их покупательная способность была высокой. За драхму можно было купить барана. Бык стоил 5 драхм. Через 150 лет цена барана достигла 10, а быка — 50 драхм. Деньги дешевели, а товары дорожали, поэтому начали чеканить тетрадрахмы — монеты достоинством в 4 драхмы [9, с. 90].

Наряду с монетами имелись весовые денежные единицы — талант и мина, дошедшие из Вавилона и обслуживающие крупные денежные сделки. При реформаторе Салоне вес таланта снизился с 33 до 26 кг серебра, что повысило имущественный статус афинских граждан. Талант содержал 60 мин и 6 000 драхм [10, с. 40].

В Риме первые монеты изготавливали методом литья из меди. Под влиянием Греции с конца III в. до н.э. Рим перешел к чеканке монет из серебра. К основным римским монетам относились бронзовый асс, медный дупондий, равный 2 ассам, медный и серебряный сестерций, серебряный денарий, равный 4 сестерциям и использующийся как счетная денежная единица. В начале II в. до н.э. римские серебряные монеты начали главенствовать в Средиземноморье. При Цезаре на монете стали помещать профиль правителя. Многочисленные войны обеспечили Риму приток золота из покоренных стран, что укрепило благосостояние вечного города. На смену золотым слиткам пришла золотая монета — ауреус, которая выпускалась редко и использовалась как награда. Мелкая торговля обеспечивалась медными деньгами. Финансовый кризис в III в. заставил власть прибегать к «порчи» денег, т.е. выпуску монет с меньшим содержанием золота и серебра при сохранении старого номинала. При императоре Константине I Великом экономическое положение Рима и денежное обращение упрочилось. В 309 г. выпустили новую золотую монету — солид и его фракции, повысили пробу серебряной чеканки. В обращении появилась серебряная монета мелиарисий (тысячный). Новая монета была тяжелой (5,5 г) и легкой (4,5 г). В 312 г. появилась силиква, составлявшая половину милиарисия и ставшая основной серебряной монетой позднего Рима [11, с. 111–114].

Разнообразие монет способствовало развитию меняльного дела. Менялы, называемые в Греции трапезитами по наименованию рабочего стола, а в Риме нуммуляриями, следили за денежным курсом, проверяли достоинство монет и проводили их обмен. Менялы занимались ростовщичеством, ссужая деньги под проценты.

Значительные денежные суммы нуждались в сохранности. Самым надежным местом для сбережения денег служили храмы. Деятельность менял положила начало появлению частных банков в Греции. Крестьяне пользовались более дешевым государственным кредитом. В Риме банки также выросли из меняльных контор. Банкиры (аргентарии) формировались из сословия всадников. В специальных погребальных коллегиях римляне сберегали деньги на похороны. Покойнику в рот клали монетку для уплаты Хирону — перевозчику умерших душ в подземное царство [12, с. 29].

Финансовая сфера не считалась престижной, поэтому ею в Греции занимались рабы и чужестранцы-метеки. Рабы со временем получали свободу, а метеки — гражданство. В Риме банкиры могли стать влиятельными людьми, но это не прибавляло им уважения, как следует из речей Цицерона.

О финансовых операциях в Греции мы судим по косвенным данным. Из речей афинских ораторов можно узнать о составлении договора при открытии вклада в банке, о стоимости залога и величине ссудного процента. Обычный кредитный процент доходил до 12%. «Морские проценты», учитывавшие страховые риски потери капитала при занятии морской торговлей, поднимались до 20–30%. Доход банка составлял в среднем от 20 до 40% основного капитала. Ссудный процент в Риме в разные времена составлял 6, 12, 24, 48 и 60% [13, с. 145–146, 219]. Кредитор мог посадить должника только в частную тюрьму.

Материалы судебных процессов позволяют получить представление о прохождении процедуры банкротства. В Риме принудительное понижение властями процентной ставки приводило к потере залогов и банкротству. В Восточной Римской империи банковская сфера полностью попала под контроль государства. Объединенные в коллегии банкиры за небольшие субсидии

от государства вынуждены были совершать обменные операции по принудительному курсу.

Развитие учетной и финансовой мысли

Первые учетные документы появились в эгейскую и крито-микенскую эпохи. Греция классического периода перешла на алфавитное письмо с буквенным обозначением чисел. Совершать подсчеты облегчала десятичная система счисления и использование счетного инструмента — абака. Обучение счетоводов проходило наглядно в ходе практической деятельности. Становление традиций и стиля учета материальных ценностей и рабов пришлось на IV в. до н.э., от которого дошли инвентарные описи [13, с. 131–134]. Материальный учет дополнялся текущим учетом, составленным в хронологической последовательности без систематизации. Рекапитуляция — разноска записей по признакам привела к появлению счета. Синтез инвентарей и учета расчетов дал бухгалтерский счет.

Существенное влияние на развитие учета оказало денежное обращение. Разнообразные монеты превратились в отдельный объект учета. Их группировали по металлу и весу, затем — по виду и символике, позднее — по покупательной стоимости. По мере расширения рыночных начал в экономике счета начали отражать проведенные операции в стоимостном выражении через денежные расчеты. С этого момента весь инвентарь измерялся в денежном выражении.

С появлением государственных и частных банков учет распространился и на совершение банковских операций. Расчетные книги частных банкиров описываемого времени не дошли до наших дней. Об их содержании современные исследователи могут судить по косвенным данным. Активно шел процесс разработки терминологии. Использовались такие понятия, как «вклад», «вкладчик», «получатель». В обиход вошли документы-таблицы, практиковался перенос средств со счетов. Пока не существовало общего вида документа и единых учетных регистров, но имелись таблицы с указанием внесенных денежных сумм и сроками платежей по возврату долга. Входили в практику ревизорские проверки.

До настоящего времени дошли документы об уплате государственных займов и инвентари

учета храмовых сокровищ. За растрату должностные лица подвергались суду, конфискации имущества и возмещению причиненного ущерба в 10-кратном размере. Строгость наказания не останавливала от составления недостоверной отчетности и подкупа ответственных чиновников. Чтобы не наносить ущерб казне неправомерными действиями исполнителей, материально ответственными лицами назначались люди, владевшие собственностью, способные внести залог и представить поручителей. Обнаруженная недостача покрывалась из их имущества. Счета текущего учета составлялись либо в хронологическом порядке, либо по признакам. Существовали точные сроки представления отчетов. Проверка отчетной документации в Афинах проводилась гласно выборными контролерами, а в Спарте — методом сверки [14, с. 24].

В эллинистический период древнегреческая бухгалтерия достигла пика развития на основе применения более разнообразных учетных методов. Обнаруженные в 1915 г. папирусные тексты Тебтюниса и архив Зенона (III в. до н.э.) дают достаточно полное представление о бухгалтерии эллинизма. Описи и инвентари содержат мельчайшие подробности о земельной собственности, урожае, труде работников. Банки регистрировали свою деятельность в специальных книгах, в которых обороты банка и операции по приему и выдаче вкладов фиксировались отдельно. По-новому выглядят текущие счета, практикуются безналичные и клиринговые расчеты.

Древний Рим активно заимствовал достижения предшественников, но придавал им больший рационализм. В основе римского учета лежали имущественные различия и широкое распространение кредитных отношений. Проблема задолженности платежей решалась с помощью законодательства. Территориальная обширность требовала налаженного учета в центре и в провинциях. Счета периода империи многие исследователи классифицируют как первые государственные балансы [14, с. 28]. Любые словесные заявления требовали документального подтверждения в соответствии с принципом «ничего со слов».

Сбор податей составлял главную доходную статью бюджета. Подати собирались натурой

и/или деньгами, что отражали счета, составленные с применением натуральных величин или стоимостных единиц. Бесплатные выдачи фиксировали отдельные учетные списки, проверяемые методом сверки. Расходные статьи бюджета составлялись с особой тщательностью. Обширная империя содержала многочисленную армию. Военное хозяйство требовало налаженного учета и строгой отчетности. Не пригодные к воинской службе юноши исполняли военную повинность, занимаясь счетоводством. Они вели учет воинских рационов и денежных подарков. Часть солдатских денег задерживалась в сберегательной кассе легиона, которую хранил знаменосец. Общевоинские кассы позволяли поощрять солдат, удерживать их от неразумных трат, снижать дезертирство и экономить деньги, так как при гибели солдата деньги с его лицевого счета шли легиону или администраторам [15, с. 61].

За государственные средства несли ответственность казначеи (квесторы), министр финансов и наблюдатель за финансами — куратор. Совершенные злоупотребления расследовала специальная канцелярия. Переход от республики к империи привел к созданию мощного бюрократического аппарата. Ключевую роль в нем выполнял финансовый департамент, в котором трудились счетоводы, писцы, кассиры. Квалифицированных чиновников готовили в специально созданных школах, а бухгалтерию нередко преподавали в обычных школах. Бухгалтеры состояли на государственной службе, получали жалование от 100 до 600 сестерциев и чины, что повышало престиж этой профессии [15, с. 62].

Римские бухгалтеры впервые создали профессиональную корпорацию — декурии и начали практиковать ведение лицевых счетов клиентов, собранных в книгу. В них отмечались все финансовые операции, обороты и остатки, по которым выводилось сальдо. Учетные книги римских банков подводят к выводу о зарождении латинской двойной бухгалтерии, близкой к современной форме.

Прикладная экономика развивала теоретическую мысль, которая достигла заметных высот в науке о домашнем (частном) хозяйстве Древней Греции. Философ и историк, ученик Сократа

Ксенофонт (430–356 гг. до н.э.) заложил начала макро- и микроэкономики. В научном трактате «О доходах» мыслитель дал рекомендации по наполнению афинской казны. По мнению Ксенофонта, для успешного экономического развития полиса необходимы определенные условия, к которым он относил отсутствие войны, рациональное использование пашни, земных недр и всех природных богатств, установление экономических связей с другими государствами. Увеличивать доходы следует, привлекая в город богатых людей, наделяя гражданскими правами чужестранцев, внедряя правильную систему взимания налогов, развивая арендные отношения. Большие надежды в возрастании доходов Ксенофонт возлагал на повышение эффективности эксплуатации рабов, прежде всего в рудниках. Он даже привел расчеты количества рабов в Афинах, необходимого для успешного экономического развития полиса [16, с. 113]. В труде «Ойкономия» («Домострой» от слов «ойкос» — домохозяйство и «номия» — закон) философ давал рекомендации по управлению домашним хозяйством. Автор считал необходимым для рабовладельческого хозяйства развитие торговли и денежного обращения, но понятия стоимости и денег у него получили специфическую трактовку. В бухгалтерских счетах Ксенофонт рекомендовал группировать однородные предметы при осмотре ценностей.

Современник Ксенофонта философ Платон (427–347 гг. до н.э.) в своих сочинениях «Государство», «Законы» и «Диалоги», рассматривая вопросы общественного устройства на основе справедливости, большое внимание уделял хозяйственному развитию государства. Он рекомендовал видеть центр жизни в деревне, а не городе, больше развивать земледелие, а не промышленность и сохранять натуральный характер хозяйства, вводя государственные ограничения на экспорт товаров, частное владение драгоценными металлами, выдачу кредитов и выезд за границу.

Финансовые проблемы в научных трудах рассматривал выдающийся и многогранный философ Аристотель (384–322 гг. до н.э.). Касаясь проблем стоимости и денежного обращения в сочинении «Никомахова этика», он создал целое учение об экономии. В трактате «Риторика»

мыслитель рассмотрел вопросы формирования и расходов бюджетных средств и четыре типа хозяйств от государственных до частных. Подобно Платону, Аристотель идеализировал натуральное хозяйство, видя в товарном производстве угрозу традиционным устоям рабовладельческого производства. Знаменитый философ писал и об учете. В труде «Политика» Аристотель разграничивал учетные и контрольные функции. Ученый понимал ревизию как часть контроля, в котором ревизор независим от бухгалтера.

От эпохи Древнего Рима не осталось ярких и заметных научных сочинений, затрагивающих вопросы экономики и финансов. Рим был силен своей государственной и законотворческой деятельностью, в которых и воплотились основные финансово-экономические стороны жизни. Главным стержнем древнеримской экономики стала податная система, зародившаяся в царский период и развивающаяся во времена республики. Венцом ее формирования стала «Теория податей» Римской империи, наиболее полную и разностороннюю разработку получившая в работах Плиния Младшего. Именно научно проработанная податная система стала на многие века фундаментом проведения ключевых реформ в области земельно-производственных и финансовых структур римского общества.

Важным звеном в развитии финансовой мысли стали разработки принципов управления частными поместьями в результате проведения земельного межевания. Трактаты трех авторов (Катон, Сазерн, Варрон) сформировали теорию и обобщенную практику коммерческой и учетной деятельности в поместьях. Авторы не ввели универсального учетно-планового объекта, а каждый из них предлагал свой измеритель, к которому относилась либо рабочая сила, либо временные затраты или урожайность.

Кризис рабовладельческого способа производства, в который античная цивилизация вступила в III в., сделал первостепенной проблему колоната. Императоры Рима признали эту форму более перспективной, чем рабство. Переход к колонату обогатил финансово-экономическую мысль многими новыми терминами, типичными для феодального способа производства.

Итак, Греция и Рим с древнейших времен были тесно связаны между собой. Наибольшее сходство наблюдалось между языком, одеждой, домом и очагом, началами общественной жизни и учреждениями, особенно на раннем этапе развития. В силу этого обстоятельства все греческие наработки и достижения достаточно легко перенимались римлянами и прививались на их жизненные условия. Тесное взаимодействие двух народов и породило известную всему миру классическую греко-римскую цивилизацию, демонстрирующую две стороны одного процесса. Развивая разные стороны национальных характеров и играя различные роли в Средиземноморском бассейне, они дополняли друг друга. При этом эллинизм заметнее влиял на Восток, а романизация успешнее проходила на Западе. Древние греки внесли заметный вклад в теорию учетной мысли, наполнив ее анализом и синтезом, и в практику, создав новые варианты счетов. Частная инициатива и римское право оказали еще более мощное влияние на развитие бухгалтерии. Книги банковских счетов, разработанная терминология стали провозвестниками средневековых достижений создания стройной системы счетов и двойной записи.

Полисная государственная структура не способствовала объединению Эллады. К покоренным варварам — жителям других государств эллины относились жестоко и видели в них своих рабов. Разъединенная Эллада была захвачена Македонией. Положительным последствием этой акции стало успешное распространение эллинизма на страны Востока. В 146 г. до н.э. Греция окончательно потеряла независимость и превратилась в римскую провинцию. Республиканский Рим разорил Македонию, из которой вывез 250 телег статуй и картин, 750 и 77 бочек серебряной и золотой монеты, оружие, 120 жертвенных быков с позолоченными рогами и 300 золотых венков [9, с. 396]. Колоссальная добыча позволила Риму не собирать налоги с римских граждан. Однако греки по отношению к своим победителям-римлянам также выступили в роли цивилизаторов. Лишь в имперский период римские владыки начали распространять права граждан на свободное население провинций.

Пройдя ряд стадий в экономическом и политическом развитии, эволюционировав от

республики к империи, античный мир пал, вступив в полосу общего кризиса всех сфер жизни. Можно обозначить немало причин краха античного мира. Остановимся, по нашему мнению, на главных. Несомненно, это близость варварских племен и великое переселение народов, принесшее грандиозное передвижение азиатских кочевников. Не менее важно отметить тот факт, что античная цивилизация продолжала оставаться достижением меньшинства. Образованное меньшинство поддерживало прогресс и развитие цивилизации, но само основывалось на труде масс, косневших в невежестве. Широкое

использование рабского труда развращало свободных граждан, приучало его к праздности и гедонизму, а интеллигенцию лишало духовного лидерства. Наконец, распространение колоната, шедшего на смену рабского труда, подорвало экономические основы античной цивилизации и обеспечило переход к новой общественно-экономической формации — феодализму. Позднеантичный кризис был не просто системным, наступившим вследствие неправильных действий управлявшей верхушки, но и общецивилизационным, приведшим к краху всей античной цивилизации.

Литература

1. *Зубец А.Н.* Истоки и история экономического роста. М.: Экономика, 2014. 463 с.
2. *Кареев Н.И.* Введение в курс истории Древнего мира. М.: Ленанд, 2016. 106 с.
3. История Древней Греции. М.: Высшая школа, 1972. 424 с.
4. *Черняк В.З.* История предпринимательства. М.: Юнити-Дана, 2010. 607 с.
5. История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 1981. 336 с.
6. *Муравьева Л.А.* Роль институциональных факторов в развитии экономики и финансов Древнего Рима // Экономическая история: взгляд из XXI века. М.: Инфра-М, 2015. С. 226–244.
7. *Панина Е.В.* Взлеты и падения. Избранные главы экономической истории. М.: Российская газета, 2011. 623 с.
8. *Аристофан.* Комедии. Т. 2. М.: Искусство, 1983. 520 с.
9. *Гаспаров М.Л.* Занимательная Греция. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 416 с.
10. *Романовский В.Б.* С метром по векам. Л.: Детская литература, 1985. 142 с.
11. *Муравьева Л.А.* Милиарсий // Монеты и банкноты от античности до наших дней: происхождение и эволюция. М.: Инфра-М, 2014. С. 111–114.
12. *Матьшак Ф.* Древний Рим за пять денариев в день. М.: Вече, 2014. 192 с.
13. *Малькова Т.Н.* Древняя бухгалтерия: какой она была? М.: Финансы и статистика, 1995. 304 с.
14. *Соколов Я.В., Соколов В.Я.* История бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2003. 272 с.
15. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет — веселая наука. М.: ООО «1С-Публишинг», 2011. 638 с.
16. *Яруллин Р.Р.* История финансовой мысли. Ч. 1. Формирование финансовой мысли древнего мира. М.: Финансы и статистика, 2014. 148 с.

References

1. *Zubets A.N.* Istoki i istoriia ekonomicheskogo rosta [The sources and history of economic growth]. Moscow, Ekonomika — Economics, 2014, 463 p. (in Russ.).
2. *Kareev N.I.* Vvedenie v kurs istorii Drevnego mira [Introduction to a course of ancient history]. Moscow, Lenand — Lenand, 2016, 106 p. (in Russ.).
3. *Istoriia Drevnei Gretsii* [The history of Ancient Greece]. Moscow, Vysshaia shkola — Higher school, 1972, 424 p. (in Russ.).
4. *Cherniak V.Z.* Istoriia predprinimatel'stva. [The history of entrepreneurship]. Moscow, Iuniti-Dana — Unity-Dana, 2010, 607 p. (in Russ.).
5. *Istoriia Drevnego Rima* [The History of Ancient Rome]. Moscow, Vysshaia shkola — Higher school, 1981, 336 p. (in Russ.).

6. *Murav'eva L.A.* Rol' institutsional'nykh faktorov v razvitii ekonomiki i finansov Drevnego Rima [The role of institutional factors in the development of the economy and finance of Ancient Rome]. Ekonomicheskaiia istoriia: vzgliad iz XXI veka — Economic history: the view from the XXI century. Moscow, Infra-M — INFRA-M, 2015, pp. 226–244 (in Russ.).
7. *Panina E.V.* Vzlety i padeniia. Izbrannye glavy ekonomicheskoi istorii [Fortunes and misfortunes. The selected chapters of economic history]. Moscow, Rossiiskaia gazeta — Russian Gazette, 2011, 623 p. (in Russ.).
8. *Aristofan.* Komedii. T. 2 [Comedies, vol. 2]. Moscow, Iskusstvo — Art, 1983, 520 p. (in Russ.).
9. *Gasparov M.L.* Zanimatel'naia Gretsii [Entertaining Greece]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie — New literary review, 2013, 416 p. (in Russ.).
10. *Romanovskii V.B.* S metrom po vekam [Metering through centuries]. Leningrad, Detskaia literatura — Literature for children, 1985, 142 p. (in Russ.).
11. *Murav'eva L.A.* Miliarisii [Miliarisium]. Monety i banknoty ot antichnosti do nashikh dnei: proiskhozhdenie i evoliutsiia — Coins and banknotes from antiquity up to now: origins and evolution. Moscow, Infra-M — Infra-M, 2014, pp. 111–114 (in Russ.).
12. *Matyshak F.* Drevnii Rim za piat' denariiev v den' [Ancient Rome for five denarius per day]. Moscow, Veche — Veche, 2014, 192 p. (in Russ.).
13. *Mal'kova T.N.* Drevniaia bukhgalteriiia: kakoi ona byla? [Ancient accounting: what did it use to be?]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and statistics, 1995, 304 p. (in Russ.).
14. *Sokolov Ia.V., Sokolov V.Ia.* Istoriia bukhgalterskogo ucheta [The history of bookkeeping and accounting]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and statistics, 2003, 272 p. (in Russ.).
15. *Sokolov Ia.V.* Bukhgalterskii uchet — veselaia nauka [Accounting — an engaging field of science]. Moscow, OOO «1S-Publishing» — JSC 1C-Publishing, 2011, 638 p. (in Russ.).
16. *Iarullin R.R.* Istoriia finansovoi mysli. Ch. 1. Formirovanie finansovoi mysli drevnego mira [The history of financial thought. Part I. The formation of financial thought of the ancient world]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and statistics, 2014, 148 p. (in Russ.).

ИНСТИТУТ СОКРАЩЕННЫХ ПРОГРАММ

Второе высшее образование в Финансовом университете

Проводится набор на обучение по следующим программам бакалавриата:

Направление подготовки	Программа
ЭКОНОМИКА	Банковское дело и финансовые рынки
	Корпоративные финансы
	Бухгалтерский учет, анализ и аудит
	Государственные и муниципальные финансы
	Налоги и налогообложение
	Страхование
МЕНЕДЖМЕНТ	Финансовый менеджмент
	Антикризисное управление
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	Гражданское и предпринимательское право
	Финансовое и налоговое право
	Международное финансовое право

Начало занятий: сентябрь 2016 г. Срок обучения: 3 года.

Стоимость обучения:

вечерняя форма — 138 900 руб. в год (158 200 руб. в год — для иностранных граждан).

заочная форма — 111 900 руб. в год (134 500 руб. в год — для иностранных граждан).

Формы занятий:

Вечерняя — ежедневно по будням с 18.30 до 21.40

Заочная

По будням — 2 раза в неделю с 18.30 до 21.40

По субботам — еженедельно с 10.00 до 16.50

По сессиям — 2 раза в год учебные сессии продолжительностью 3 недели

Контакты:

Приемная комиссия ИСП:

8(499)943-93-37

8(499)943-94-16

По будням с 10.00 до 18.00

На правах рекламы

**ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

проводит

III Международный финансово-экономический форум

«ЛОВУШКА “НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ”»

Сайт форума: www.forum24.fa.ru

Дата проведения:
22–24 ноября 2016 г.

Место проведения:
г. Москва, Финансовый университет

Предварительная программа форума

22 ноября

- с 10.00 до 13.00 — пленарное заседание;
- с 14.00 до 17.00 — открытая лекция лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица (Joseph Stiglitz).

23 ноября

- с 10.00 до 18.00 — проведение научных конференций.

24 ноября

- с 10.00 до 18.00 — молодежная программа.

Конференции второго дня форума:

1. Финансы, деньги, кредит, банки: источники роста или рисков?
2. Стабильность против изменчивости: в поиске лучшей модели правового регулирования экономики.
3. Можно ли расти без «новой нормальности»? Стратегические инициативы развивающихся экономик.
4. Промышленная политика против «новой нормальности».
5. «Новая нормальность» и российское общество. Социальное измерение.
6. Что день грядущий нам готовит? Споры ученых о будущем экономики и стимулировании экономического роста.
7. Региональное измерение экономики: рецепты экономического роста для территорий.
8. Новые инструменты управления бизнесом: прорывные инновации в финансах и банкинге.
9. Системный кризис экономики — мир в поисках новой модели.